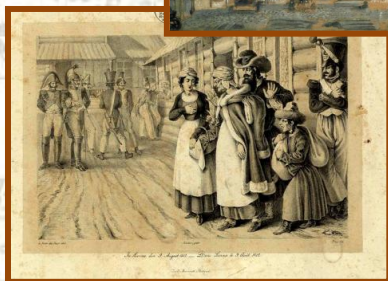
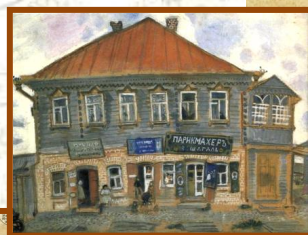

Отдел по работе с детьми
центральная районная библиотека
ГУК "Лиозненская ЦБС"

Лиозненщина

известная и
неизвестная

сборник
краеведческих
статей

Лиозно, 2022

Государственное учреждение культуры
“Лиозненская централизованная библиотечная система”
центральная районная библиотека
отдел по работе с детьми

Лиозненщина

ИЗВЕСТНАЯ И НЕИЗВЕСТНАЯ

сборник краеведческих статей

Лиозно, 2022

Лиозненщина известная и неизвестная: сборник краеведческих статей/ГУК «Лиозненская ЦБС», отдел по работе с детьми центральной районной библиотеки; [сост. О.В. Печёнова; компьютерный дизайн И.П.Якушенкова].- Лиозно, 2022. – 194 с.

Каким привычным и знакомым считаем мы место, в котором живём. Как много увлекательного и неизвестного открывается, если оглянуться вокруг, покопаться в книгах, документах и архивах.

На протяжении Года исторической памяти детская библиотека собирала интересные факты о лиозненской земле: её истории, людях, диковинках. Итогом стала книга «Лиозненщина известная и неизвестная». Это подарок для всех, кому интересна наша лиозненская земля, её прошлое и настоящее.

Каждый, кто прочитает эти материалы, может начинать писать своё продолжение. Лиозненский край – неисчерпаемый источник для этого, богатейший событиями. Давайте открывать его вместе.

Ольга Печёнова

На самом востоке моей Беларуси
Меж звонким Днепром и спокойной Двиной
Лиозненский край. И люблю, и молюсь я:
Живи, хорошей, расцветай, мой родной.

Не очень богатый, не самый известный,
Но близкий до самой последней травинки.
И я вам признаюсь, наверное, честно:
Без этого края я лишь половинка.

Таисия Жнивень

НАША ИСТОРИЯ

Спакон вякоў сям'ёй адзінай
Жывем у света на віду.
Мы зберажом сваі святыні,
Падзелім радасць і бяду.

Віктар Пятроў

«ПЕТУХ НА ТРИ ГУБЕРНИИ ПЕЛ»

*Карта Оршанского повета,
1821 год.*

Для того, чтобы понять быт, нравы, особенности говора, да и характер лиозненцев, нам нужно обратиться к истории и разобраться, в каких же странах-государствах-губерниях жили наши предки. И здесь столько всего открывается! Лиозненщина находится на пересечении дорог и торговых путей и всегда привлекала к себе внимание людей, была густонаселённой. По югу проходил древний торговый путь «из варяг в греки», здесь

сходились дороги из западной Европы в восточную и нередко решалась судьба государств. Про такие места есть меткое выражение: «Петух на три губернии пел».

О том, что мы истари живём на пограничье, свидетельствуют, прежде всего, наши названия: деревни Рубежница и Ордеж, реки Ордежанка, Ордышевка и Рубежница. А уж если мы обратимся к историческим документам, то главное – не запутаться.

Первые государства на территории современной Беларуси возникли в конце X века. Наши земли входили тогда вначале в Киевское княжество, потом располагались на границе Полоцкого и Смоленского. В 1101 году

образовалось Витебское княжество, которое просуществовало до конца XIY века. До 1320 года земли наших предков принадлежали витебскому князю Ярославу, а потом перешли как приданое его дочери Марии к Альгерду Гедиминовичу который в 1345 стал Великим князем Литовским.

В 1307 году возникло крупнейшее государство средневековой Европы – Великое княжество Литовское, которое просуществовало до 1569 года. В 1508 году образовалось Витебское воеводство. В 1514 году в результате военных столкновений наши пограничные земли вместе со Смоленском отошли в Российское государство, а в 1526 году вновь – в ВКЛ.

В 1555 году владельцем наших земель становится Григорий Волович, в будущем – Смоленский воевода. В конце XVI века – это Микулинская волость Витебского повета на пограничье Российской державы и ВКЛ, а с 1569 по 1772 годы – Речи Посполитой. После административной реформы 1565-1566 годов часть земель нынешнего Лиозненского района вошла в Витебский, а часть – в Оршанский поветы. Волович определил их в качестве приданого дочери Раине, которая вышла замуж за князя Богдана Матвеевича Огинского. И с этого времени на протяжении столетий, до 1870 года, они принадлежали Огинским.

В 1772 году в результате раздела Речи Посполитой наши земли вошли в состав Российской империи под названием Северо-Западный край. Была образована Лиозненская волость Оршанского повета Могилёвской губернии. А вот потом вплоть до начала XIX века в результате проводимых реформ входили то в Псковскую, то в Белорусскую губернии, то всё это преобразовывалось в наместничество, пока в 1802 году опять не образовались Витебская и Могилёвская губернии. В 1777-1796 и 1802-1840 годах существовал Бабиновичский повет с центром в городе Бабиновичи.

Следующая административная чехарда случилось после революционных событий в 1917 году. В ноябре 1917 года Витебскую, Могилёвскую и Смоленскую губернии отнесли к Западной области, в сентябре 1918 года – к Западной коммуне. 1 января 1919 года образовалась Социалистическая Советская Республика Беларусь. А наши земли отошли к РСФСР, в июле их отнесли к Гомельской губернии, через год – к Витебской. В 1922 году БССР вошла в состав СССР.

В это время территория, которую сейчас занимает наш район, была поделена между Велешковичской, Высочанской, Колышковской, Лиозненской и Замшенской волостями, которые так же кочевали из Могилёвской губернии в Гомельскую, затем в Витебскую и побывали в РСФСР. В 1924 году губернию упразднили, наши земли оказались в БССР. Вместо губерний образовался Витебский округ и районы.

17 июля 1924 года вышло постановление "Об административно-хозяйственном делении БССР" и были образованы Высочанский и Лиозненский районы в составе Витебской округи. В 1931 году часть Высочанского района присоединили к Лиозненскому. В 1938 году организована Витебская область, в которую с тех пор входит Лиозненский район.

Во время Великой Отечественной войны гитлеровцы по своему разделили Беларусь. Согласно их плану Лиозненский район вошёл в тыловой район группы армий

«Центр». Однако очень скоро во многих районах Витебской области и других районах партизаны установили свою власть. К концу 1943 года партизаны контролировали до 60 процентов оккупированной врагом территории.

Сегодня мы живём в Лиозненском районе Витебской области с районным центром Лиозно.

1. Скараход, А. Лёзненскі раён/А. Скараход//Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.4. – Мінск:Бел.Эн, 1997. – С.359.
2. Насевіч В. Старонкі мінулага/В. Насевіч// Памяць. Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн.,1992. – С.26-29.
3. Административно-территориальное деление Беларуси (Электронный ресурс)//<https://archives.gov.by/home/genealogiya/administrativno-territorialnoe-delenie-belarusi/>. - (Дата обращения:3.02.22).

“ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ”

ЛИОЗНЕНСКИЙ КРАЙ НА ДРЕВНЕМ ТОРГОВОМ ПУТИ

И сегодня дороги имеют важное значение в жизни людей. А уж в прежние времена пути сообщения для человека были чудом, драгоценностью, почти святыней. Самыми первыми и главными стали реки. Среди обширных болот, дремучих лесов, где порой пошаливали разбойники, для наших предков широкие, полноводные реки стали идеальным средством перемещения. Их называли Божьи дороги, им поклонялись. Люди селились у рек, а возле переправ возникали самые первые и самые крупные поселения.

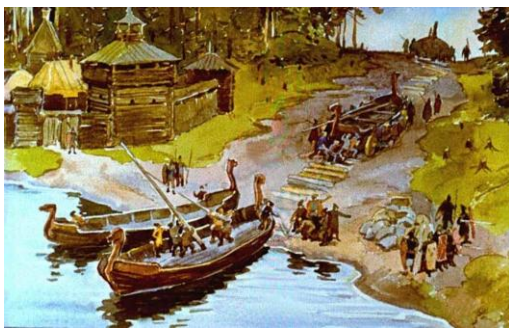
Именно водным был самый известный в истории древний путь “из варяг в греки” от Балтийского – Варяжского - моря

до Чёрного – Русского - по рекам и речкам. Главными из них были Днепр и Западная Двина, от них отходили притоки. Где нельзя было проплыть - суда перетягивали волоком, где нельзя было перебраться – чинили переправы. Об этом все знают.

А вот знаете ли вы, что часть этого знаменитого пути проходила через юг нашего района? Да-да, в X-XII веках приплывшие в Оршу по Днепру люди и товары волоком переправлялись через речку Оршицу, Ореховское и Бабиновичское (Зеленское) озера в Лучёсу. Эта и сегодня самая крупная река нашего района вытекает из озера Зеленское у Бабинович, которые и возникли, вероятно, по одной из версий, как переправа на пути. Здесь водные русла подходили друг к другу на 7-15 километров. А дальше Лучёса впадала в Западную Двину, которая, плавно перетекая в Даугаву, доставляла суда в Ригу. А уж по Балтийскому морю они отправлялись в путешествие по всему миру. Ну, и таким же путём назад.

Это был тяжёлый путь. Суда перетягивали, “волокли” от одной реки к другой на брёвнах несколько километров.

Для местных жителей зачастую это становилось основным видом деятельности, по историческим источникам, довольно прибыльным. Называли людей, занимающихся таким промыслом, волочане. А князья вели борьбу за

владение такими выгодными участками. О существовании этих переправ говорят названия Вышний Волочок, Переволочье. У нас такие названия не встречаются. Но среди исчезнувших населённых пунктов юга района была деревня Старый Пень. Пень, пын - старославянское название пристани, белорусское – остановленного течения, однокоренные слова “спыніць, перапынак.”

Некоторые историки считают, что на реках использовались более лёгкие и подвижные суда, чем морские. Плыть на них было удобнее, но ведь всё и всех на них нужно было перегрузить. С севера везли железо, меха, оружие, лён, воск, мёд, смолу, из Прибалтики - янтарь, с юга - хлеб, вина, пряности, украшения, шёлковые ткани. Варяги во время походов часто расселялись на прилегающих к рекам землях и смешивались с местным населением.

Древние летописи сообщают, что в 947 году этим путём прошла княгиня Ольга и мимоходом основала погост, который впоследствии стал Витебском. Лиозненские земли в то время входили в Смоленскую волость Киевской Руси.

Судоходство как вид транспорта оставалось востребованным на протяжении столетий. По Днепро-Двинскому пути на судах, баржах и плотках везли грузы и лес от верховьев вниз и назад и в XVIII, и в XIX веках. Мачтовые сосны сгружали в Орше, оттуда зимой на санях везли в Бабиновичи и весной, соединив в плоты, сплавляли по Лучёсе в Западную Двину до Риги. Местные плотогоны называли это "ходить на гонки". Они и не догадывались, что идут по древнему водному торговому пути. В конце XVIII века наши земли перешли из Речи Посполитой в состав Российской империи. И уже через пять лет, в 1777 году, Екатерине II был предоставлен проект строительства канала протяжённостью 11 вёрст. Его разработал инженер Шелюта. Канал должен был соединить притоки Западной Двины Лучёсу и Днепра Оршицу от Ореховского озера до Зеленского возле города Бабиновичи. Его стоимость определили в 150 тысяч рублей. Канал бы позволил судам свободно проходить из Днепра в Западную Двину и соединить водным руслом Оршу и Витебск. Но что-то не задалось.

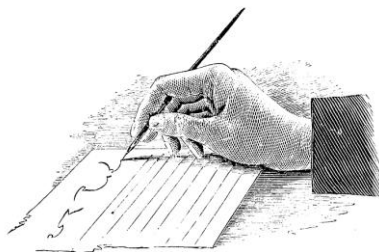
В 1856 году генерал-губернатор Риги князь Александр Суворов представил императору Александру II докладную записку о необходимости строительства железной дороги между балтийскими портами и центральными губерниями

России. Они должны были заменить дорогие и долгие перевозки хлеба и леса по рекам на судах.

Уже давно не бороздят воды наших обмелевших рек ладьи и струги. На смену им пришли современные поезда и большегрузы. Но напоминает о великом торговом пути древности Лучёса – река, сотканная из солнечного света и небесной синевы.

1. Грачышнікава, А. Мая Лёзненшчына/А.І. Грачышнікава.- Лёзна, 2018. – С.56-57,76.
2. Похолкина, Л. Сохранить для потомков/Л.В. Похолкина//Сцяг перамогі. – 2009. – 5 верас.
3. Фурсова,М. Исторический очерк Могилёвской губернии/М. Фурсова//Опыт описания Могилёвской губернии. – Могилёв: Типография губернского правления, 1882. – С. 1-175.

ПРЕДКАМИ НАЗВАНО

ТОПОНИМИКА ЛИОЗНЕНЩИНЫ

Сегодня в нашем Лиозненском районе находится 158 населённых пунктов: городской посёлок Лиозно, агрогородки Добромысли, Велешковичи, Крынки..., деревни Артёмово, Сутоки, Низы... А вот 120 лет назад на наших землях их было 411: местечек, деревень, хуторов, имений, фольварков, выселков и сельцов. И у каждого было и есть название, которое может много рассказать о людях, которые здесь жили, подсказать, на каких языках они разговаривали, о местоположении и занятиях. И это так здорово. Есть даже специальная наука о названиях населённых пунктов и водоёмов. Она называется топонимика. К сожалению, войны и революции, которые прокатились по нашей земле, не сохранили ни храмов, ни усадеб, ни предметов старины. А вот слова дошли. Вот давайте и поговорим о лиозненской топонимике.

Наши предки селились по берегам полноводных судоходных рек и давали своим поселениям понятные им названия. И никогда это название не было случайным - в каждое вкладывали смысл: черты внешности и имена жителей, особенности местности и ремёсла.

Самые древние топонимы – это названия рек. Наши крохотные речушки Мошна и Черница, Лососинка и Сиговка, Суходровка и Половец раньше были полноводными и судоходными. А ещё их было гораздо больше. В начале прошлого века на карте района встречаются Коровяк и Чистяк, Пыжанка и Сухая Поленница, Избышка и Стасевка. Через Лиозно кроме Мошны протекали два её притока. Это речки Проня, теперь овраг возле магазина "Доброном", и Бобровая, нынче ручей у магазина №2.

Несмотря на существующую легенду об оброненном в воду нашей реки толстом кошельке – мошне, название Мошна происходит от слова “мох”, мшистых и болотистых берегов. Река Лучёса – извилистая, в Чернице – тёмная вода, Рубежница, Ордышевка и Ордежанка – пограничные. А вот есть у нас небольшая речушка Оцковлянка, правый приток Мошны. Она начинается у деревни Конашково возле Стасево и течёт до Суток, где сливается воедино с Мошной и Черницей. Удивительно то, что у истока её называют Скулянка, в Зубках – Цкулянка, а в окрестностях Суток – Оцколянка, Осковлянка. Ацковлянка. Да ещё на ней лежит деревня Ацковая. Это название – пример того, как непонятное слово народ заменил привычным и понятным. Потому что название это не белорусское – в его основе akis, aklas – балтийское – болото, озерцо. Acs – латышское – открытое окошко с водой на болоте. То есть река эта, протекающая среди лесов и болот, была покрыта водорослями, среди которых проглядывались открытые водяные окошки. И некоторые названия деревень связаны с реками: Зачерня – за Черницей, Засигово – за Сиговкой, Заольша – на Заольшанке, а раньше были Суходрово на Суходровке и Лучёса на реке Лучёса.

Многие названия просты и понятны: Адаменки, Артёмово, Иваньково, уже не существующие Денисовка, Потапенки, Сидоровщина, Фомино. В их основе – имена людей. В Бондорах бондари мастерили деревянную посуду, в Ковалях жили знатные кузнецы, а ещё были Гончаровка и Пивовары. Лежали посреди лесов и мхов Залесье и Замошье, Поддубье и Высочаны, Лисьи Горы, Сосонки и Еленцы, Бураки и Барсуки, Дрозды и Соловьёво.

Но наряду с этими названиями полно таких, в которых ничего не понятно. Вот есть возле Пушкин деревушка Лындино. Но мы же с вами знаем, что в народном наречии

лында – это бездельник, лоботряс. Наверное, люди, которые здесь жили, любили свою землю и были трудолюбивыми. Почему же так назвали свою деревню? И здесь на помощь приходят архивы. В межевых документах 1848 года написано Лынтыцы. Luntu – балтийское – птица. Птичья деревня. Красивое название ей дали первопоселенцы, которые говорили на одном из прибалтийских языков. А те, кто его не знал, стал говорить Лындицы, потом Лындино. Так и пошло.

А вот Перемонт. Известный белорусский языковед В.А. Жучкевич считал это название неповторимым, происхождение которого выяснить невозможно. Он просто не знал историю нашего края. С XVIII века землями в окрестностях

нынешних Добромислей владели помещики Пиоро. В тех же межевых документах упоминается сельцо Пиороманть вблизи местечка Добромисль, принадлежащее Станиславу Антоновичу Пиоро и жене его Магдалине Викентьевне Пиоровой. То есть “мант” – “маёнтасть”, имение Пиоро. Со временем непонятное “Пиоро” превратилось в привычное “Пере”. Ещё в “Слоўніке назваў населенных пунктаў Віцебскай вобласці” 1977 года написано Пиоремонт, Піярамонт.

В Велешковичском сельсовете находится деревня Заверино. Залесье, Замошье, Заборье – понятно. А почему Заверино? Но вот в «Списках населённых мест Витебской губернии» 1906 года и на подробной карте 1943 года читаем: Завери́но. А вир – это водоворот, где «вода вирит», крутится на месте. На Лиозненщине виром называли место в реке, где часто тонули люди. И сразу становится ясно. Люди поселились за виром на реке.

У дороги на Яськовщину притулилась деревенька Новь. Что же здесь интересного? Оказывается, что до революции

деревня называлась Вшивка, по-белорусски - Ушыўка. "Как неблагозвучно", - подумаем мы. "Надоело жить в деревне с таким названием", - решили сельчане и попросили деревню переименовать в Новь. А оказывается, название очень даже нормальное. В древнерусском и белорусском языках - «ушь» - это трава лебеда. "... ядаху люди лист липов..., ушь, мох...". Ушыўка - это место, поросшее лебедой.

О том, что жили у нас поляки говорят названия Бржезово и Брызовка - деревня Берёзово на реке Берёзовке, но польски. Балтийские корни у Уно, Вордевьё, Мятли. Черкасами называли у нас украинцев. И, конечно, же наши родные, белорусские: Розумово, Желудово, Бураки, Асётки (асеть - оwin для сушки снопов), Сутоки - место, где сливаются реки.

Оказывается, чтобы разобраться с таким вроде бы незатейливым делом как название, нужно знать историю, географию, иностранные и древние языки и, главное, заинтересоваться. Если вы заинтересовались, то узнать обо всех лиозненских названиях можно из книги «Предками названо», которую написал коллектив нашей детской библиотеки.

1. Жучкевич, В. Краткий топонимический словарь Белоруссии/В. Жучкевич. - Минск: Изд-во БГУ, 1974. - 448с.
2. Печёнова, О. Предками названо: происхождение названий населённых пунктов, рек и озёр Лиозненского района /О.В. Печёнова. - Лиозно: Детская библиотека. 2003. - 42с.
3. Рапановіч, Я. Слоўнік назваў населенных пунктаў Віцебскай вобласці/Я.Рапановіч. - Мінск: Навука і тэхніка. 1977. - 503 с.
4. Успенский, Л. Имя дома твоего/Л. Успенский. - Ленинград: Дет. лит.,1972. - 573 с.
5. Юрэвіч, У. Слова жывое, роднае, гаваркое.../ У. Юрэвіч. -
6. Мінск: Юнацтва, - 1992. - 269 с.

ВИНОВАТА БУКВА Ё

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ ЛИОЗНО

Задумывались ли вы когда-нибудь, почему мы по-русски говорим и пишем Лиозно, а на белорусском языке Лёзна? И что означает это название? Витебск лежит на реке Витьба, Полоцк - на Полоте, Высочаны раскинулись на возвышенности, а Заборье притаилось за бором. А что такое Лиозно?

Те, кто интересуется краеведением, знают, что существует несколько версий происхождения названия. Что начали застройку нашего городка в 16-м веке люди пришлые, которых тогда называли "лёзные". Что по берегам тогда полноводной Мошны были заросли лозы, её и сейчас хватает. Что в отличие от Адаменок, которые обосновались на горе, Лиозно строили на противоположном, низком, берегу реки. "Лез, леж" – низкое, болотистое место, заливаемое водой. Лезно – это низина, речная впадина. Каждая из версий вполне обоснована и имеет право на существование. Но ведь мы живём в **Лиозно**. И вот, чтобы в этом разобраться, нам нужно обратиться к истории и русскому языку.

Со времени своего возникновения и до конца 18-го века лиозненские земли входили в состав Великого княжества Литовского, а затем в Речь Посполитую, три столетия были собственностью князей Огинских. В результате политических переделов в 1772 году они вошли в состав Российской

империи. И Лиозно стало центром Лиозненской волости Оршанского повета Могилёвской губернии. Понадобились новые карты и Генеральное межевание. Этим делом занялись русские картографы и землемеры. Они русскими буквами стали надписывать названия населённых пунктов, которые на прежних картах писались латиницей.

Если мы посмотрим на карту Могилёвской губернии 1821 года, то увидим там название Lozno. В польском языке звук "л" мягкий. Поэтому после него пишется "o", а произносится как "ё". Но в русском языке того времени не было буквы "ё". Она обозначалась "io". Так и написали "Лиозно", так и осталось. Такая же история случилась и с городком Миоры (Miory – Миоры – Мёры) нынче в Витебской области.

Так что во всём виновата буква Ё. У неё своя увлекательная история. 29 ноября 1783 года директор Петербургской академии наук княгиня Екатерина Романовна Дашкова предложила собравшимся в её доме академикам написать слово ёлка, естественно, написав его «юлка».

«Правомерно ли изображать один звук двумя буквами?», – спросила она и предложила заменить одной буквой ё. В 1795 году впервые с «ё» были напечатаны слова всё, огонёк и пенёк.

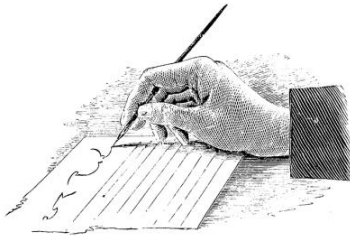
А в следующем 1796 году историк и поэт Н. М. Карамзин, издавая поэтический сборник, напечатал его с буквой «ё» в нескольких словах.

В 1863 году в словарь её поместил В.И. Даль, а в 1875 году Лев Толстой поместил в свою «Азбуку». Но обо всём этом землемеры конца 18 века не знали.

Е.Р. Дашкова. Н.М. Карамзин

1. Дудкін, Я. “Лёзныя людзі” – хто яны/ Я. Дудкін// Сцяг перамогі – 1996. – 1 кастр.
2. Жучкевич, В. Белорусская топонимика/ В.А. Жучкевич. – Минск: Навука і тэхніка, 1968. – 183с.
3. Жучкевич, В. Краткий топонимический словарь Белоруссии/ В.А. Жучкевич. – Минск: БГУ, 1974. – 448 с.
4. Печёнова, О .Родной земли многоголосье/О.В. Печёнова. – Лиозно: ГУК “Лиозненская ЦБС”, 2021 – С.2-3.
5. Рогалеў, А. Пра лознае месца, братоў Ліознавых, лёзных людзей і назву Лёзна/А.Рогалеў// Сцяг перамогі. – 1994. – 4 кастр.
6. Рогалеў, А. Лёзна/А.Рогалеў// Чырвоная змена. – 1996. – 12 чэрв.
7. Как появилась буква “ Ё” {Электронный ресурс}/Е. Сухарников //https://histrf.ru/read/articles/ kak- poiavilas-bukva-io./ - (2.02.22).

ЛИОЗНЕНСКАЯ ПОДОРОЖНАЯ

ИСТОРИЯ НАШИХ ДОРОГ

Люди издавна путешествовали по земле, прокладывали тропы, прорубали в лесах просеки и настиляли гати через

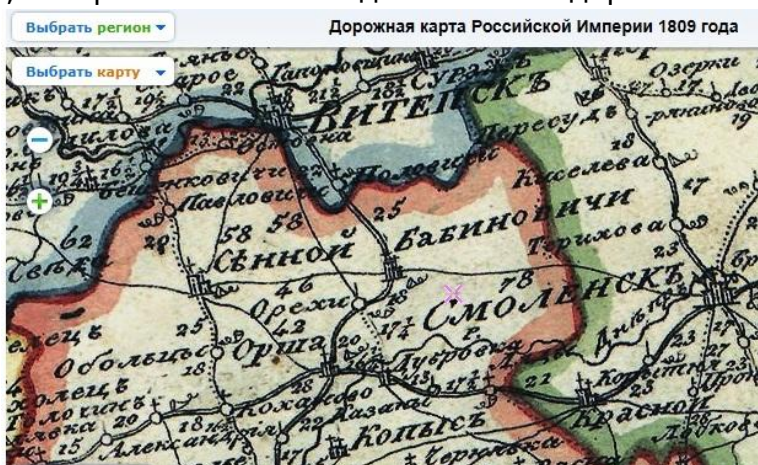
болота, а потом на этих местах образовались путидороги. Возле этих дорог и переправ возникали поселения. Добромысли и Лиозно разрослись на месте постоянных дворов, Бабиновичи - у переправы через реку Лучёсу.

Естественно, через наши места, расположенные на вечном пограничье, практически в центре Европы, дороги начали прокладывать давно. Перемещались по ним на лошадях и пешком. Исторические документы доносят сведения о том, что уже в 1635 году существовала почтовая связь Между Москвой и Ригой, которая проходила через Витебск. Она просуществовала вплоть до 1866 года, когда здесь прошла железная дорога. Пётр Первый использовал этот участок во время Северной войны со шведами.

Вот как описывает своё путешествие по нашим местам во второй половине XVIII века англичанин В. Кокс: "Дороги в этой стране мало отличаются от троп, которые выются через леса. На них полно корней и пней, а зачастую они такие песчаные, что упряжка из восьми коней еле вытягивает карету. Часто они очень узкие. Мосты через реки такие старые и расшатанные, что было великим чудом перебраться через них целыми и невредимыми..." В то время земли Лиозненщины входили вначале в состав Великого княжества Литовского, а затем - в государство Речь Посполитая. После того, как в 1772 году эта территория вошла в состав Российской империи, необходимо было установить регулярное движение пассажиров и почты.

Согласно «Дорожной карте Российской империи», изданной в 1809 году, дороги в стране делились на главные почтовые (тракты), губернские, уездные и большие проезжие, которые в наших местах называли шляхи или битые дороги. Одна из немногочисленных главных почтовых дорог Российской державы – Петербургско-Киевская - пролегла через наши земли: Орша - Орехи (нынешний Ореховск) – Бабиновичи – Кратовщина (Крынки) – Витебск.

В 1779 г. белорусский губернатор и полоцкий наместник получили указания об учреждении почты от Санкт-Петербурга до Киева через Могилевскую губернию. Это и стало началом движения. На таком тракте необходимы почтовые станции. Вот и было решено отремонтировать старые, построить новые и подлатать сами дороги.

Особенно эта работа закипела, когда выяснилось, что императрица Екатерина II со свитой намерена посетить свои новые западные владения. И, действительно, в 1780 году царский кортеж проехал по тракту, который с тех пор прозвали Екатерининским. Его протяжённость от Бабинович до Витебска – 47 вёрст. «... сего утра въехали в Белоруссию..., тянутся холмы да холмики, между которыми множество озёр, что очень красиво. Здесь население самое разнородное, сплошь да

рядом обитают православные, католики, униаты, евреи, русские, поляки, чухонцы..., словом не увидишь двух крестьян одинаково одетых и говорящих правильно на одном наречии. Смешение племён и наречий напоминает Вавилонское столпотворение...», - вспоминала императрица об этой поездке.

Путешествовали в те времена в основном в возке. Зимой его ставили на полозья, летом – на колеса. Их устраивали так, чтобы в долгом пути можно было и посидеть, и полежать. Для езды по почтовым трактам была нужна подорожная. Этот документ выдавали в полиции. Без него выехать из крупного населённого пункта было нельзя: на заставах их проверяли и записывали в специальной книге.

Именно по этому тракту проехал в 1812 из Витебска через имение Гурко-Ромейко, расположенное в Крынках, в Бабиновичи император Наполеон со свитой. Оттуда после ночлега дальше он отправился от греха подальше по крохотной просёлочной дороге. По тракту промаршировали пыльные сапоги русских и французских солдат.

Дважды, из Петербурга в Южную ссылку и оттуда - в псковское имение Михайловское, проследовал А.С. Пушкин. Да и кто только не видел из окошка дорожной кареты наши пейзажи, отправляясь из северной столицы на юг. Другой дороги тогда не было. Весь год проехать по тракту можно было только от Могилёва до Орши. Участок от Орши до Витебска был возможен лишь по зимнику и летом. «Весной и осенью Лучёса в Бабиновичах, где находилась почтовая станция, и Суходровка возле корчмы одноимённой разливаются». Там были сооружены паромы. А от Бабинович до Орехов (посёлок Ореховск) - вообще только зимой, потому что 19 вёрст шли по сплошному болоту, выложенному накатанными брёвнами.

От тракта ответвлялась уездная дорога. Она шла через Добромисли и Лиозно до Колышек - 26 вёрст. Проехать по ней весной и осенью было невозможно. Часть её была сплошным болотом, залитым водой.

В середине XIX века от Санкт-Петербурга на юг проложили Киевское шоссе, которое называли Двинский или Белорусский тракт. Оно прошло западнее старой почтовой дороги, которая после этого утратила своё значение. В упадок пришли и Бабиновичи. Сегодня здесь, через Добромысли, Бабиновичи и Ореховск, едут до трассы Москва-Брест, которую в народе прозвали Олимпийка. А оттуда – во все уголки страны и, прежде всего, – в Минск.

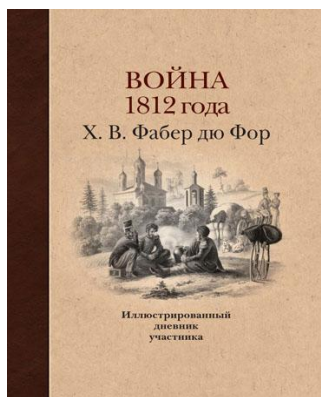
Наше шоссе Витебск-Смоленск было открыто только в 1854 году. А до этого из Витебска в Смоленск ехали через Свирбы, Новую Дубраву, Палёновку, Велешковичи на деревню Городок и оттуда – на Сураж-Велиж-Смоленск. Называли эту дорогу Яновичский тракт по местечку Яновичи. Новое шоссе называли Рославльское. «Проходит через реки Мошна и Черница, постройка обошлась в 314 рублей за сажень, 23675 рублей на версту пути». В границах района на этом пути в Уно и Заольше были построены две почтовых станции 3-го класса по типовому проекту 1843 года в неоготическом стиле.

После того, как в 1868 году через Лиозно прошла железная дорога, необходимость в почтовом тракте отпала, и станции приспособили под другие нужды. А шоссе востребовано. Несколько лет назад его полностью отреставрировали и осовременили. Круглосуточно движутся по нему тяжёлые фуры, спешат автобусы и маршрутки, пролетают иномарки. Лиозно стоит на бойком месте.

1. История моей деревни. – Бабиновичи: Библиотека агрогородка - С.2-6.
2. Симанович, Д. Подорожная Александра Пушкина/Д.Г. Симанович. – Минск: Маст.літ., 1977. – С.10-19.
3. Колосов, Л. Страницы истории Могилевской почты: (Электронный ресурс)/Л. Колосов//: sysnpl.belpost.by/company/history/kolosov-o-pochte/mogilev-pochta-page1/. – Режим доступа:[http:// sysnpl.belpost.by/company/history/kolosov-o-pochte/mogilev-pochta-page1/](http://sysnpl.belpost.by/company/history/kolosov-o-pochte/mogilev-pochta-page1/).- (14.02.22)

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, СЛУЧИВШАЯСЯ В 1812 ГОДУ

ЛИОЗНЕНСКИЙ КРАЙ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

В 1812 году местечко Лиозно входило в состав Бабиновичского повета Могилёвской губернии. И почти вся армия Наполеона, двигаясь на Москву, прошла летом того года через наши места. Две недели в июле-августе 1812 года в Лиозно стояли части маршала Нея, запасаясь питанием и фуражом. Около полутысячи наполеоновских солдат лечились в развёрнутом здесь госпитале от вспышки инфекции. Сам маршал остановился у помещицы Храповицкой. Отступая, французская армия вновь прошла по нашим землям.

Х. В. Фабер дю Фор

Во время этой кампании и случилась наша удивительная история. Служил в наполеоновской армии, в артиллерии маршала Нея, лейтенант Христиан Вильгельм Фабер дю Фор. Впоследствии он дослужился до звания генерал-майора, за поход 1812 года был награждён орденом Почётного легиона. И никто бы о нём, кроме военных историков не знал, если бы не его увлечение. Он любил рисовать и всюду носил с собой книгу, в которую зарисовывал карандашом, чернилами и акварелью всё, что видел.

А видел он на войне русские пейзажи, батальные сцены, французских воинов на привале и местных жителей. И его сослуживец Ф. Кауслер на каждом рисунке надписал дату и место, которое изобразил Христиан.

После возвращения с войны уцелевший художник их систематизировал, раскрасил и отгравировал. 93 работы

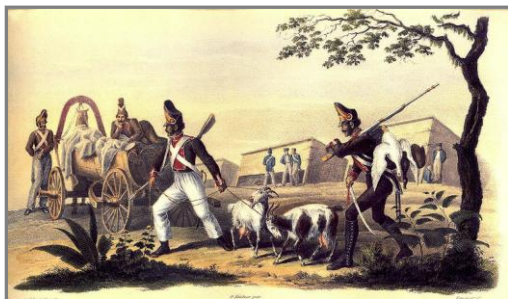
составили серию «Листы из моего портфеля, на месте во время кампании в России». И на шести из этих листов запечатлено наше Лиозно и окрестности. Вы только представьте. Мы с вами можем увидеть Лиозно в 1812 году.

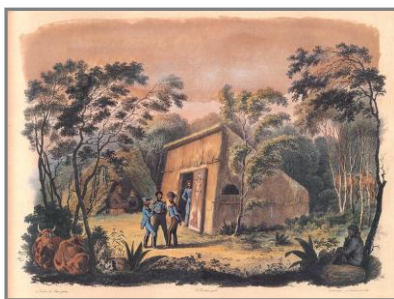
*В окрестностях Лиозно
5 августа 1812 г.*

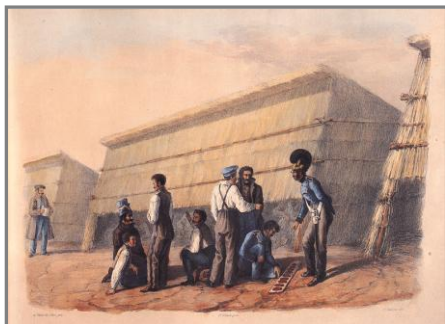
*На биваке у Лиозно
9 августа 1812 г.*

*На биваке у Лиозно
4 августа 1812 г.*

*На биваке у Лиозно
4 августа 1812 г.*

*На биваке у Лиозно
6 августа 1812 г.*

*Лиозно. 9 августа 1812 г.
(Базар на Соборной площади)*

*В окрестностях Лиезно-Витебск
13 августа 1812г.*

Кстати, по национальности Х. В. фон Фабер дю Фор был немцем. В армию Наполеона вступили 15000 соплеменников художника из королевства Вюртемберг. Домой вернулись лишь 100 человек, среди них тяжелораненый Фабер дю Фор. Он прожил 77 лет. Его сын и внук пошли по его стопам и тоже стали художниками и военными.

Серия его рисунков хранится в Баварском музее армии в Германии. Сам альбом с оригинальными эскизами – в частной коллекции в США.

1. Лиходеева, В. «Листы из моего альбома»/В. Лиходеева//СБ – 2019. – 16 нояб.
2. Печёнова, О. Книговоспоминание про 1812 год: историческое путешествие/О.В. Печёнова. – Лиезно, 2017. – С. 5.
3. Подлипский, А. А кушать так хотелось/А. Подлипский//Сцяг перамогі. – 2009.- 12 вер.
4. Попов, И. Христиан Вильгельм Фабер дю Фор/И. Попов // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. — Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). - 2004. — 880 с.
5. Шпаковская, Г. В Лиезно французский офицер не воевал, а рисовал/Г. Шпаковская// Нар. слова. – 2012. – 29 сент.

ЛИОЗНЕНСКОЙ ЗЕМЛИ РАЗНОГОЛОСЬЕ

ЛЮДИ КАКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ НАСЕЛЯЮТ НАШ КРАЙ

Тут што ні крок -легенда, казка,
Сівой даўніны пераказ.
Гучаць тут словы: "Калі ласка",
"Добро пожаловать", - ў адказ.

Віктар Пятроў

Любая местность – это, прежде всего, живущие здесь люди. Они строят дома и облагораживают землю, возводят храмы и мосты. Они живут по соседству и улыбаются вам при встрече. Наша Лioзненщина, находящаяся на пересечении путей, всегда была густонаселённой, как и вся Беларусь. В 1780 году императрица Екатерина II отправилась со свитой в поездку по своим новым владениям, вошедшим в состав Российской империи после раздела Речи Посполитой. Она записала свои впечатления о Беларуси: «Здесь население самое разнородное, сплошь да рядом обитают православные, католики, униаты, евреи, русские, поляки, чухонцы..., словом не увидишь двух крестьян одинаково одетых и говорящих правильно на одном наречии. Смешение племён и наречий напоминает Вавилонское столпотворение...». Такое Вавилонское столпотворение царило издревле и на лioзненской земле. Рядом с белорусами по соседству мирно жили люди других национальностей.

Поляки

Во времена Великого княжества Литовского на восток переселилось много

поляков. Владельцами Лиозно и его окрестностей долгое время были польские магнаты князя Огинские. В 20-е годы XX века в Высочанском районе по численности они занимали второе место после белорусов.

В XIV веке на Беларуси появились евреи. Во времена внедрения новой веры и произошедшего в православии раскола на Беларусь бежали староверы-русские.

Жили на территории района около ста литовцев. Названия Латыговка, Мазурино, Поляково, Ляховщина, Ляховик, Русещино говорят о том, что жили здесь латыши-латгалы, поляки-ляхи и мазуры, русские. Черкасами в то время у нас называли украинцев, и вот вам – Черкассы, и даже Шведы.

Латыши

А вот знаете ли вы, что Лиозненщина известна тем, что здесь, у нас, было самое большое поселение латышей на территории современной Беларуси? В 20-е годы XX века в Лиозненском районе они занимали третье место по численности после белорусов и евреев, а в существующем тогда Высочанском - после белорусов и поляков. Их "великое переселение" из Лифляндской губернии в поисках лучшей жизни и своей земли в наши края началось после отмены крепостного права в 1861 году. Привлекало

то, что поросшие лесом, пнистые, болотистые наши земли были недорогими. Частенько покупали землю в складчину, брали в аренду. Помогал Крестьянский банк. После 1890 года земля стала стремительно дорожать и переселенцев практически не стало.

Поселения латышей называли колониями. Они образовались в Уно, Выдрее, Стасево, Михалиново, Добромыслях, Матушово, Лашнёво, Никоновщине, Горбово, Глоданках, Бржезово, Погостище. Только между Крынками и Выдреей вблизи железной дороги латыши купили более 20 поместий. По воспоминаниям, латышский язык здесь слышали чаще, чем белорусский.

Это были удивительно трудолюбивые люди. На заросших лесом участках они разработали ухоженные поля, построили дома и добротные склепы, мельницы и плотины, вырыли пруды, посадили сады и развели пасеки. У них всегда был прекрасный урожай. А ещё они оказались прирождёнными животноводами, умело ухаживали за коровами. Очевидец писал: «Приезжали они в залатанной одежде и деревянной обуви, а уже через 5 лет ездили по околицам на бричках, запряженных холёными лошадьми». Пришельцы с балтийских берегов щедро делились с местными жителями секретами своих успехов и многому их научили, в том числе, работать сообща – толокой.

В 1906 году в колонии Лашнёво они организовали сельхозкооператив “Лашнёвское товарищество сельского хозяйства”. Колонисты занимались садоводством. Выращенными фруктами они кормили Витебскую и Могилёвскую губернии и даже возили урожай в Санкт-Петербург.

В Матушово действовала маслодельная артель «Латвия». Она имела в собственности конные молотилку, сенокосилку, две веялки, сепаратор и три маслобойки. В Уно делали очень вкусные сыры и даже черепицу.

Такие успехи достигались, конечно же, в первую очередь, благодаря трудолюбию. Но ещё и тому, что эти люди постоянно учились. Латышом из Выдреи был знаменитый белорусский картофелевод Пётр Иванович Альсмик. в Лиозно, Барсеево, Матушово, Костеево, Уно работали латышские школы. В Уно при школе был интернат для детей из отдалённых деревень. А семилетняя школа в Лашнёво была единственной в Беларуси с расширенной программой обучения латышских детей.

При Свято-Вознесенской церкви в Лиозно в начале XX века действовало латышское православное братство. Взрослые были поголовно грамотными, многие имели среднее, а некоторые высшее образование, выписывали и читали газеты на родном языке. Постоянно устраивали различные курсы. Общество по разведению свиней йоркширской породы пригласило на них инструкторов из Балтии, а затем организовало курсы по пчеловодству и

устроило сельхозвыставку, на которую съехались со всех окрестностей и даже Оршанского уезда. В 1932 году районная газета "Ленінскі сцяг" печатала некоторые материалы на латышском языке.

На территории района с 1926 по 1934 года был единственный в Витебской губернии национальный латышский сельсовет - Уновский. Его центр находился в Уно. Кроме школы здесь открыли латышскую избу-читальню. В ней работали драматический, хоровой, корреспондентский, сельскохозяйственный кружки, духовой оркестр. Выпускалась стенгазета. На курсах кройки и шитья занимались 140 женщин.

А потом наступила коллективизация и трудолюбивых латышей причислили к кулакам, начались национальные недоразумения. И напоминают сегодня о тех временах фамилии Апеты, Балины, Вакары, Звирбули, Кальниши.

Лиозненщина известна ещё и тем, что в окрестностях нынешней деревни Горбово была самая крупная эстонская

Эстонцы

община в Беларуси. С середины XIX века эстонцы покидали родные места из-за гнёта немецких баронов и перебирались на восток. Ехали они из Эстляндской и севера Лифляндской губерний. "Эстонцы выкупили у местных помещиков восемь участков земли, а другие взяли в аренду. Трудолюбивые и хозяйственные, они завезли не виданную в этих местах сельскохозяйственную технику. Все состояли в созданном здесь обществе трезвости «Алликас». В 1903-1904 годах в Горбово было две эстонские школы.

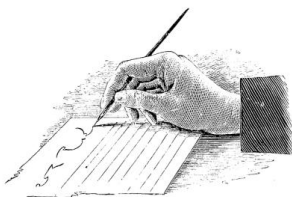
Жили они вплоть до Великой Отечественной войны в основном на хуторах. В 1917 году таких хуторов было 75. В феврале 1921 года здесь проживали 500 эстонцев, После революции в Горбово открылся народный дом культуры с читальней и драмкружком, хором и духовым оркестром, и

даже футбольная секция. Выпускали стенгазету «Эстонское чудо». Работал даже эстонский детский сад.

В Горбово родился и вырос Артур Вадер – председатель президиума Верховного совета Эстонии в советское время.

В 2021 году в Санкт-Петербурге вышла книга С. Тамби «Эстонцы в Беларуси». Большая её часть посвящена Горбово и окрестностям. До сих пор здесь остались фундаменты добротных построек и остатки садов.

1. Бондарева, Е. Уновский национальный латышский сельсовет/Е. Бондарева//Сцяг пермогі – 2019. – 5 ліст.
2. Бондарева, Е. Латыши Лиозненщины /Е. Бондарева//Сцяг пермогі – 2004. – 2 ліст.
3. Бункевіч, Н. Латышы/Н. Бункевіч, С. Грунтоў //Беларусь Этнічныя супольнасці. – Мінск: БелЭн, 2017. – С.126-133.
4. Карашчанка, І. Латышы/І. Карашчанка//Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.4. – Мінск: БелЭн, 1997. – С.338.
5. Карашчанка, І. Эстонцы// І. Карашчанка//Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.6. – Мінск: БелЭн, 1997. – С.26.
6. Карпекин, К. Латышы на Лёзненшчыне ў 1920 г.г /К.Г.Карпекін.//Сцяг пермогі – 2021- - 27 крас.
7. Тамби, С. Горбово. Эстонцы на белорусской земле/С. Тамби// Сцяг пермогі. – 2019.- 5 лют.
8. Эстонцы//Беларусь: Этнічныя супольнасці. – Мінск: БелЭн, 2017. – С.161.

МЕСТЕЧКО КОЛЫШКИ

«...такое местечко, как Колышки, было единственным на огромной земле. ...сам Всевышний опекал Колышки».
Аркадий Шульман

Колышки значатся уже на карте 16 века. Историки считают, что первые люди поселились здесь, на оживлённом торговом пути, который вёл из Витебска в Смоленск, около четырёх веков назад. И возникли они именно как еврейское местечко, которое местные жители называли Колыск. Первое письменное упоминание о евреях в наших Могилёвско-Витебских краях датируется 1522 годом.

Старательных, аккуратных, грамотных евреев, прекрасных коммерсантов и ремесленников, охотно здесь принимали. И постепенно они расселились в городах и местечках на пересечении торговых путей, у мытней (таможен) и откупов. А вот, когда наши земли в конце XVIII века вошли в состав Российской империи, вместе с новыми территориями Россия получила из ВКЛ и около 55 тысяч белорусских евреев.

Тогда же, в 1791 году, Екатерина II издала специальный указ, который установил печально знаменитую «черту оседлости». Согласно этому указу вплоть до 1917 года еврейское население имело право проживать только на определённых западных территориях страны, за пределы которых вглубь России переселяться им было запрещено. Проходила эта граница по нашим лиозненским землям. Поэтому на Лиозненщине, в местечках Добромысли, Бабиновичи, Лиозно и Колышки, жило так много евреев.

Евреи

На языке идиш местечко – штетле. Еврейское местечко - это своя неповторимая атмосфера, традиции и обычаи,

застройка и занятия жителей. Давайте вместе совершим историческую прогулку по настоящему еврейскому местечку. Самые известные в Беларуси – Воложин, Дятлово, Ивье, Мир, а вот на Витебщине – Колышки. По ревизии (переписи) 1847 года здесь проживало 508 евреев, в конце XIX века, в 1897 году – из 1568 жителей 1127 были евреи. В 1923 году здесь жили 1047 евреев, 330 белорусов, 3 русских и 3 поляка. А по переписи 1939 года Колышки – самый еврейский населённый пункт Витебской области: 67,4% от всех жителей.

Расположились Колышки на самой нынешней границе России и Беларуси, тогдашней границе черты оседлости. В центре местечка раскинулась базарная площадь, от которой в разные стороны расходились четыре улицы: Лиозненская, Микулинская, Поречьевская и Яновичская. Потом появились Базарная, Выгонная, Школьная и многочисленные переулки. Чем ближе к площади – тем дома побогаче, на каменных высоких фундаментах. Чем дальше – тем беднее. На окраинах жила беднота, домишки которой просто вращались в землю. Такие окраины евреи называли капцановка (на идиш «капцн» – «бедняк»).

В начале XX века здесь было 853 постройки и ни одной мощёной улицы. Дома стояли очень близко друг к другу, иногда метрах в десяти. Это было ещё и потому, что, создавая свои семьи, дети традиционно строили дома на участках родителей. Одну из версий происхождения названия тоже связывают с евреями. Свои дома они обносили забором из кольев. И стали говорить про поселение: место, где колышки стоят». Отсюда и название пошло. Но даже богатые жилища были одноэтажными. В два этажа в Колышках были только аптека и Яновичская синагога.

Через местечко протекали две речушки: Колышанка и безымянная. Мосты на них возводили после каждого ледохода, весной вода их сносила, а летом реки вообще пересыхали. На одной были мельница и баня, а купались летом детвора в пруду. В Лиозно из Колышек вела грунтовая дорога, по которой ездили на лошадях. В конце

Микулинской улицы располагалось еврейское кладбище - киркут. По оценкам специалистов, на нём покоится от 2500 до 4000 человек. Сейчас оно реставрируется. Витебская городская еврейская община и еврейский культурный центр «Мишпоха» в 2021 инициировали его благоустройство и начали волонтерский проект «Сохранение памяти. Дорога в будущее. Колышки».

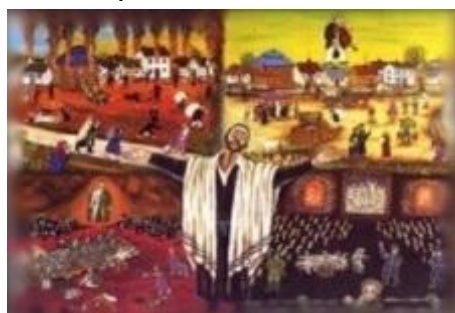

*Проект мемориального комплекса
"Старинное еврейское кладбище
местечка Колышки"*

Разработан проект. Уже расчищена дорога сюда от Микулинской улицы, освобождаются от дёрна надгробные камни, которые называются мацевы.

Разговорным языком местечка был идиш, похожий на немецкий, а вот все религиозные документы и книги написаны на древнееврейском языке иврите. По вероисповеданию евреи являются иудеями. Местом для

общих молитв и чтения Торы, иудейской Библии, у них является синагога. В Колышках в начале XX века их было целых пять: Старая, Новая, Большая, Яновичская и «Кнессес», или синагога Иткина. Почему так много для тысячи с четвертью человек?

По законам иудаизма в святой день субботу верующие евреи могли перемещаться только пешком. Чтобы каждый успел побывать на службе в синагоге и вернулся домой, их и строили в шаговой доступности.

Старая синагога была возведена в 1840 году, Новая – в 1907. Двухэтажная Яновичская стояла на одноимённой улице у реки, в праздники она принимала до 500 человек. А вообще, к каждой было приписано около 50 верующих.

Наши колышанские поголовно относились к течению хасиды. Каждая синагога имела своё правление во главе с председателем. Возглавлял верующих раввин. В 1909 году колышанским раввином был Гирш Ноэ.

Советская власть не пощадила ни храмы, ни синагоги, ни священников, ни раввинов. К 30-м годам в Колышках не стало ни синагог, ни иудейских общин. В частности, в синагоге Иткина открыли «заразный барак» больницы.

Колышки изначально развивались как торговый и ремесленный центр. В каталоге промышленников и купцов «Вся Россия» за 1911 год приводится пофамильный список деловых людей Колышек. Мы даже не представляем, как много занимались здесь бизнесом, торговали текстилем и льном, табаком и кожами, скобяными товарами и продуктами.

Проживали здесь два крупных купца – льнопромышленника, которые покупали у крестьян лён, обрабатывали его и отправляли за границу. Местный лён-долгунец славился на всю округу. По документам в среднем за сезон из Колышек вывозили около 150 вагонов льна.

Работал кожевенный завод Абея Гольдермана. 40% жителей занимались кустарным производством: сапожники, кузнецы, кожевенники, стекольщики, портные, красильщики тканей, извозчики, бондари. Они даже организовывали свои цеха и часто создавали семьи внутри них. Продукцию продавали не только на месте - возили в Лиозно, Смоленск, Витебск, Рудню. Был даже парикмахер и уж совсем экзотические профессии: шпрыхалке - знахарка, заговаривающая болезни, и сарверке - повариха, которая готовила еду и накрывала свадебный стол.

Помимо синагог сердцем, центром местечка в прямом и переносном смысле была базарная площадь. На ней располагались торговые ряды и лавки, среди которых 8 мануфактурных и 6 бакалейных, банкирская контора и даже ломбард .

Здесь дважды в год, на Сретенье в феврале и на Воздвижение в сентябре, проводились ярмарки. Людей на базарной площади собиралось столько, что не протолкнуться. Приезжали окрестные торговцы, и даже купцы из Смоленска и Витебска. Привозили сено, бочки, сани, косы, серпы, упряжь, мясо, птицу, холсты,

горшки. Люди не только торговали, но и пели, обсуждали новости, общались. И сейчас это место называют базар. Именно здесь установлен памятник расстрелянным в марте 1942 года.

В еврейских семьях всегда ценили образование. До 1938 года в Колышках действовала еврейская школа-семилетка. Располагалась она на Лиозненской улице. В 1921 году в ней работали 7 учителей и было 296 школьников, в каждом классе до 25 учеников. В школе были свой хор, оркестр, драмкружок. Директор Шмерл Добрускин знал каждую семью в местечке. Школу окружал громадный яблоневый сад. За несколькими сотнями деревьев ухаживали садовник и сторож. Собственно, современная Колышанская школа до своего закрытия в 2016 году находилась именно в этом здании, каменном, одноэтажном, которое и сейчас стоит у самого въезда со стороны Лиозно.

Привычную сонную жизнь местечка резко изменили революционные вихри 1917 года. 20 марта 1917 года Временное правительство приняло «Постановление об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений», которое ликвидировало «черту оседлости» и сделало всех евреев равноправными гражданами нового государства. Они получили возможность жить и учиться в любом месте, служить в армии и административных органах. В местечке появилось много нового и даже уникального.

В 1919 году, в первые годы советской власти, в Колышках местная торговая община выпустила собственные деньги – купюры достоинством в 1,2,3,5 и 10 рублей на тонкой бумаге. Их называли «колышанские боны».

Колышанские боны

Надписи на них были на еврейском и белорусском или русском языках. Причём это были чуть ли не первые в истории деньги с надписями на белорусском языке. Они имели обращение не только в Колышках, но и во всей округе – и на Витебщине, и на Смоленщине. Даже в Витебске эти боны принимались при расчётах теми, кто знал лично председателя колышанской торговой общины Хаима Незлина – порядочного и уважаемого человека. Его подпись и печать была главной защитой от фальшивомонетчиков денежной ассигнации «на бумаге в клеточку». Его девизом были слова: «Будь евреем у себя дома и человеком вне дома». Колышанские деньги даже называли «незлинки». Они были в ходу несколько месяцев, а, когда появились советские денежные знаки, боны выкупили и сожгли. Сохранившиеся сегодня колышанские боны являются раритетом. А Хаим Незлин после снятия черты оседлости переехал в Москву, выучил немецкий язык, стал постоянным читателем Ленинской библиотеки.

15 января 1926 года решением Лиозненского райисполкома был организован Колышковский (Колышанский) национальный еврейский сельсовет, который просуществовал до 1935 года. На его территории проживало 4300 человек, из них 1250 – в Колышках. Всё делопроизводство, собрания, совещания

Первомайская демонстрация в Колышках в 1921 г.

проводились на языке идиш. Работали 5 школ, одна из них - семилетка, почтовое отделение с телеграфом, аптека, изба-читальня, кинопередвижка две радиоточки. На Яновичской улице открылась швейная мастерская, где в две смены шили бельё и одежду для военных. А в 1925 году заработала нефтемельница, которая производила муку – 5850 пудов и крупу – 300 пудов. Перед войной замостили улицы и проложили деревянные тротуары.

В аптеке работала профессиональный фармацевт, окончившая Казанский медицинский университет, а у её мужа Златина А.Л., в прошлом профессионального московского музыканта, была уникальная скрипка Амати, знаменитого итальянского мастера.

Колышанский врач Сергей Леоранцевич диплом об образовании получил в Германии. Односельчане настолько ценили своего доктора, что в 30-е годы построили ему дом и посадили сад. Сам он в это время уже жил в Минске, был лечащим врачом видных политических деятелей и писателей, его пациентом был Якуб Колас. Но раз в два-три месяца врач приезжал в Колышки и вёл приём местных жителей. В эти дни к нему шли со всей округи.

Конечно, после отмены черты оседлости многие жители местечка, особенно молодёжь, уехали в большие города, свернулся бизнес и кустарные промыслы. Но летом съезжались в родные места, везли сюда на каникулы детей, проводили у близких отпуска. Так было и летом 1941 года.

Уже во время первых боёв выгорело полместечка, мосты взорвали. Было много беженцев из уже оккупированных мест. И эвакуироваться никто не собирался, все верили, что немцы сюда не придут. Но 10 июля в Колышки вошли гитлеровцы. Они сразу открыли полицейскую управу, назначили старосту и установили свои нацистские порядки. Синагогу разобрали на доски. На домах появились надписи: «Бери хворостину, гони жидов в Палестину». Немцы и полицаи забирали подчистую вещи,

продукты и всё, что имело хоть какую-то ценность. Всех евреев согнали в гетто, запретив покидать его, и обязали под угрозой смерти носить на одежде желтые шестиконечные звезды. Заболевших сразу расстреливали. Односельчанам за укрывательство евреев грозила казнь.

17 марта 1942 года рано утром карательный отряд фашистов полностью оцепил местечко. Они пришли на лыжах в белых маскхалатах, на санях привезли пулемёты и миномёты. Всё население согнали на базарную площадь — и белорусов, и евреев. Затем белорусов отпустили, а евреев заперли на колхозном дворе.

В это время разведка Красной армии со стороны Понизовья застрочила из пулемета. Каратели в ответ начали поджигать еврейские дома. Те, кто прятался в подвалах, стали выскакивать, а немцы тут же расстреливали их, и детей, и стариков. Уцелевших построили в колонну и погнали через Велешковичи к Лиозно, по дороге пристреливая обессилевших. На ночь их заперли в сарае, а на следующий день, 18 марта 1942 года, всех уничтожили в Адаменском рву. На окраине Колышек, рядом со старым еврейским кладбищем, находится братская могила, в которой местные жители похоронили своих односельчан, которых нацисты в марте 1942 года расстреливали прямо здесь во время карательной операции: кто-то пытался бежать, кто-то не мог идти и упал. Немногие, кто сумел вырваться, ушли к Понизовью и там, через «Суражские ворота», попали за линию фронта. В память об этих страшных событиях в 2003 году на бывшей базарной площади в Колышках установили обелиск.

Местечко дало миру много прославленных людей. «Только академиков, профессоров и докторов наук отсюда

вышло столько, что хватит для Академии наук не самой маленькой страны», - писал А. Шульман.

Исаак Шелектор управлял в Колышках производством по переработке льна, который экспортировался по всей Европе, и занимался сплавом леса по Западной Двине в Ригу. А позже стал управляющим имениями председателя 3-й и 4-й Государственной Думы в России М.В. Родзянко. Его дочь Фрума уже в советское время одна из первых в СССР получила звание «Заслуженный врач РСФСР» и, как спортивный врач, восстанавливала после травмы знаменитого спортсмена Валерия Брумеля.

Здесь родились комиссар Брестской крепости Ефим Фомин, заслуженная артистка, солистка Государственного театра оперы и балета Беларуси Людмила Ганестова. В колышанской семье Незлиных выросли пять профессоров. Соломон Хаимович и Вениамин Хаимович – профессора медицины, первый – фтизиатр, специалист по лечению туберкулёза, второй – кардиолог. Роальд Соломонович – биолог, профессор-иммунолог. Давид Вениаминович – специалист в области обработки цифровых сигналов и в создании метеорологических радаров. Михаил Вениаминович – профессор-физик, член-корреспондент Российской Академии естественных наук.

Из семьи Юдкиных вышли Майкл Юдкин – профессор биохимии Оксфордского университета, Саймон Юдкин – профессор – практикующий педиатр в Большом госпитале Лондона, Джереми Юдкин – профессор музыковедения Бостонского университета (США). Луис Юдкин – режиссер-постановщик балетной труппы «Ковент Гарден» в Лондоне.

Так было. В середине 60-х годов прошлого века из Колышек уехала последняя еврейская семья. В 2019 году в деревушке проживало 44 человека. «Как будто и не было

здесь делового и работающего, шумного и весёлого, многолюдного и разноязычного местечка...».

Пусть кто-то поднимет бровь:
Ну что же теперь Колышки?
О них, повторяю вновь,
Я знаю лишь понаслышке.

Был торг и со всех сторон
Везли сюда дичь и птицу.
Купцы продавали лён
Как будто бы за границу.

И люди в Колышках жили_
Богаты, во нравах строги.
И, вроде в местечке были
Церковь и три синагоги.

Г. Кузьменков

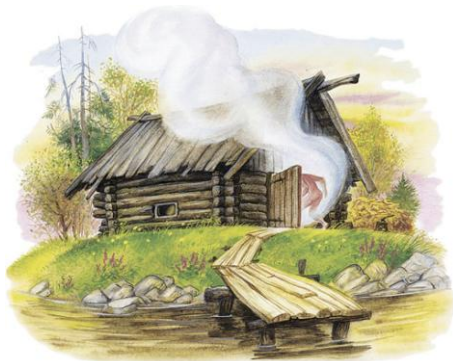
1. Бернштам, В. Незлинки из Колышек/В. Бернштам //Мишпоха. – 2001. - №29.
2. Бондарева, Е. Евреи на Лиозненщине/Е. Бондарева// Сцяг перамогі. – 2005. – 9 жн.
3. Грунтоў, С. Яўрэі/С.У. Грунтоў//Беларусь. Этнічныя супольнасці. – Мінск:БелЭн, 2017. – С.80-95.
4. Колышкі// Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя.Т.10.- Мінск:БелЭн,2019. – С.278-279.
5. Колышки//Печёнова, О. Предками названо. – Лиозно, 2003. - С.28-30.
6. Местечко с пятью синагогами: краеведческий путеводитель/ГУК «Лиозненская ЦБС», 2018. -16 с.
7. Одна земля и родина одна. Историческая справка. – Лиозно, 2018 – 34 с.
8. Пинчук, О. О чём молчат мацевы/О. Пинчук// Сцяг перамогі. – 2022. – 5 ліп.
9. Шульман, А. Откуда есть пошли Колышки/А. Шульман, 2009. – 79с.

ИДИТЕ ВЫ В БАНЮ

ИСТОРИЯ ЛИОЗНЕНСКОЙ БАНИ

Все равны здесь единым богатством,
Все легко переносят жару,-
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном пару...

В. Высоцкий

Что может быть проще бани? Помылся да пошёл себе. А ведь баня – это наше национальное достояние. Недаром так удивлялись издревле чужеземцы обычаю славян хлестать себя связками веток, мыться возле раскалённой печи в обжигающем пару, а потом нырять в

ледяную воду и «быть при этом радостными и счастливыми». Дивом Славянской земли назвал баню апостол Андрей Первозванный. Баня сопровождала наших предков от рождения и до смерти. Гостей и воинов первым делом вели мыться, а потом уже кормили-поили и спать укладывали.

Удивительно, но на Беларуси бани в сельской местности даже в конце XIX – начале XX веков были распространены в основном на северо-востоке, по Западной Двине и Днепру, то есть в наших местах, а вот в остальных простой люд мылся преимущественно дома.

Недаром знаток народной жизни Н.Я. Никифоровский посвятил целую главу бане (лазне) в своей книге «Очерки простонародного житья-бытья в «Витебской Белоруссии», где подробно описал, что, как и где было.

В бане ладили печку-каменку и полок из осины, древесина которой не очень нагревалась. На нём парились. Ставили пару лавок. Для воды держали в бане корыта,

большие тазы-ночвы, бадейки. Двери и окна были маленькими, чтобы сохранить тепло. Порой это было единственная постройка на всём крестьянском подворье с деревянным полом. Для того, чтобы семья вымылась, на подготовку уходило полдня. Топили печь, носили и грели воду, поэтому выбирали место рядом с каким-нибудь водоёмом: не река или озеро, так хоть прудик-сажалка. Обычно банным днём была суббота, потому что с утра в воскресенье все намытыми отправлялись в церковь. Мылись первыми мужчины, потом дети, последними – женщины. Николай Яковлевич Никифоровский в своих «Очерках...» назвал баню «голый банкет».

В бане не только мылись, но и лечили хвори, особенно простудные и ломоту, выжаривали из одежды насекомых, крестьянки рожали детей, осенью трепали и мяли лён. И перед уходом в мир иной омывали усопшего именно в бане. Учёные утверждают, когда в средневековье в Европе свирепствовали чума и чёрная оспа, наш народ спасла баня. Первые подобия больниц у нас возникли при монастырских банях. Неслучайно Международный день бани отмечается в день памяти монаха Агапита Печерского, первого врача Киевской Руси, 14 июня. Сколько пословиц и поговорок сложил о ней народ: «Баня без пара — что щи без навару», «Хороший парок, сладок как медок», «Жар костей не ломит», «Поддай парок да лезь на полук», «В бане веник дороже денег».

Веник, действительно, царь в бане, берёзовый и дубовый, хвойный и крапивный. Нигде больше не хлещут себя распаренными ветками - только у нас. Наши предки и, не догадываясь, делали себе первостатейный массаж. А ещё добавляли в воду, которую лили на каменку, травы и квас, дух тогда в бане стоял целебнейший. Заготавливали веники по установленным правилам: берёзовые – после

Троицы, дубовые – в августе, сушили в тени, а потом хранили всю зиму на чердаке.

А ещё была в этой закопчённой избушке своя таинственность. Недаром баня так часто упоминается в белорусских волшебных сказках. Именно здесь соединяются две мощных стихии – вода и огонь, поэтому наши предки баню уважали, но и побаивались: не ходили по одному, не мылись после полуночи, никогда в ней не спали и, упаси Господи, не приносили оттуда домой банные принадлежности. Вымыться всем следовало в три очереди, потому что четвёртая, по поверьям предков, принадлежала уже хозяину бани зловредному баннику (лазнику). И, вообще, здесь водились черти. Недаром на суженого-

ряженого девушки гадали тоже в бане. А вот стояли баньки на самых отшибах не из суеверий, а чтобы уберечь усадьбу от пожара.

Но, согласитесь, всё это относится к баням сельским. А ведь Лиозно издавна было местечком. И хотя на задах огоро- родов банек у нас хватало, была в

*Баня в Лиозно за рекой
2 половина XX в.*

Лиозно и общественная городская баня, или может быть, правильнее сказать, местечковая. Существовала она уже в XIX столетии и стояла на заречной стороне улицы Старо-Витебской (сейчас – Черняховского), сразу за мостом через Мошну напротив Соборной (Базарной) площади. Лиозненские жители среднего и старшего возраста прекрасно баню помнят, и район этот долго назывался «за баней».

Вы, наверное, и не догадываетесь, что о нашей бане есть литературные произведения. Писатель М.

Могилевский написал рассказ «Черти в бане», события которого происходят в начале XX века. В то далёкое время место это было довольно глухое, рядом находились только мельница и кладбище. Работала баня один раз в неделю, по пятницам. Местечко было еврейское и баня тоже, а у евреев святой день недели не воскресенье, как у православных, а суббота – шаббат.

По пятницам здесь всегда было многолюдно. С утра мылись женщины, за ними – мужчины. В очереди можно было узнать все последние новости и поговорить на любую тему. А ещё на этом «голом банкете» были все равны: «и богач Ширман, и портной Залман», и еврей Борух, и белорус Антон, и татарин Шейхи. Каждый платил 5 копеек, получал место на лавке, две шайки, для холодной и горячей воды, каждый имел при себе веник. Была здесь и традиционная парилка, а в женском отделении находилось миква, необычное помещение, свойственное именно евреям. В этом маленьком уголке омывали перед погребением умерших.

И, конечно, в баню шли, чтобы попариться. Вот однажды и случилась у нас в Лиозно такая предновогодняя банная история. Новый год по еврейскому календарю – в сентябре. Людей с самого утра было полно, всё шумело и гремело. Всюду было не протолкнуться, и в помывочной, и в парилке. И так продолжалось до тех пор, пока в очередной раз Борух Френкель не поддал пару, плеснув воды на каменку. Через пару минут уползли и самые стойкие. Остался один Френкель, да и тот через два часа притомился и прикорнул на полке. Банщик Архип проверил свои владения, никого не обнаружил, запер дверь на засов и навесил большой амбарный замок до следующей пятницы.

Отдохнувший Борух не спеша оделся и тут обнаружил, что дверь заперта. Он и кричал, и стучал, но место было безлюдное, в оконца он бы не пролез и трезво решил, что дома скоро хватятся и придут. Дома хватились и отправились на поиски. Но никому и в голову не пришло искать пропавшего на выселках в тёмной бане. По Лиозно

поползли слухи, что в окрестных лесах опять появились разбойники. Молодёжь сколачивала отряд самообороны в помощь полиции. А бедный узник томился без еды, только глотал остатки банной водички. К вечеру третьего дня в кромешной темноте он услышал какие-то странные звуки: скрипы, шёпот и хихиканье. Оцепеневший от ужаса, Борух всё же насыпал в подвернувшееся ведро головешек из печи. И, как только в замке повернулся ключ, бросил их в отворившуюся дверь, а сам пулей понёсся домой.

Несколько недель после этого местечко судачило о том, что в бане на уважаемого Боруха напали черти и гнались за ним до самой реки. Второй новостью стало то, что банный сторож Архип сильно повредил где-то голову. Нашлись люди, которые сложили первое со вторым, покумекали... И оказалось, что Архип уже давно сочетал полезное для себя с приятным для парочек, которые приезжали на расположенную рядом мельницу молотить зерно. К чему пустовать такому хорошему помещению шесть дней в неделю? Вот и в тот знаменательный день он привёл очередных постояльцев.

О нашей бане писал и сам Михаил Булгаков, автор «Мастера и Маргариты». 9 июля 1924 года в московской газете «Гудок», где мастер слова в то время работал фельетонистом, был опубликован его сатирический рассказ «Банные дела». В нём в главе «Четырёхлетняя волокита» от лица некоего Булавки и идёт речь о бане на станции Лиезно Орловско-Витебской железной дороги. Камнем преткновения стал её ремонт. Материалы несколько раз привозили, кредиты на благое дело открывали. 13 раз служащие обращались в профсоюз и дважды писали в «Гудок». Но материалы гнили, а баня не ремонтировалась. «Лиезновцы в количестве 120 человек обрастают грязью. А волокита торжествует. По чьей вине – неизвестно». Слава, конечно, сомнительная, прямо как у Мити Кулдарова из чеховской «Радости», но, с другой стороны, - перо классика.

Насколько значимой баня была для местных жителей, говорят и архивы. В 1925 году в Лиезно проводили торги.

На продажу выставили баню и синагогу. На синагогу претендовала школа в Замошье, а на баню – хозяйство в Адаменках. Предполагалось, что выкупленные постройки разберут и увезут. Так вот с синагогой еврейская община смирилась, а за баню стала горой и отстояла. Только была баня к этому времени уже обветшалой, а на новую денег не было. Так что работала старая.

В 1929 году под баню хотели приспособить кирпичное здание бывшей мельницы. Но специалисты посчитали это невозможным по санитарным и техническим показаниям и предложили построить новую баню, а за неимением средств, использовать стройматериалы старой.

Как уж там было, не знаем, но мылись в этой бане ещё много десятилетий. Стояла она до начала XXI века. Были в ней мужское и женское отделения с раздевалками и парилками. Со временем в предбаннике появился буфет. А в ходе ремонта установили душ, и теперь «обздаться» стало возможным не только по старинке из шайки, но и под дождиком. Работала баня по пятницам и субботам, а некоторое время и в воскресенье. И по-прежнему собирались очереди и обсуждались животрепещущие темы, и обсуждались новости. И гремели тазы, и исходила жаром парная, и терпко пахли берёзовые веники.

Уже после того, как построили новое здание в Школьном микрорайоне, некоторые предлагали сделать в старом Банный музей. Но, как это случается, идею не поддержали и нашу уникальную баню снесли. Появятся ли у нынешней интересные истории – поживём, увидим.

1. Баня//Детская энциклопедия. – 2013. - №5. – С.1-56.
2. Никифоровский, Н. Нечистики/Н.Я. Никифоровский. – Вильна, 1907. - С.57-61.
3. Никифоровский, Н. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии/Н.Я. Никифоровский. – Витебск, 1895. - С.288-301.

4. Шульман, А. Местечко Марка Шагала / А. Л. Шульман. – Минск: Медисонт, 2010. – С. 70-74.
5. Лихтарович, С. Баня в Беларуси {Электронный ресурс} / С. Лихтарович // [https://uvlecheniehobby.ru /viewtopic.php?f=26&t=895](https://uvlecheniehobby.ru/viewtopic.php?f=26&t=895)
6. Фото бани – из архивов Лиозненского музея

ЗДРАВНИЦА СОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ

КОСТНО-ТУБЕРКУЛЁЗНЫЙ САНАТОРИЙ В ЧЕРНИЦАХ

Лиозненский район так удобно расположен. Рядом - граница, железная дорога, автотрасса. У нас великолепная природа: и лес, и озёра. И возникает недоумение, почему же у нас на Лиозненщине никому не придёт в голову открыть санаторий, дом отдыха или уж какой-нибудь пансионат? Добираться удобно, красот – хоть отбавляй. Оказывается, всё уже было.

В мае 1922 года в Черницах открылся первый в

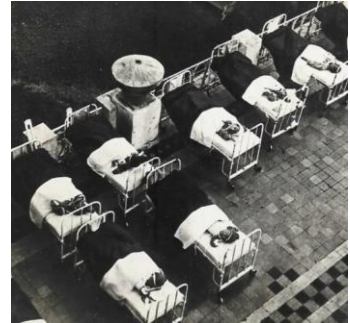
Туберкулёзны дзіцячы санаторый "Чарніца" у Лёзнянскім раёне 1945г.

Беларуси детский костно-туберкулёзный санаторий на 235 коек, который, не мудрствуя лукаво, незатейливо назвали «Черницы». Место выбрали не случайно: рядом - двухпутная железная дорога Москва-Рига.

Посреди соснового леса на берегу реки - бывшая барская усадьба помещика Дунина. Панский дом с флигелями и постройками идеально подошли для лечения больных детишек. От железнодорожного полотна прямо к санаторию провели узкоколейку, отремонтировали и приспособили здания, завезли оборудование и приняли первых пациентов.

В разорённой революцией и войнами стране больных туберкулёзом было много, а среди заболевших костным туберкулёзом более 70% составляли дети. Систему их лечения и восстановления климатотерапией с использованием местных целебных факторов разработал в трёхтомном руководстве «Костно-суставной туберкулёз у детей» доктор Т.П. Краснобаев. Это был длительный и дорогой процесс.

Но молодое государство нашло и выделило средства. Дети находились в санатории от 6 месяцев до года. Многие из них были прикованы к постели или передвигались на костылях. Кстати, лечились здесь и взрослые. Вокруг главного корпуса располагались широкие балконы – террасы, куда больных ребятишек выкатывали прямо на кроватях, чтобы они дышали целебным сосновым воздухом.

Вскоре санаторий стал всесоюзным, и пациентов доставляли поездами из всех уголков страны СССР. Огромная заслуга в работе этого уникального даже по сегодняшним понятиям санатория принадлежит его главврачу Владимиру Александровичу Бетехтину. Выпускник Императорской Военно-медицинской академии, стажировавшийся в Германии и Италии, он жил и работал в Петрограде, а до революции входил в группу врачей, которые лечили цесаревича Алексея, сына Николая Второго. Хирург, ортопед, автор научных трудов, крупный специалист по костному туберкулёзу, член учёного медицинского совета – вот такой доктор приехал в Черницы вместе с семьёй и практически руководил созданием здравницы с первого дня. Выбивал деньги и оборудование, лично контролировал все реставрационные работы, хлопотал о постройке бани и прачечной, о проведении освещения во все помещения. И 25 мая 1922 года санаторий принял первых пациентов. Благодаря этому

удивительному человеку здесь был установлен образцовый порядок. В палатах – приспособленные кровати с приличным бельём. В здравнице были лаборатория, рентгеновский аппарат и лампы для кварцевания. Напоминаем – на дворе 20-е годы XX века. А ещё здесь не только оздоравливали – в санатории оперировали! Для этого была оборудована по последнему слову тогдашней медицины операционная. Операции проводил сам главный врач.

Вот что писала газета “Заря Запада ” 9 сентября 1926 года. Санаторий оборудован по всем правилам новейших технологий. Здесь находится 60 детей до 14 лет. Кормят пациентов 5 раз в день, но в столовую могут придти только 25 человек, остальные самостоятельно не передвигаются. Столовая и кухня, операционная, первязочная и ванна находятся в отдельном здании. Имеется своя маленькая электростанция, прачечная и 30 десятин земли. Всюду чистота и порядок. Так как в годы революции лес пострадал и поредел, от реки, которая окаймляет территорию с одной стороны до корпусов, всюду – молодые посадки и ухоженные клумбы, пестреющие яркими цветами.

На берегу реки живописно находилась мельница. Главный двухэтажный корпус имел громадный подвал, который подземными переходами соединялся с другими постройками, образуя треугольник.

Санаторий действовал до начала Великой Отечественной войны. За первые годы он принял 860 человек. В Заольше в это время открыли ещё и Дом отдыха для взрослых.

Во время оккупации в Черницком санатории находился немецкий госпиталь, а после освобождения от фашистов в октябре 1943 года – наш, советский. Удивительная история произошла здесь с известным лиозненским врачом Петром Ефимовичем Корбанковым. В годы войны он, мальчишка, стащил у фрицев немецкую гранату, которая взорвалась у него в руках. Гитлеровцы поместили его в госпиталь,

подлечили, а потом вместе с матерью отправили в концлагерь.

После войны ситуация с туберкулёзом в стране лучше не стала, болели и взрослые, и дети. Во всех областях Беларуси открылось с десятков профильных санаториев. Пострадавшее здание в Черницах подлатали, но почему-то санаторий не восстановили. Вскоре здесь открылся детский дом. В бывшем барском двухэтажном доме расположился спальный корпус.

В 1976 году вместо детского дома начала работать вспомогательная школа-интернат. Бывший спальный корпус пустовал несколько лет, пока в 2008 году его не разобрали.

Сейчас на этом месте организован летний реабилитационно-оздоровительный детский лагерь «Радуга». В остальное время года шумят могучие сосны над воинским захоронением, над несколькими домиками местных жителей. Их зелёные кроны хранят память о первом в нашей стране детском противотуберкулёзном хирургическом санатории.

1. Бондарева, Е. Вековой юбилей санатория/Е. Бондарева//Сцяг перамогі. – 2022. – 24 мая.
2. Марутко, С. К истории создания и развития помощи больным костно-суставным туберкулёзом/С.В. Марутко, Н.С. Морозкина//12-я Международная конференция по истории медицины и фармации: сборник материалов, Гродно, 2012. – Гродно:ГрГМУ, 2012. – С. 175-178.
3. Подлипский, А. Был такой санаторий/А. Подлипский//Сцяг перамогі. – 2010. – 15 студз.

НАША ПАМЯТЬ

Героям кланяемся нізка,
Хто ўратаваў наш край для нас.
Стаяць маўкліва абеліскі,
Як напамін пра грозны час.
Віктар Пятроў

СУДЬБА ОДНОЙ КАРТИНЫ

ЗАСЕДАНИЕ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ В ЛИОЗНО

Народного художника БССР Ивана Ахремчика многие

считают лучшим белорусским портретистом советского периода. Его самая знаменитая картина «Защитники Брестской крепости» входит в 50 шедевров Национального художественного музея. А вот монументальное полотно с не менее грандиозным

названием «Заседание ЦК КП(б) Белоруссии в Лиозно после трансляции по радио выступления И.В.Сталина 3 июля 1941 года» хранится в запасниках музея и практически никому не известно. Хотя, по мнению историков, по нему можно рассказать обо всей работе белорусского правительства в годы Великой Отечественной войны.

Это действительный исторический факт, что с 3 по 12 июля 1941 года Правительство БССР и Центральный Комитет КП(б) находились в Лиозно, вернее, рядом – в деревне Черноручье. По мере продвижения немецких войск руководство страны перемещалось из Минска в Могилёв, оттуда в Оршу и в Лиозно. В Дневнике работы ЦК КП(б) этому есть документальное подтверждение. Проходили заседания в здании колхозного правления, которое не

сохранилось. А в прежние времена на нём была установлена мемориальная доска. Местные жители старшего поколения рассказывали об этом событии, о том, как тщательно всё вокруг охранялось.

3 июля 1941 года И.В. Сталин по радио призвал советский народ к партизанской борьбе с фашизмом. Среди различных вопросов, которые решали партия и правительство в Лиозно в эти дни, было и формирование 29 групп для организации партизанского движения на оккупированной территории.

В архивах хранятся документы того времени, на многих из которых стоит пометка «Лиозно». Получается, что народное сопротивление на территории нашей республики-партизанки зарождалось на нашей лиозненской земле.

Над картиной художник работал в 1943-1944 годах. Холст размером три с половиной на два с половиной метра выполнен маслом. Предполагалось, что полотно будет открывать, следом за портретом Сталина, экспозицию будущего специального музея в Минске. Комиссия по сбору документов и материалов для него была создана уже летом 1942 года. После освобождения первых населённых пунктов Беларуси 30 сентября 1943 года вышло постановление « о создании музея по истории борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну». Самая первая выставка «Белоруссия живет...» развернулась в Москве в Государственном историческом музее. А сразу после освобождения Минска в июле 1944 года решили – музей быть. В разрушенном городе нашли уцелевшее здание Дома профсоюзов на площади Свободы. И 22 октября 1944 года музей был открыт.

Но вернёмся к картине. Большая комната деревянного дома. Два окна. На стенах – портреты вождей, календарь, ходики. В левом углу – знамя. Мы сразу представляем

Здание конторы

колхозную контору в Черноручье. За столами, заваленными бумагами, сидят и стоят 18 человек. Художник запечатлел руководство республики после исторического выступления И.В. Сталина.

В 2006 году сотрудники Национального архива РБ при подготовке научного сборника «Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны. Документы и материалы» определили всех, на ней изображённых, государственных деятелей. В центре в сером френче стоит Первый секретарь ЦК КПБ, в скором будущем - начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко. Справа от него сидит Н. Я. Наталевич - Председатель Президиума Верховного Совета БССР и заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В центре, рядом с П. Пономаренко, в военной форме стоит П.З. Калинин, с 1942 года - начальник Белорусского штаба партизанского движения, автор книги «Партизанская республика». Единственная женщина – нарком просвещения БССР Е.И. Уралова. На фоне знамени стоит В.Н. Малин - заместитель П.К. Пономаренко в партизанском движении. Крайние справа: М. В. Зимянин - Первый секретарь ЦК ЛКСМБ и В. И. Козлов - Первый секретарь Минского подпольного обкома КП (б), командир Минского партизанского соединения.

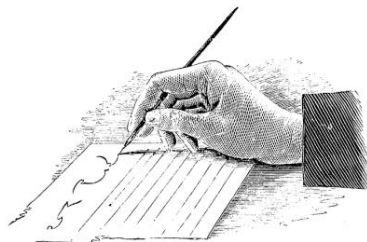
Наверное, самая интересная фигура картины – стоящий на переднем фоне справа человек в тёмном костюме. Это Константин Заслонов, который не присутствовал на этом заседании, но художник его

изобразил. Неизвестен персонаж, сидящий последним справа. Судя по бумаге и ручке, это технический секретарь.

А теперь вопрос, почему же картина оказалась не на первом плане музея Великой Отечественной войны, а хранится в запасниках художественного музея? Во-первых, и это опять исторические факты, некоторые из изображённых на холсте попали в немилость, были обвинены, репрессированы или находились в заключении. Картину по политическим мотивам выставить было некорректно. Во-вторых, Лиозно в июле 1941 года - трагичное сочетание в жизни Сталина. Именно в районе Лиозно в июле 1941 года попал в плен сын Иосифа Виссарионовича Яков Джугашвили.

Что ж, так сложилось. Но картина существует, и на ней изображён реальный факт, который происходил 3 июля 1941 года рядом с Лиозно в Черноручье.

1. Шла вайна народная//Памяць.Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн.,1992. – С.97.
2. Картина заседание ЦК КПБ 3 июля 1941 года {Электронный ресурс}/ <http://news.tut.by/society/502814.html/>. - (Дата обращения:21.06.22).
3. фото конторы из личного архива Е.И. Гречишниковой

ГОРЕЛА ЛИОЗНЕНЩИНА В ОГНЕ

Не, дараваць немагчыма такога.
Што засталася ад вёскі? Нічога!
Нелюдзі з Захаду сэрца не мелі –
Людзі, і хаты, і І дрэвы згарэлі.

А жыць ім хацелася. Жыць было трэба.
Усё ж адляцела з дымам да неба.
І засталіся суровымі днямі
Назвы самотныя нам з камямі.

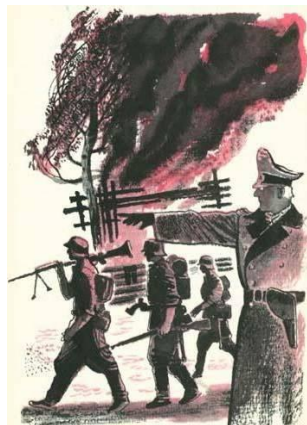
П.Броўка

В 2023 году Лиозно отметит 80-летие освобождения от гитлеровского гнёта. Оккупация длилась 822 дня и принесла столько горя, боли и слёз, столько смертей и страданий. С первого же дня враги проявили себя на нашей земле как **нелюди**. Они построили виселицы, создали гетто и концлагерь, грабили и разоряли. Ещё до вторжения нацисты педантично посчитали, сколько «недочеловеков» на территории Беларуси нужно уничтожить, сколько угнать в Германию, сколько, «онемечить» и превратить в своих рабов. Но затеявая эту войну, операцию «Ост», они и не предполагали, что на захваченной территории их ждёт такое сопротивление партизан и простых жителей. Нигде и никогда такого не было! В ответ фашисты стали устраивать «акции возмездия» - карательные операции, привлекая полицаев. Наш партизанский край испытал всё сполна. И если по

всей Беларуси погибшим считается каждый третий, то у нас на Лиозненщине – каждый второй.

Все мы знаем горькое слово Асташево. До войны в 40 дворах этой деревни жило 180 человек. 30 сентября 1943 года, за 10 дней до освобождения района, гитлеровские каратели сожгли деревню и 120 её жителей: стариков, женщин и детей - 53 ребёнка. Накануне партизаны уничтожили неподалёку мост, взорвали на нём вражеские грузовики, взяли в плен десяток фрицев и столько же убили. Немцы не простили. В тот страшный день деревню окружили. Вначале все дома обобрали подчистую. Мужчин, которых обнаружили, увезли в закрытом фургоне. Остальных согнали в две бани и хлев на берегу речки. Над Асташево запылало зарево. А через несколько дней к деревне вышли советские разведчики, и тут же все, кто прятался в лесу, побежали к реке. Возле пепелищ лежали обгорелые тела. Никто из огня не вырвался, сгорели даже малыши. Тех, кто пытался убежать, гитлеровцы расстреливали. У каждого здесь были родные, у некоторых из семьи погибло по десять человек в этом страшном пожаре. Крик и плач стоял над обуглившимися головешками – всего, что осталось от родной деревни. На следующий день выжившие сложили обгоревшие косточки и похоронили. На месте братской могилы в 1983 году установлен монумент: мать прижимает к себе ребёнка. Сверху - колокольня с тремя колоколами, а по обе стороны – плиты с именами: целые семьи. Корниловы - более 20 человек. Самая маленькая – Рая Гаврилова, ей 2 года.

А ведь таких деревень у нас на Лиозненщине – 196. Вдумайтесь! Сегодня в нашем районе всего 158 населённых пунктов. Намного меньше, чем сожжённых тогда! Фашисты лютовали всегда. Но, после того, как летом 1943 года Красная армия одержала победу в Курской

битве и погнала врага на запад, фашисты не могли сдержать отчаянной злобы и озверели. Если в 1942 году они уничтожили на Лиозненщине 9 деревень, то с августа по октябрь 1943 года горела вся земля. Самое обидное, что свобода была уже совсем близко, и все об этом догадывались и ждали, и слышали далёкую канонаду. Но не все дождались.

Первые партизанские отряды формировались на Лиозненщине в Крынковских лесах. Свирепствовали здесь немцы и полицаи люто. Несколько раз сжигали деревню-партизанку Хотемля. В октябре 1942 года проводилась карательная операция "Хотемля-Аргуны". Полицаи окружили деревню и начали с грабежей, забрали всё мало мальски ценное и подожгли хаты. Кроме местных пригнали сюда ещё и жителей из соседних Чернышей. Расстреляли в тот день около 150 человек. В марте ворвались в Заболотье, подожгли деревню, убили мужчин, разогнали женщин. Шевели жгли дважды – в мае 42-го и январе 43-го. А перед отступлением, в октябре 1943 года, сожгли то, что уцелело.

В Ковалёвский сельсовете, крае партизанданукаловцев, после освобождения уцелело только три населённых пункта. Крохотную деревушку Зори сжигали трижды. Впервые в декабре 1942 года. Сгорело 10 домов, люди смогли убежать в лес. Второй – в феврале 43-го. Снегу навалило столько, что бежать в лес рискнули только молодые и сильные. Те, кто постарше, даже не пытались. Их схватили, увезли в соседнюю деревню Гаврики и там расстреляли. Не осталось ни одной из 64 довоенных хат. Те, кто уцелел, поселились в сохранившейся колхозной конторе. А весной сожгли и её. Здесь испокон веку все были родственниками: Стрельцовы, Довальцовы, Барашкины. За связь с партизанами расстреляли 22 человека. Из ушедших на фронт не вернулся никто. Чудом уцелевшие люди встречали освободителей в землянках, вырытых в крутом речном берегу.

В Яськовщинском сельсовете во всех населённых пунктах осталось лишь несколько домов. 3 октября 1943

года полностью сгорела Якубовщина, в которой до войны было 112 дворов. В эти дни пылали Бржезово, Замосье, Засигово, Кулятино, только чудом спаслись жители Матушово.

В электронной базе данных «Белорусские деревни, сожжённые полностью или частично в годы Великой Отечественной войны» можно прочесть и о наших. Да, страшно, что в знакомых Адаменках, Бабиновичах, Колышках были уничтожены все до одного дома. Но самая шокирующая графа – количество уничтоженных людей, расстрелянных, повешенных, сожжённых. От этих цифр замирает сердце. Сегодня в наших сельских населённых пунктах не так уж много жителей, даже, если добавить приезжающих на лето дачников. А тут: Шугаёво – 220, Черкасы – 260, Черныши – 180, Осипово – 300, Заболотье – 290, Мерзляково – 180. Люди, люди, люди – старички и старушки, женщины и подростки, детишки, мальчики и девочки, – навсегда остались в тех пожарищах.

Наш земляк белорусский художник Леонид Шакинко написал в своих воспоминаниях, как уничтожали его родную деревню Старина. «Согнали всю деревню к бригадирской хате. Был тёплый летний день. Женщины стояли в белых платочках, босые дети сбились в отдельную стайку, прижались друг к другу. До войны вся деревня собиралась на этом месте на праздники, на зажинки, на дожинки, пели песни. А сейчас никто ничего не говорил, не плакал, даже маленькие дети. Даже собаки не лаяли. В нескольких шагах два эсэсовских солдата поставили пулемет, сами сели, разговаривали о чём-то, смеялись. Подошел молодой офицер...

– Господин офицер приказывает назвать имена тех, кто держит связь с партизанами. Будете молчать, расстреляем всех.

Люди молчали. Солдат взял пулемёт в руки. Из тех, что стояли впереди, отсчитали 14 человек и приказали им копать яму. А остальных подогнали ближе и заставили смотреть. Расстреливали по три человека. Поставят у края ямы – и в упор. Одна мать подняла подол платья и

закрыла дочке глаза. Расстреляли 14 человек и стали закапывать яму. А сверху еще лопатками похлопали, чтобы было красиво, аккуратно. Пожилой немец вытирал платком пот со лба, как будто он в поле работал. Через 20 дней разрешили убитых раскопать, взять в семьи и похоронить. Вот тогда закричали бабы, заголосила вся деревня. А позже деревню Старина сожгли. Остались только черные полутрубы, уйма трупов и ни одного живого человека». Художник много раз пытался это нарисовать и... не получилось.

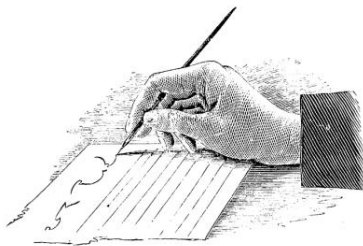
Наверное, полномасштабно люди узнали об этих зверствах впервые в 1975 году, когда вышла книга-реквием А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника «Я з вогненнай вёскі». Многие впервые услышали из неё голоса тех, кто чудом выжил, когда вокруг всё горело.

Прошли годы, рассекречены архивы, обнаружены новые документы. Создан электронный ресурс «Белорусские деревни, сожжённые полностью или частично в годы Великой Отечественной войны». Согласно последним данным, в Беларуси было уничтожено 5295 населённых пунктов, 628 из них — вместе с жителями. И среди них 196 – наши, лиозненские. 186 деревень не смогли возродиться. В них погибли все от грудных детей до стариков, и среди них лиозненские Жуковка, Иструбище, Новый Стан. А сколько так и не смогли «дорости» до своей довоенной жизни, полностью не восстановились уже никогда. Все они – горькие сёстры Хатыни, которая стала символом геноцида белорусского народа. Хатынь – единственное в мире мемориальное Кладбище сожжённых деревень. Их здесь - 433, среди них - наше Асташево.

Звонят колокола Хатыни, напоминают о том, что забыть нельзя никогда во имя будущего, во имя мира.

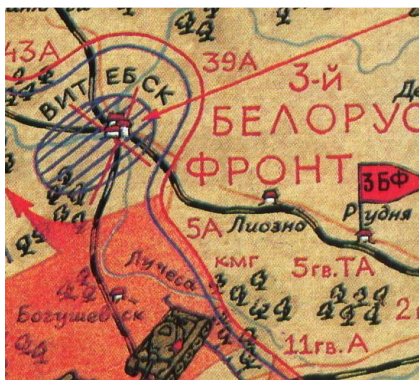
1. Бирюлькова, Л. Сожжённым заживо/Л. Бирюлькова// Сцяг перамогі. – 2014. – 18 лют.
2. Богданов Д. Огненная сестра Хатыни/Д. Богданов// Октябрь. Лиозно. Сорок третий: сборник воспоминаний. - Лиозно, 2018. – С. 27-28.

3. Бондарева, Е. Свидетельствуют документы// Сцяг перамогі. –2022. – 21 чэрв.
4. Вогненныя вёскі: праўда і памяць// Памяць. Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн, 1992. – С.157-161.
5. Карпекін,К.Недарэчная пагібель/К. Карпекін// Сцяг перамогі. – 2017. – 6 чэрв.
6. Падаляк Т. Нашчадкі вогненных вёсак/Т. Падаляк. – Мінск:Літаратура і мастацтва, 2009. – 192 с.: іл.
7. Пастоялкін, Ф. Асташево – место памяти и скорби/Ф. Пастоялкін// Сцяг перамогі. –2022. – 25 сакав.
8. Чёрная боль Асташево// Сцяг перамогі. –2022. – 23 крас.
9. Шакинко Л. Как нас расстеливали/Л. Шакинко// Детская книга войны. Лиозненская строка. - Лиозно 2020. – С.21-22.
- 10.Белорусские деревни, сожжённые полностью или частично в годы Великой Отечественной войны: (Электронный ресурс)//: сайт.- Режим доступа: <http://db.narb.by/>. -(Дата обращения: 19.10.22).

АРИФМЕТИКА ВОЙНЫ

У художника Михаила Савицкого есть знаменитый цикл картин о Великой Отечественной войне «Цифры на сердце».

У всех жителей Лиозненщины, от мала до велика, собственно, как и у всех белорусов, тоже есть такие цифры. Потому что без них, без этой памяти не может быть ни настоящего, ни будущего. О тех великих и героических годах написаны тысячи книг и сняты сотни фильмов. Сегодня мы не будем много говорить,

мы просто посчитаем.

Оккупация Лиозно длилась 822 дня с 17 июля 1941 по 10 октября 1943 года. До войны в районе жило 59000 человек, а после освобождения - 15942. Фашисты убили 7087 мирных жителей: повесили, расстреляли и взорвали, сожгли вместе с людьми 196 деревень, угнали в плен 1400 человек.

Они разграбили и разрушили все колхозы и совхозы, все предприятия: 4 льнозавода, 3 кирпичных, текстильную фабрику и маслозавод, 2 электростанции и 3 МТС, железнодорожные станции Лиозно и Крынки. Полностью уничтожили в районе 88 школ, 65 библиотек, 4 больницы, санаторий в Черницах и дом отдыха в Заольше.

8 километров от Лиозно до границы с Россией, до Заольши, сегодня это расстояние можно проехать за 10 минут. В октябре 1943 года бои за освобождение этого клочка родной земли шли 8 дней - по километру на день получается.

А потом ещё почти десять месяцев, со дня освобождения Лиозно 10 октября 1943 года до начала операции «Багратион» летом 1944 года, стоял фронт и шли жесточайшие бои, в которых погибло по последним

сведениям больше 32000 освободителей. Это рядовые и командиры, офицеры и Герои Советского Союза.

Давайте посчитаем. Гитлеровцы уничтожили 7087 мирных жителей, угнали в плен 1400 человек=8500

Около 1000 партизан погибли в боях на Лиозненской земле= 9500

В нашей земле покоится больше 32000 павших. Получается примерно 41500. А живёт в нашем районе сегодня около 16000 жителей. Меньше в два с половиной раза. Вот цена победы только в нашем маленьком районе.

На территории района - 90 воинских захоронений, 600 памятников и обелисков. И в какой бы уголок нашего района ни поехал, всюду встретишь воинские могилы.

Пять уроженцев района – Герои Советского Союза, два – полные кавалеры ордена Славы. Вот она историческая память.

Возле всех дорог – обелиски,
Пирамидки с красной звездой.
К ним берёзки подходят близко
Да поля – ржаной бороздой.

А над ними - бездонное небо.
Вьётся жаворонок в вышине.
А под ними – ушедшие в небыль
В той Великой войне, в тишине.

А на них – всё списки да списки,
Километры, вёрсты фамилий.
Возле всех дорог – обелиски,
Чтобы мы о войне не забыли.

Таисия Жнивень

ЕДИНСТВЕННОЕ В БЕЛАРУСИ

СТАСЕВСКОЕ ОФИЦЕРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Если ехать по шоссе из Лиозно в Витебск, то уже через десять минут мы окажемся в агрогородке Стасево. Деревня как деревня по обе стороны дороги. Ухоженные домики, клуб, магазин, библиотека. Здесь находится уникальное воинское кладбище, которое в Военно-мемориальном центре при Генеральном штабе Вору-

женных Сил числится под номером 3375-157. Такого кладбища в Беларуси больше нет. Говорят, что и в Европе есть только где-то в Прибалтике. В чём же его уникальность? Здесь похоронены только офицеры, по последним данным 183 человека: пехотинцы и танкисты, артиллеристы и связисты, разведчики и сапёры, минёры и медики, взводные, ротные и комбаты, 55 капитанов, 39 майоров, 13 подполковников - нашли здесь свой последний приют. Его так и называют – Офицерское.

После того, как 10 октября 1943 года освободили наше Лиозно, до начала операции «Багратион» летом 1944 года, здесь девять месяцев шли тяжёлые бои и проходила линия фронта. Немецкие укрепления были такие мощные, что их называли «Медвежий вал». И за каждый метр освобождённой земли наши бойцы сражались и проливали кровь. Многие получали ранения, а многие погибли. В Стасево находился госпиталь и рядом, на тогдашней южной окраине села, в 1943—1944 годах хоронили погибших и умерших от смертельных ран офицеров.

В центре кладбища - памятник воину и пушка того времени. В 2010-2011 годах здесь произведена реставрация: вырубил разросшиеся деревья, завезли землю и выровняли территорию. Вместо прежних

надгробий установили 126 новых гранитных плит, на которых высечены фамилии погибших советских воинов.

Самый молоденький – капитан Тауб Бугаев. Родился в 1927 году, погиб в 1943. Откуда он? Как воевал, как в 16 лет стал капитаном? 20-летние старшие лейтенанты Михаил Бейлин, Константин Астафьев, Василий Дорожкин, Валентин Голубев и Валентин Глухов, капитан Сергей Жуков, майор Михаил Лиманюк.

Самые старшие – 50-летний майор Харламий Патрин, 47-летний полковник Иван Савин, 46-летние майор Михаил Марков и подполковник Владимир Негасов. Единственная женщина – младший лейтенант военфельдшер Валентина Мединникова.

На Стасевском кладбище похоронен Герой Советского Союза майор Тимофей Орлов, заместитель командира полка. Именно здесь в конце декабря 1943 под его командованием стрелки прорвали оборону немцев и в их тылу уничтожили вражескую колонну, а сам офицер погиб. Ему было 39 лет. Высокое звание героя присвоили посмертно.

А недавно в центре Стасево высадили аллею памяти – 183 берёзки. Столько же, сколько покоится здесь воинов.

Стасевское офицерское кладбище – лишь одно из воинских захоронений, которыми усыпана наша белорусская земля. Если вы будете проезжать Стасево, обязательно зайдите сюда и поклонитесь.

1. Белов, С. К ним не зарастёт народная тропа/С. Белов// Сцяг перамогі. – 1997. – 1 ліп.
2. Горнова, Т. Стасево/Т. Горнова//Вит. весті. – 2013. – 17 апр.
3. Ершов, Р. Единственное в Беларуси/Р. Ершов// Белорусские вёрсты Победы. – Лиозно, 2019. – С.6-7.

КОЛЬКА СВИСТ

ЛЕЙТЕНАНТ МИХАИЛ ДЖАГОФАРОВ

Во дворе Добромыслинской школы у подножия сосен находится братская могила советских воинов, погибших в 1944 году. Одна из 90 на территории района. На могиле установлен памятник: воин на высоком постаменте, на плите - длинный список фамилий. Среди них - Михаил Джагофаров. Один из более, чем 32000 освободителей, навеки оставшихся в нашей Лиозненской земле.

Он мог бы стать известным киноактёром, таким как Михаил Жаров или Рина Зелёная. Но случилась война, и в июне 1941 года он ушёл добровольцем на фронт. Он - это Михаил Джагофаров, исполнитель главной роли Кольки Свиста в первом советском звуковом фильме «Путёвка в жизнь». Да он и стал известным, потому что этот фильм, снятый в 1931 году, показали в 107 странах, в СССР в кинотеатры на сеансы выстраивались огромные очереди. «Путёвка в жизнь» получила приз Первого Венецианского кинофестиваля. Решением ЮНЕСКО включена в 10 лучших кинолент всех времён и народов. Только вот актёрская судьба исполнителя главной роли оказалась очень короткой. 18-летний Миша, без актёрского опыта и специального образования, так сыграл роль беспризорника Кольки, что, один из американских миллионеров, посмотрев фильм, попросил власти Советского Союза разрешить ему того усыновить.

Мальчик родился в столице Башкирии Уфе, а через несколько лет семья переехала в Москву. Уже после съёмки Михаил поступил в институт кино, отслужил в армии, снялся в фильме «Воздушная почта», работал в южном городе Душанбе. И тут началась война. Артистов на фронт не брали, но Михаил в первые же дни войны попросился добровольцем. После ускоренных курсов воевал под Москвой, на Смоленщине.

В декабре 1943 года лейтенант Джагофаров, помощник начальника штаба пулемётно-артиллерийского батальона 152-го укрепрайона, со своей частью прибыл на передовые позиции Западного фронта в район Бабиновичей. Линия фронта здесь растянулась на 32 километра по крутым берегам рек Верхита, Черница и Лучоса. Шли тяжелейшие бои. Чуть ли не каждую ночь к противнику отправлялась разведка. И часто среди траншей и окопов пробегал высокий стройный подтянутый командир. В ночь на 21 февраля в район между деревнями Винокорно и Иструбище в разведку ушли на лыжах 50 бойцов и напоролась в лесу на немецкую засаду. Завязался бой, под утро назад вернулись лишь двое, один из которых тотчас скончался от ран.

И на следующий день, 22 февраля 1944 года, лейтенант Джагофаров решил лично разобраться с ситуацией и вынести с вражеской территории погибших, чтобы с честью их похоронить. Десять разведчиков во главе с командиром отправились к позициям врага. Они прошли по минным полям, спустились по склону на речной лёд, взобрались на крутой берег и дошли до вражеских траншей. Здесь их встретил прицельный огонь фрицев. Разведчики успели предупредить своих, что двигаться нужно в обход, лобовая атака смертельна, но сами погибли. Ночью очередная группа разведки через участок прорыва соседей вступила в бой и вынесла убитых товарищей и своего командира лейтенанта Михаила Джагофарова. Ему был 31 год.

23 февраля погибших захоронили в Добромыслях в братской могиле. Эта операция предвосхитила события, которые произошли 24-25 февраля на Тихмяновской высоте.

Он мог бы стать известным киноактёром, но погиб в бою. Москвич Михаил Джагофаров похоронен на белорусской лиозненской земле, в братской могиле в Добромыслях со своими боевыми товарищами. А в памяти всех, кто его знал, он остался юным и жизнерадостным Колькой «Свистом» из своего первого фильма.

1. Бельчикова, И.Имя на обелиске/И.Бельчикова// Сцяг перамогі. – 2015. – 20 лют.
2. Зуева, А. Если бы не война/А. Зуева//Сцяг перамогі. – 2020. – 19 чэрв.
- 3.«Путёвка в жизнь». Актёры первого звукового советского фильма(Электронный ресурс)//: сайт.- Режим доступа: <https://fb.ru/article/252130/put-vka-v-jizn-akt-ryi-pervogo-zvukovogo-sovetskogo-filma/>. -(Дата обращения: 10.05. 22).

АДАМЕНСКАЯ ГОРА

Какая красота – эта Адаменская гора. Рассекается на две части когда-то полноводной, а сейчас узенькой речушкой Мошной. Посмотришь на запад – Адаменки на горе, широкая пойма реки, мост через речку, здание ГЭС сохранилось, под мостом вода бурлит. Посмотришь на восток – круча, поросшая деревьями. Как здорово с неё зимой вниз мчаться.

Здесь заканчивается Витебская возвышенность и начинается Лучёсская низина. Издавна это место лиозненцы любили, Золотой горкой называли, гуляли в роще и на берегу реки. Здесь любил рисовать Марк Шагал, и, когда он не приходил вовремя домой, искали его родные на этом месте.

А над горой, над рощей, над оврагом и рекой возвышается памятник, а рядом – ещё один, поменьше. Святое это место, памятное, кровью политое, потому что нашли здесь вечный покой в годы Великой Отечественной войны мирные жители, которых казнили гитлеровцы, и воины-освободители. Сейчас это место называется мемориал «Адаменская горка», а в официальных документах значится как воинское захоронение № 4310. Возникло оно в 1943-1944 годах, когда началось освобождение Беларуси. И одним из первых было наше Лиозно: 10 октября 1943 года освободили. А потом ещё почти 10 месяцев, до начала операции «Багратион» в июне 1944 года, здесь стоял фронт. И всё время шли жестокие кровопролитные бои. На территории нашего района в это время находилось более 50 полевых госпиталей, и при каждом – кладбище скончавшихся от тяжёлых ран бойцов.

В 1984 году сюда, на Адаменскую гору, перезахоронили павших воинов из братских могил и госпитальных кладбищ, которые находились в Больших Сутоках, Низах, Ольховике, Лиозно, Уно, Черноручье. Это воины, погибшие при освобождении Лиозно в октябре 1943 года, участники боёв в ноябре-декабре 1943 года; те, кто штурмовал рубежи на реке Лучёса на подступах к Витебску в январе-марте 1944 года, участвовал в боях в мае-июле 1944 года и те, кто скончался от ран в госпиталях.

На святом месте поставили памятник работы архитектора А. Стеблецкого: композиция с прямоугольной стелой в центре. Барельефы: лица четырёх воинов и партизан и орден

Отечественной войны – выполнил скульптор А. Гвоздиков. Вокруг – плиты с именами погибших. Тогда их было 472, потом в результате поисковой работы стало 560, сейчас –

818. В мае 1984 года состоялось торжественное открытие мемориала.

Для того, чтобы восстановить эти имена, шла титаническая работа с базами Военно-медицинского архива в Ленинграде и архива Министерства Обороны в Подольске. И вот здесь нам нужно рассказать об одной удивительной истории несгибаемой веры и огромной любви.

Коля Лашков родился 20 сентября 1924 года и в августе 1942 года ушёл на фронт, ему не было 18 лет. После ускоренного выпуска артиллерийского училища младший лейтенант Лашков оказался на передовой командиром самоходного орудия СУ-76. В феврале 1944 года семья получила от сына последнее письмо с фронта. В июне в военкомат пришло уведомление о награждении

Николая медалью «За отвагу». И лишь в 1946 году – известие, что «младший лейтенант Лашков Николай Иванович пропал без вести в 1944 году». Но мама Фёкла Антоновна и сёстры Мария и Татьяна решили, во что бы то ни стало разыскать место его гибели. И искали-искали... почти 40 лет. Сведения нашлись в Ленинграде, в Военно-медицинском архиве: он умер от ранения в голову 30 марта 1944 в полевом госпитале ППГ 467, куда его доставили после боёв у реки Лучёса. Госпиталь находился в деревне Ляховик-2. И опять полетели письма. И как же повезло Лашковым, что их запросы попали в руки руководителя отряда юных следопытов музея Лиозненской СШ№1 Тихомировой Н.К! Поисковики выяснили, что Ляховик – это нынешний Ольховик. Они нашли людей, которые показали место госпиталя. Тот располагался в хатах, блиндажах и даже окопах. Отыскали женщину, которая в этом госпитале ухаживала за ранеными. Изучили фамилии на всех захоронениях и на основании справки из архива занесли имя Николая Лашкова на один из памятников. И в 1983 году мать и сёстры наконец приехали на родную могилу в Лиозно. А на открытие мемориала через год сестра Мария привезла сюда своих сыновей Ивана и Николая, которых назвала в честь брата и воевавшего отца.

А дальше в поиски включилась племянница Николая Лашкова Марина Валентиновна Фролова, которая живёт в Москве и является руководителем арт-студии «Семейные хроники». Много часов провела она в Подольском архиве, изучила историю практически всех боевых действий 735-го самоходного артиллерийского полка, в котором воевал её юный дядюшка, и установила имена, места и даты гибели многих его однополчан. А по итогам издала «Журнал боевых действий» полка и несколько книг о родственнике. Вот лишь некоторые цифры. Среди захороненных здесь в боях за Лиозно и окрестности со 2 по 15 октября 1943 года погибло 115 человек, более 500 умерли в госпиталях, и даты их ухода не установлены лишь у 10. А далее все потери по месяцам: октябрь -148, ноябрь-декабрь – 188,

январь-март 1944 года – 394... Среди них 185 воинов – младше 20 лет, от 20 до 30 – 386. Горькие цифры. Титаническая благородная работа.

Когда в 2015 году Марина впервые приехала в Лиозно, она была тронута до глубины души, что в школьном музее хранится вся переписка её семьи. К 75-летию освобождения Лиозно в районе запланировали провести реконструкцию мемориала. Узнав об этом, М.В. Фролова предложила разработать совместный проект. Кто-то из состоятельных людей тратит деньги на яхты и драгоценности, семья Николая Лашкова вложила свои сбережения в реконструкцию захоронения дорогого человека и ещё 817 павших воинов. Со своими коллегами по Арт-студии Марина Фролова разработала общий вид комплекса. Архитектурный проект выполнил В.Н. Ламзиков. Были заменены плиты. Барельефы работы скульптора А.Н. Гвоздикова по-новому отлил А.А. Белов. На плиты нанесли фамилии павших, многие из которых установила М. Фролова.

В день 75-летия освобождения Лиозно от немецко-фашистских захватчиков 10 октября 2018 года состоялось торжественное открытие мемориала «Адаменская горка», на котором присутствовала и выступала автор проекта и спонсор реконструкции мемориала Марина Валентиновна Фролова. А 7 октября 2022 года здесь перезахоронили ещё 190 останков воинов, которые обнаружили поисковики на месте госпиталя в Ольховике.

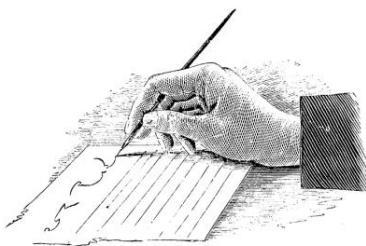
А ближе к улице Садовой – ещё один памятник. Его установили в 1982 году. В феврале - марте 1942 года на этом месте, в глубоком рву, гитлеровцы расстреляли более 1700 мирных евреев из Лиозно и Колышек. Свидетельствует об этом надпись на белорусском, английском языках, идише и иврите и барельеф: скорбящая

мать прижимает к себе ребёнка.

Красивое место Адаменская гора, вид открывается на шоссе, на реку – ширь и простор. Покоится на горе более 2500 погибших в страшные годы Великой войны. Вечная память!

1. Голесник, С. Лиозно между прошлым и будущим/С. Голесник//СБ. -2018. – 16 окт.
2. Пасанен, В. Горные вершины Витебской области/В.Э. Пасанен, Е.А.Дикусар, С.Г. Стёпин. – Минск: Право и экономика, 2016. – С. 19.
3. Тихомирова,Н. Веков связующая нить/Н.К.Тихомирова// Сцяг перамогі. – 2018. – 19 кастр.
4. Фролова, М. На Адаменской горе/М. Фролова. – Москва: “Семейные хроники”, 2018. – 42 с., ил.
5. Шпаковская,Г. По следам прошлого/Г. Шпаковская//Вит. Вести. – 2016. – 25 авг.

НАША ВЕРА

Над Лиозно как в прежние годы
Вновь плывёт колокольный звон.
Словно после злой непогоды
Свет и солнце приносит он.

Этот звон дарует надежды,
Возрождение дарит нам.
И как прежде в лучших одеждах
Люди снова приходят в храм.

Таисия Жнивень

“КАРТИНКИ В ТВОЁМ БУКВАРЕ”

ИСТОРИЯ “БУКВАРЯ”

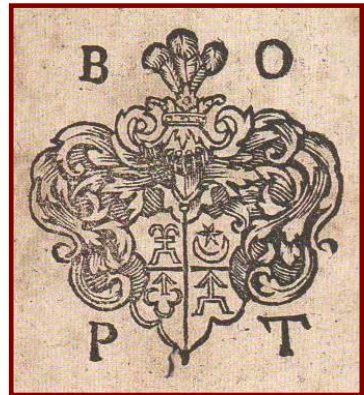

Эту книгу читают во всём мире, читали бабушки и дедушки, папы и мамы, и даже продвинутые знатоки гаджетов и гении интернета – наши дети. Она называется “Букварь”. У него есть и другие названия: “азбука”, “буквица”. А знаете ли вы, что самый первый в мире “Букварь” появился именно у нас в Беларуси? Случилось это 24 июля 1618 года. Древние издатели точно указали эту дату при печатании. Удивительно то, что на протяжении длительного времени историки считали, что самый древний “Букварь” был издан в 1831 году ... и тоже в Беларуси. Совсем рядом с нами – в Орше, в типографии Кутеинского монастыря. Его автор - монах Спиридон Соболев - здесь жил и работал.

Раскрыл эту историю минский учёный-библиограф Александр Суша. Издали самый первый в мире «Букварь» в типографии Виленского Свято-Духова православного братства. Братство располагалось в Вильно, а вот типография – в местечке Евье. Поэтому его и называют Евьевский. Его полное название «Букварь церковно-славянского языка, писанный для тех, кто хочет научиться читать». Как и все духовные книги того времени, он на церковнославянском языке. Алфавит в нём размещался и в прямом и в обратном порядке. А вместо привычных нам «мама мыла раму» в качестве примеров для чтения были помещены молитвы и мудрые высказывания, перечисление хороших качеств человека и его грехов. Вначале изучали буквы, потом слоги – слова – предложения.

Обнаружены всего два экземпляра книги - в Лондонском обществе «Миддл Темпл» в Англии, где он хранился взаперти с XVIII века, – полный вариант, и в Королевской библиотеке Дании – частичный. Благодаря инициативе А. Суши в 2018 году у нас в Беларуси издали точную копию «Букваря» и теперь каждый может подержать его в руках и рассмотреть.

В книге всего три иллюстрации. На двух – кресты. А вот на обороте титульного листа - герб. Присмотритесь: в левой верхней части геральдического щита знакомые символы. «Брама» («Огинец») – крепостные ворота, или престол, на котором крест, или скипетр. Мы не знаем, какого они цвета в «Букваре» - там чёрно-серая гравюра. Но это - и элементы герба нашего Лиозно: на голубом поле - красные ворота и серебряный расщепленный крест.

Это фрагменты герба князей Огинских, которые владели нашими землями около 300 лет.

В конце XVI века смоленский воевода Григорий Волович выдал свою дочь Раину замуж за князя Богдана Матвеевича Огинского и в приданое ей определил пограничные земли, владельцем которых был с 1555 года. С того времени до 1870 года Огинские, которые впервые упоминаются в летописях в 1547 году, владели нашими землями. Многие историки считают, что именно при Богдане и возникло наше Лиозно.

Богдан Огинский, полковник, подкоморий (судья по спорам о границах владений), депутат и посол, был очень богатым землевладельцем. Его имения располагались по всей территории Великого княжества Литовского. Одно из его имений - Евье - находилось в Троцком воеводстве возле Вильно. Князь Богдан, как и многие Огинские, был православным, жертвовал деньги на монастыри и храмы, основал и возглавил в Вильно православное Свято-Духовское братство. Когда там закрыли православную типографию, в 1611 году он перевёз её в Евье. Вот здесь-то братья-монахи в 1618 году и издали первый в мире "Букварь".

И гравюра на титуле - герб Богдана Матвеевича Огинского. Один из его фрагментов - "Огинец". А вокруг герба идут буквы В О Р Т. Если мы прочитаем их кириллицей, то ворт - это врата, брама. А вот если латиницей - **Б**огдан **О**гинский **Р(П)**одкоморий **Т**оркский. Затеяливым человеком был князь Богдан, стоявший у истоков Лиозно и первого в мире "Букваря".

"С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре..."

1. Агінскія//Энцыклапедыя гісторыі Беларусі.т.1.- Мінск:БелЭн, 1993.- с 32-33.

2. Городской посёлок Лиозно/В.И. Адамушко,М.М. Елинская// Современная геральдика Беларуси- -Минск:БелЭн, 2014. – С.208-209.
3. Насевіч В. Старонкі мінулага/В. Насевіч// Памяць.Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн.,1992. – С.27.
4. Суша, А. Первый букварь был напечатан в Евье/А. Суша//Культура – 2016- 6 мая.

БЫЛА ТАКАЯ КНИГА

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ СЕЛА ПОГОСТИЦЕ

К сожалению, сегодня Лиозненщина не может похвастаться ни одним сохранившимся до наших дней храмом, а ведь 120 лет назад их было 14.

Льётся свет по седым куполам –
Серебро, синева, позолота.
Делит крест небосвод пополам,
Строгий, чёткий, - ручная работа.

Представляете, сколько тогда было у нас сёл и местечек! А самая первая православная церковь на нашей Лиозненской земле построена в 1527 году, 495 лет назад, в Погостице, сейчас крохотной деревушке недалеко от Крынок. Называлась она

тогда Свято-Николаевская в честь одного из самых почитаемых в православии святых. На краю села, у дороги, которая сейчас ведёт из Крынок в Стасево, её возвели во владениях служилых бояр Олиферовичей. Люди они были православные, верующие, набожные, за

это в округе их прозвали богомольцами. А вскоре это почётное прозвище во всех документах стало писаться в качестве фамилии - Богомольцы, заменив предыдущую.

В начала 30-х годов XVII века владельцем "Погостищеской маетности" стал Григорий Иванович Богомолец. Он служил в гусарских войсках Речи Посполитой, но был, как и его предки, пра-вославным. В 1633 году Григорий Иванович взял церковь под свою опеку, и, как человек просвещённый, приобрёл для неё несколько книг, среди них - знаменитую "Острожскую Библию", изданную первопечатником Иваном Федоровым в 1581 году.

Это было очень дорогое приобретение. 22 мая 1640 года Григорий Богомолец составил завещание, в котором упоминает среди прочего самого ценного своего имущества Библию Острожскую, Евангелие, серебром оправленное, и крест серебряный. А также велит супруге и детям выдавать эти фамильные реликвии только местному священнику для богослужений в Свято-Николаевской церкви. Ценнейшая книга *жила* на нашей лиозненской земле.

В чём же её ценность? «Острожская Библия» – одно из первых завершённых изданий «книги книг» на церковнославянском языке. Руководил проектом по её выпуску знаменитый первопечатник Иван Фёдоров, который переехал из Москвы на Украину, и по приглашению крупнейшего украинского магната Константина Острожского поселился в городе Остроге.

Сюда для работы созвали литераторов, переводчиков и редакторов. Рукописи собирали в Константинополе, в «римских пределах», в греческих, сербских и болгарских монастырях. Потом сверяли, советовались и признали самой подходящей для переиздания Геннадиевскую Библию. Её получили из Москвы от самого царя Ивана Грозного, и по ней сличали греческие, латинские и славянские тексты. «Редакционная коллегия» была убеждена, что перевод московского списка сделали в Киеве еще при князе Владимире за 500 лет до того.

Сам Иван Федоров руководил печатанием Библии и был одним из главных «справщиков» ее текста. Работа над изданием продолжалась около пяти лет. И вот в 1581 году по благословию дубенского игумена Иова при поддержке князя-покровителя Константина Острожского она, наконец, была напечатана. Так она и вошла в историю, как Острожская.

Вышла Библия по тем временам огромным тиражом до 1500 экземпляров. В ней - 628 листов. Набрана она специальным «острожским» шрифтом, украшена титульной рамкой, гербом князя К. К. Острожского, печатным знаком Ивана Федорова, заставками- орнаментами и прекрасными картинками-иллюстрациями. «Одета» Библия в деревянную оправу и кожаный переплёт с застёжками. Весит такая книга 12 килограммов.

Князь Острожский послал несколько экземпляров папе Григорию XIII и царю Ивану Грозному. Последний подарил одну из них английскому послу. Острожская Библия хранится в Оксфордской библиотеке. Они были в библиотеках европейских королей и кардинала, учёных и общественных деятелей. Писатель XVII века М. Андрелла-Оросвиговский писал, что «един листок» этой книги «он не дал бы за всю Прагу, Англию и немецкую веру». А потом к этому перечню добавил еще несколько городов, стран и народов. Вот такая книга находилась у владельцев села Погостище Богомольцев.

До нашего времени таких Библий сохранилось около 350 экземпляров. Один из них хранится в Смоленском краеведческом музее. А вот что случилось с судьбой нашей Библии - неизвестно.

За несколько веков своего существования Погощанская церковь неоднократно перестраивалась, в том числе после войны 1812 года. В 1872 году сгорела со всем имуществом. И на её месте через несколько лет возвели небольшую деревянную церковь уже в честь Воздвижения Креста Господня. А уже в годы советской власти, в 1830 году, церковь закрыли. Перед этим вывезли утварь, иконы, все книги и документы, сняли колокола. Когда и куда исчезла удивительная книга, к сожалению, никто сказать не может.

1. Карпекін, К. Самая старая житная / К. Карпекін // Сцяг перамогі. - 2009. - 19 снеж.
2. Острожская Библия Ивана Фёдорова: Библиофакт / Сост. И. П. Якушенкова. - . Лиозно: ГУК «Лиозненская ЦБС», 2015. - 10 с.
3. Якушенкова И. П. «Крылатый гусар» Григорий Иванович Богомолец. - Лиозно: ГУК «Лиозненская ЦБС, 2015. - 10 с. - (Знаменитые люди Лиозненщины).

«КОЛЬ СЕЛО – ЗНАЧИТ ХРАМ»

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ВЕЛЕСКОВИЧАХ

Когда-то украшали лиозненскую землю купола храмов и маковки церквей: Свято-Духовская - в Бабиновичах и Высочанах, Свято-Покровская - в Добромыслях и Замшено, Свято-Вознесенская - в Лиозно. Только православных - 14, а ещё католические костёлы и еврейские синагоги. И

среди них – Свято-Николаевская церковь в Велешковичах. О ней и поговорим.

Велешковичи – крупнейший и древнейший населённый пункт нашего района. Он появился уже в XVII веке на оживлённом Яновичском тракте, который соединял Витебск и Смоленск, в 14 километрах от местечка Лиозно, на границе с Россией.

Вдоль тракта возникали поселения и шла бойкая торговля. Входили Велешковичи тогда в Микулинскую волость (сейчас село Микулино – в Руднянском районе Смоленской области), раскинулись вольготно на наивысшей точке Витебской возвышенности. И уже в то время здесь была церковь, а это значит, Велешковичи были селом, а не деревней.

На Руси - коль село – значит, храм,
А без церкви – просто деревня.

Со второй половине XVI века владельцами лиозненских земель становятся почти на 300 лет князья Огинские. Одним из последних владельцев Велешкович из этого рода был автор знаменитого полонеза «Прощание с родиной» Михаил Клеофас. Огинские жили в Лиозно даже во второй половине XX века. В географическом сборнике документов Виленского архива 1929 года читаем: «1716 год – имение Огинских Варшава, альбо Велешковичи».

Имение они выстроили рядом с одноимённым селом, центром волости, и определили его как центр своих восточных владений. Здесь князь Марциан Михаил надумал в первой четверти XVIII века создать город с названием «Русская Варшава». В 1718-1724 годах он

разработал и издал документ: каждый, кто хотел поселиться в новом городе, освобождался на 12 лет от всяких налогов и приобретал право беспошлинной торговли любым товаром. Получается, что с 1700 по 1725 год Велешковичи были городом.

Могущественные магнаты Великого Княжества Литовского, Огинские были православным родом под покровительством святых Бориса и Глеба. Современники называли их "столпами православной веры", которые «Богу, Церкви, верне Отчизне служили». Они и возвели здесь, в своей вотчине, на возвышенности посреди села, деревянную церковь во имя Святого Николая, одного из самого почитаемого в православии святых. Сейчас на этом месте находится захоронение погибших в годы Великой Отечественной войны.

Храм стал центральным для 17 приходов. В 1849 году прихожанами Свято-Николаевской церкви были 1335 человек из 30 деревень. Иконостас украшали две старинные иконы: Святого Николая и Пророка Ильи. В храме находились две редкие уникальные книги: «Апостол», напечатанный в Москве в 1684 году, и «Евангелие» 1754 года издания. Но время не пощадило такой непрочный материал как дерево. Во второй половине XIX века церковь *«была настолько совсем трухлявая в потолке и стенах, даже до отвращения...»*. И 14 декабря 1870 года тогдашний владелец Велешковичей Иосиф Яковлевич Пальчевский обратился к Витебскому губернатору с просьбой о постройке новой каменной церкви.

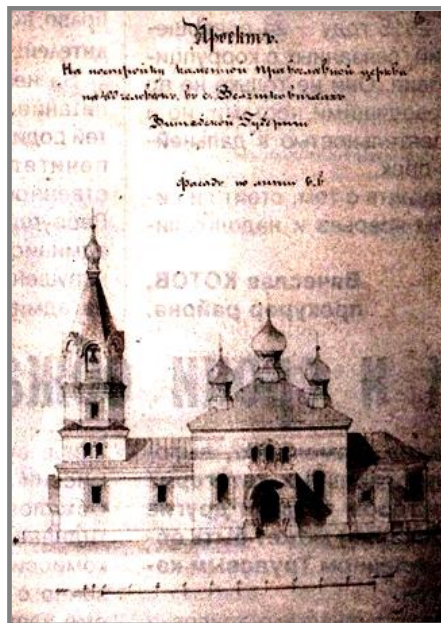
А дальше события стали развиваться по авантюрному сюжету. Не дождавшись разрешения, помещик приказал осенью 1871 года разобрать старое деревянное здание. И, чтобы люди не остались без храма, велел освятить католическую часовенку, построенную ещё в 1820 году. 1 ноября она была освящена в честь православных святых Кузьмы и Демьяна(церковное звучание и написание - Космы и Дамиана).

А вскоре пришло и разрешение.

Строительство новой каменной церкви благословил сам епископ Витебский и Полоцкий Савва и подарил приходу икону с изображением Святого Николая. В Национальном историческом архиве Беларуси в Минске сохранился проект реставрации. Очень красиво.

В мае 1872 года на прежнем месте началась работа, и в октябре 1873 года «согласно утверждённым проектам и из материалов хорошего качества» церковь была построена: каменная, теплая, крытая железом. Стояла она на высоком холме в центре села и была видна издалека.

Храм венчали шесть куполов с деревянными крестами. Рядом располагалась 21-метровая колокольня с шестью колоколами. У каждого был свой неповторимый «голос» и ещё особая, «колокольная», история. Один изготовили в 1885 году в память о гибели в Санкт-Петербурге императора Александра II. Самый большой, весом 860 килограммов, был отлит в 1910 году в городе Валдае, известном своими колоколами по всему православному миру, и посвящен 50-летию (1861 год) освобождения крестьян от крепостного права. В этом же году из Валдая был доставлен в Велешковичи и колокол, посвященный перенесению мощей святой Евфросинии в Полоцк. На нём было начертано: *«Разноплеменный край от заблуждений пробуждай, а правой вере ты звони, к селенью Божьему зови»*. Звон

*Проект на постройку
православной церкви в
с.Велешковичи*

колоколов сопровождал церковные службы и был слышен за десятки верст.

Совершавший в 1895 году поездку по епархии Епископ Полоцкий и Витебский Александр писал: «Веляшковичский храм - один из лучших в епархии, а здание школы - роскошное». При храме действовала русско-латышская церковно-приходская школа, в которой обучалось в то время 74 школьника: 48 мальчиков и 26 девочек, и министерское народное училище. Церковь имела свою печать.

А между тем приближался XX век. В это время Велешковичи - административный, торговый и культурный центр для окрестных земель, а также центр прихода, в котором - 2176 душ. Что же происходит с церковью? Построенный в 1872 году храм потихоньку ветшал и потерял свое «благоепие». Летом 1899 года началось приведение его в подобающий святыне вид: отремонтированы окна «числом 28, из них 20 больших и 8 маленьких» и 7 дверей, из которых «4 -двухстворчатые с железными петлями и крюками, с большими внутренними замками». Сложены новые печи и настелены полы. Высота храма от земли до креста центрального купола достигала почти 13 метров.

Стены внутри и снаружи и потолок были украшены фресками «числом 30», которые расписал сусальным золотом московский архитектор, сын И. Я. Пальчевского. Установили новый иконостас с иконами на золочёных чеканных фонах. Велешковичская Свято - Николаевская церковь по праву считалась самой роскошной и богатой в Витебском уезде.

Неподалёку находилась маленькая Космо-Дамиановская церковь: круглая, каменная, покрытая железом. Имела одни двухстворчатые с большим внутренним замком двери и шесть окон. Позади располагались склеп и церковное кладбище, где хоронили священников и членов их семей. Церковный двор окружала железная ограда с

кирпичными арками над воротами и 42-мя кирпичными шлифованными столбами, стоимостью 1886 руб. Её поставили в 1894 году прихожане на свои средства. Центральная арка ворот была украшена тремя позолоченными крестами, а в специальных нишах размещались иконы святителя Николая, мучеников Космы и Дамиана.

Когда все реставрационные работы были завершены, прихожане через местных церко-внослужителей попросили освятить свой храм его Преосвященство епископа Полоцкого и Витебского Тихона. И 12 февраля 1900 года он прибыл со свитой и певчими. Народу на освящение собралось так много, что храм всех не вместил, люди стояли на паперти и в церковной ограде. Даже бушевавшая накануне вьюга уgomонилась, и погода была прекрасная.

Последнее описание Свято-Николаевской церкви мы встречаем в имущественной описи 1922 года: «...приходская церковь во имя святителя Николая, каменная, с такой же каменной башней-звонницей над входом в церковь, с деревянным потолком и куполами, крытыми железом. Над крышей - пять куполов с железными крестами ...». Стены внутри и снаружи украшены фресками. Высота храма от земли до креста центрального купола - почти 13 метров. Рядом - колокольня высотой 21 метр, в три яруса, с крутой лестницей, ведущей вверх.

А потом началась чёрная полоса: храмы, построенные и реставрированные в прошлых веках, в XX-м разрушили. Вначале отсюда вывезли серебро: кресты, оклады с икон и другие ценности - всего 7 килограммов. В это же время бесследно пропали бесценные «Апостол» и «Евангелие». А в 1930 году вообще закрыли и решили устроить клуб. Специальная бригада мастеров и представители сельсовета разобрали алтарь, скинули кресты и колокола. Самый звонкий в округе разделили на части и перевезли в Лиозно. Люди возмущались, но ничего сделать не смогли.

Во время Великой Отечественной войны в церковь

попал снаряд. Храм превратился в руины, но до сих пор на холме люди находят кусочки расписных стен, сохранились остатки фундамента. Красивое место Велешковичи, есть всё необходимое для жизни: школа и клуб, библиотека и магазины, больница и сельсовет. Но как же не хватает здесь белоснежной красавицы с пятью куполами и колокольней.

И вот наше время. XXI век. По инициативе тогдашнего руководителя хозяйства Софьи Бухалович началось строительство церкви. Её торжественное открытие состоялось 19 декабря 2010 года в день Николая Чудотворца, а 1 сентября 2015 года на ней установили купол. В Велешковичи вернулся Свято-Николаевский храм. Он не стоит на горе, не поражает своей величавостью, как предшественница, но несёт людям свет любви, добра и веры.

Время истари так повело:
Церкви в небо уходят крестами.
Если храм на Руси – то село,
Но они сохранились местами.

1. Карпекін, К. Ёсць падмурак – будуць і муры?/К.Карпекін //Нар. Слова. - - 2010. – 23 лют..
2. Карпекін, К. Неаднойчы перабудаваная: з гісторыі Веляшковіцкай Свята-Мікалаеўскай царквы/ К.Карпекін //Сцяг перамогі.-2016.-31 мая.
3. Карпекін, К. Як на Лёзненшчыне зачыняліся цэрквы /К.Карпекін //Сцяг перамогі. - 2005. - 22 кастр.
4. Окунев, А. Точка на карте: Велешковичи/А. Окунев//Сцяг перамогі. -2018. – 2018- 17 ліст.
5. Духовное наследие земли Лиозненской. Велешковичи (Электронный ресурс)//: сайт.- Режим доступа: <http://libliozno.ucoz.net/index/veleshkovichi/0-15/>.- (Дата обращения: 2.07. 22).

БЛАГОВЕСТНИК

КОЛОКОЛ ИЗ КОЛЫШЕК

У Лиозненского района богатейшая история. Не верите или не знаете? Зайдите в наш музей – и тотчас же убедитесь. Только вот на неоднократно выжженной и разорённой войнами белорусской земле уцелело до обидного мало старинных предметов, их называют артефакты.

Об одном, дошедшем до нынешних времён, и пойдёт речь. В 2010 году в Велешковичах заново возводили церковь во имя Святого Николая.

Предполагалось, что будет она, как в прежние времена, с колокольной. А какая же колокольная без колоколов? И вот летом тогдашний председатель местного СПК «Рубежница» Софья Воробьева услышала, что в соседних Колышках в заброшенном колодце находится старинный колокол. Софья Петровна с единомышленниками тут же отправилась в Колышки. Сельчане показали им место. Так как рядом бьёт криничка, вокруг колодца уже давно образовалось озерцо-болотце. Понадобилась техника. И к исходу четвертого дня при помощи экскаватора на глубине 9 метров действительно обнаружили и извлекли ... колокол. Он был в грязи и иле. Но собравшиеся вокруг люди плакали, становились на колени и подводили детей. Чудесная находка действительно сопровождалась чудом: в момент начала работ и тогда, когда колокол извлекли на поверхность, дважды хлынул

настоящий летний ливень.

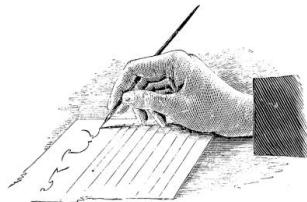
Когда колокол отмыли и рассмотрели, то оказалось, что высота его 55,6 сантиметра, отлит он из меди, на которой время и влага оставили белёсый известковый налёт. Язык отсутствует. В овальном орнаменте - выпуклое изображение Богородицы с младенцем на руках. В верхней части колокола есть надпись на латинице «SOLU DEO GLORIA» - «одного Бога славим». В белорусских церквях XVIII века это было не редкость, ведь жили наши предки в Великом княжестве Литовском. Например, на колоколе Высочанской церкви были надписи на польском языке. И ещё одна надпись: отлит в 1727 году Фридериком Кляйном. Значит, вещь действительно старинная.

Вместе с колоколом из старого колодца достали и массу вопросов. Ясно, что колокол церковный, но с какой церкви? Как он оказался в колодце? На первый вопрос ответ нашёлся быстро. Из архивных документов известно, что в 1864 году в Колышках построили Свято-Михайловскую церковь во имя Архистратига Михаила, «восьмигранную, с венецианскими окнами и колокольной-звонницей с семью различными колоколами». Но ведь колокол старше церкви чуть ли не на 140 лет. Оказывается, раньше в Колышках уже была церковь, и новую возвели на месте старой, обветшавшей. Из неё по наследству перешла и старинная икона Николая Чудотворца, украшенная резным окладом.

А вот как колокол попал в колодец? Местные жители выдвигают две версии. Первая, что колокол спасали в 1929 году, когда по приказу свыше колокола снимали с храмов, чтобы переплавить их «в фонд индустриализации». Вторая, что колокол сняли и передали в местную пожарную дружину, которая установила его на пожарной каланче. А, когда в 1941 году во время бомбёжки каланча загорелась, она рухнула, а колокол упал в ближайший колодец. Но один из местных жителей утверждает, что он мальчишкой видел лично, как 12 июля 1941 года люди в форме красноармейцев бросили колокол в колодец.

Так или иначе, но пролежал колокол, по-белорусски «звон» под землёй почти 70 лет. Разбиралась с ним специальная комиссия при Министерстве культуры и признала находку историко-культурной ценностью как пример кузнечного мастерства. Храниться бы ему в музее, но по многочисленным просьбам верующих решено было передать святыню нашей лиозненской церкви Воздвиженья Креста Господня. Здесь и находился наш звон с 2010 по 2019 годы. А, когда возле храма построили колокольню, накануне Пасхи 2019 года он занял своё место на возведённой звоннице. Это самый большой из семи колоколов - благовестник. Его голос, по утверждению специалистов, хорошо сочетается с современными колоколами. И плывёт над Лиозно колокольный звон. И как хорошо, что у нас есть своя святыня.

1. Бондарева, Т. Обретение святыни/Т. Бондарева//Віц. рабочы. – 2010. – 2 верас.
2. Карпекін, К. Загадкі з калышанскага калодзежа/К.Г. Карпекін//Сцяг перамогі. – 2010. – 24 верас.
3. Пинчук, О. Малиновый звон на заре/О.В. Пинчук// Сцяг перамогі. – 2022. – 15 сакав.

НАШИ ЛЮДИ

Земля моя! Твоих сынов не счесть:
Гурко, Изобов, Альсмик и Шакинко,
Ганестова, Лыньков – вот наша честь!
О них здесь шепчет каждая травинка

Ирина Тамкович

ЧЕЛОВЕК МИРА АЛЕКСАНДР РЫПИНСКИЙ

На севере нашего района в Ковалёвском сельсовете находится крохотная деревушка Строганы, в которой сегодня даже и не живёт никто постоянно, лишь летом приезжают дачники. А вот в "Слоўніку геаграфічным каралеўства польскага" 1890 года читаем: "Строганы – владение Витебской

губернии, где жил А. Рыпинский, автор исследования «Беларусь». Кто же это такой? Безусловно, на Лиозненщине о нём знают, но, возможно, не всё. Так что давайте поговорим об Александре Феликсовиче Рыпинском.

В то время, во второй половине XIX века, когда здесь жил наш герой, имение Строганы Велешковичской волости Витебского повета принадлежало Ксаверии Александровне Рыпинской. Но до того, как он поселился здесь у своей тётушки, была удивительная жизнь, наполненная странствиями и приключениями. Сегодня его бы назвали "человек мира".

Родился Александр в 1809 году недалеко от лиозненских мест в нынешнем Витебском районе в польской дворянской семье, воспитывался «у маёнтку майго дзеда, у Стайках, дзе я з дзяцінства гадаваўся». Получил блестящее образование в Витебской гимназии. По

окончании поступил на военную службу в российскую армию, был определён в школу подхорунжих в Динабурге

Alexander Rybinski
в школе подхорунжих, 1833.

(сейчас мы бы сказали «школа прапорщиков в Даугавпилсе»). Здесь он познакомился с Вильгельмом Кюхельбекером, сосланным сюда за участие в восстании декабристов. Они становятся друзьями, и Рыпинский помогает узнику вести переписку с родными и друзьями, среди которых Кюхля – лицейский однокашник А.С. Пушкин.

В 1830 году будущих подхорунжих отправляют на подавление восстания. Но часть

из них, в том числе Александр, переходят на сторону повстанцев. А после, чтобы избежать каторги за участие в волнениях, 22-летний молодой человек бежит в Пруссию, оттуда – во Францию. После 15 лет жизни «под хруст французской булки», в 1846 году переезжает в Англию, в Лондон. Но как только стало известно, что участникам восстания предоставлено помилование, тотчас же, в 1859 году, возвращается на родину. Здесь живёт под надзором полиции вначале у брата, а затем перебирается к тётушке в Строганы, где и проводит последние годы. Уходит из жизни, по одним сведениям, – в 1886, по другим – в 1900 году. Вот краткая канва, наполненная богатейшим содержанием.

В гимназии начал сочинять стихи. С раннего детства ещё в дедовом имении юный потомок шляхетского рода увлёкся белорусскими народными песнями и сказками, записывал их и даже забрал с собой на службу, бережно хранил в своём военном ранце.

Оказавшись во Франции, Александр Рыпинский увлекается литературной деятельностью, становится членом Польского литературного общества и с первых же месяцев пишет про свою покинутую родину. В Польской

библиотеке в Париже находилось 20 его книг. Уже в 1832 году чистокровный поляк, он подписывает тетрадь своих повстанческих воспоминаний так: «Александр Рыпинский, белорус».

Жменьку пяска ад цябе малую
Толькі з сабою вазьму я,
І цэлы свій край, Айчыну святую
Да сэрца з ёй прытулю я.

В основе его трудов и исследований – белорусские этнография и фольклор, причём наши, витебские. Вначале он выступает с докладами, а в 1840 году издаёт на польском языке книгу «Беларусь», где впервые в истории делает попытку систематизировать белорусское народное творчество по жанрам и тематике. И всё это на примерах нашей Витебщины: обряды, песни, история литературы и собственные произведения, которые он стилизовал под народные. И название Беларусь прозвучало в этом труде тоже впервые в Европе – до этого наши земли все называли Литва.

Беларусь Рыпинского расположилась «по обе стороны города Полоцка», от «серебряных волн широкой Двины» до Припяти и пинских болот. «На волшебном прибрежном пространстве между устьями Витьбы и Полоты нету ни одной тропинки, которую я не вытоптал бы своею ногой».

А вот на жизнь он зарабатывал чертежами, рисованием, был у него и такой востребованный талант, и торговлей: совместно с приятелем открыл художественный магазинчик, довольно успешный.

В 1846 году 37-летний Александр Феликсович покидает Францию и перебирается в Англию, в Лондон. В пригороде Тотэнхеме преподаёт рисование, математику, языки, сам рисует. В местном музее и сейчас находятся гравюры его картин. В 1852 году вместе с напарником открывает здесь типографию и книжный магазин при ней, где издаёт свои книги с собственными иллюстрациями.

И вот здесь первый удивительный факт. Ещё в Париже в 1839 году Рыпинский знакомится с отцом-

основателем фотографии французским художником Луи Даггером и становится ярким его последователем. Он приобретает всё необходимое оборудование и начинает снимать. Чуть ли не первым использует фотографии в качестве иллюстрации к книгам, которые издавал. При типографии он открывает ателье, в котором сам делает дагерротипы-портреты – так тогда назывались фотоснимки.

В 1865 году, уже живя в Стрoганах, Рыпинский обратился к витебскому губернатору: «...желая привести мое знание в пользу родимого моего города и общества, приобрев себе из-за границы все нужные к тому материалы и аппарат: имею честь, исполняя желание многих из сдешних жителей, покорнейше просить Ваше превосходительство дозволить мне открыть во вверенном Вашему попечению городе Витебске первоклассное фотографическое заведение, вместе с постоянной выставкой как собственных моих произведений, так и произведений других лучших фотографов, как это обыкновенно делается в Санкт-Петербурге и в других лучших городах Европы». Ателье открылось на улице Покровской (в районе железнодорожного вокзала) и просуществовало до 1868 года. Получается, что Александр Рыпинский – первый в Беларуси фотограф.

И второе. Есть у нас в белорусском языке удивительная неповторимая буква **ў**, которой в Полоцке поставлен памятник. Оказывается, буква эта довольно молодая. Согласно энциклопедии «Беларуская мова», изданной в 1994 году, её предложил ввести в наш язык в 1870 году Бессонов, в 1874 году впервые напечатали в сборнике «Белорусские народные песни». А повсеместно она начала употребляться только в начале XX века в

изданиях «Наша мова» и «Наша ніва».

Многие

исследователи считают, что появилось **ў** впервые в 1846 году в стихотворной брошюре Яна Чечёта, написанной белорусской латиницей. А вот журналист Юрий Борисёнок уверен, что именно Рыпинский придумал букву **ў** и описал её ещё в 1840 году в своей книге «Беларусь» в примечании на странице 37. А в 1853 году в издании поэмы «Нячысцік» ввёл её в оборот в белорусском латинском алфавите для обозначения характерного для нашего языка звука.

И даже если Рыпинский и Чечёт сделали это параллельно, согласитесь, наш Александр причастен к этому открытию.

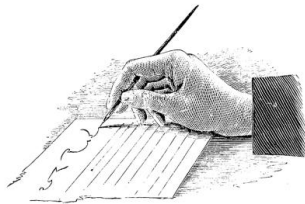
Как только Рыпинскому стало известно, что для повстанцев установлена царская амнистия, он немедленно продаёт типографию и возвращается на родину, хотя прекрасно осознаёт, что жить ему придётся под неустанным полицейским надзором. Вначале он останавливается в имении брата Виктора под Витебском, а затем навсегда переселяется в Строганы, в имение тётушки Ксаверии. Ездит по окрестностям, встречается с людьми, собирает и записывает песни, пословицы и поговорки, легенды о местных курганах и городищах, пишет на белорусском языке поэму «Адвяхорак». Здесь, в Строганах, он составил «Историю белорусской литературы»: биографии 55 писателей – уроженцев Беларуси.

Вот он какой, наш земляк Александр Феликсович Рыпинский: собиратель и историк, фольклорист и этнограф, поэт и писатель, издатель и художник, лингвист и литературовед, фотограф и патриот.

Сейчас от имения сохранились лишь старые деревья да заросший пруд. Но в память об этом удивительном

человеке на этом месте установлен камень. 6 июня здесь проходит праздник-конкурс историко-культурного наследия "Свята ў маёнтку Страганы".

1. Борисёнок, Ю. Марш энтузіаста/ Ю. Борисёнок// СБ. – 2020.- 28 мая.
2. Булыка, А. – Беларуская мова: энцыклапедыя/А. Булыка – Мінск: БелЭн, 1994.- С.580.
3. Канпелька, А. Аляксандр Рыпінскі/А. Канпелька// Нар. слова, 1998. – 22 кастр.
4. Кернажыцкая, Л. Шляхамі Аляксандра Рыпінскага/Л. Кернажыцкая//Сцяг перамогі – 2002. – 6 жн.
5. Команова,Т. Фалькларыст з-пад Лондана/Т. Команова. – Культура. – 2009. - №24. – С.14.
6. Новыя кнігі: па старонках беларускага друку: Бібліяграфічны бюлетэнь/НББ. – Мінск, 2011. – С.3-5.
7. Ціхамірава,Н. Памятная мясціна беларускай культурнай спадчыны/Н.К. Ціхамірава//Сцяг перамогі. – 1996. - 30 сакав.

ЖИЛ ДА БЫЛ ОДИН ЧУДАК

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ НИКИФОРОВСКИЙ

Николай Никифоровский и Александр Рыпинский - два фольклориста, неразрывно связанных с Лиозненщиной. Как много общего: оба родились по соседству, оба собирали фольклор и изучали этнографию. Как много отличий в образе жизни, мировоззрении и взглядах. После того, как мы поговорили о человеке мира А.Ф. Рыпинском, давайте ближе познакомимся с Н.Я. Никифоровским.

В отличие от мятежного искателя приключений Рыпинского, законопослушный гражданин Николай Яковлевич никогда не выезжал за пределы Беларуси. Более того, большая часть его жизни связана с родной Витебщиной. Родился он в 1845 года в деревне Вымно, сейчас Витебского района, в семье сельского дьячка. В тот же день мальчика окрестили и нарекли Николаем, Николкой. А вот произошло это довольно необычно и, может быть, сказало на увлечении всей его жизни. Для совершения обряда в церковь младенца вынесли из избы не через дверь, а через разобранную крышу, и таким же образом вернули обратно в колыбель. Почему так? Все родившиеся до этого в семье Никифоровских дети умирали. Вот и решили родные прибегнуть к древнему поверью, по которому смерть может попасть в дом и забрать себе ребёнка только через дверь. Так ли это, но мальчик выжил, и младшие в семье уже не умирали.

С пяти лет Николка стал жить в Велешковичах: в местную церковь перевели отца, и семья перебралась на новое место. Жили они очень бедно. Но мать страстно хотела, чтобы её старшенький вырос образованным

человеком. Азы знаний мальчик получил в школе у дьячка Петра Семёнова и в "панской" школе местного помещика, где, по воспоминаниям школяра, "рядом с учебником всегда лежал пучок розог или ремень". А потом его удалось устроить "за казённый кошт" в Витебское духовном училище, откуда лучшего ученика перевели в духовную семинарию. Во время учёбы, как и позже, при первой возможности юноша приезжал домой, в Велешковичи: «Мне зноў удавалася бачыць вясковыя ігрышчы, хрэсьбіны, вяселлі, пахаванні. Прыходзілася начаваць у курной хаце, есці за агульным сталом.»

Дальше дорога лежала в Петербургскую духовную академию, но средств для продолжения учёбы не было. Наверное, образованный, трудолюбивый, доброжелательный, он стал бы прекрасным служителем веры. Но жизнь распорядилась по-другому, и Николай Яковлевич всю жизнь проработал учителем: в сельском, приходском, уездном училищах, семинарии, гимназии.

И никто бы о нём ничего не узнал, если бы не его увлечение. Н. Я. Никифоровский в будни и праздники всю жизнь изучал жизнь простого народа, крестьян своего родного Витебского края: как люди живут, что едят, во что одеваются, собирал народные пословицы, поговорки, предания. Кто знает, может, быть это рассказы и кого-то из ваших предков? А потом всё тщательно записывал, обрабатывал, и ... получилось целых 20 научных трудов. В них вошло 530 загадок, 2307 описаний примет, поверий, обычаев и легенд, 2350 частушек. А ведь в то время такое совершенно не приветствовалось. Как это – простой учитель занимается какими-то непонятными исследованиями. Чудак какой-то.

Оказывалось, лучше этого чудака простонародное житьё-бытьё никто и не знал. Наблюдательный и располагающий к себе доброжелательностью и уважением, он запросто общался с «мужичками» и собрал такие материалы, и издал такие книги, которые и сегодня являются бесценным кладом того, как жили наши

предки на северо-востоке Беларуси, то есть в наших местах.

В 1895 году выходят "Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности". Конечно, это научное исследование, но какое же это увлекательное чтение! Чего стоят только названия глав: «Ежа, едиево, поедуха, прорва, жратва, момна», «На заедки и запивки», «Одецця, обуцця и приборы», «Жилле, сядиба и будовля», «Там-сям, вокруг да около», «Во саду ли, в огороде».

А какие народные эпитафии к главам! "Кали-б не дюрка у роци, дык-ба ходив чоловик у злоци". "Кали-б ня ежа ды не одежда, дык-ба опрогся чоловик лежа", "Чужая хата - горей ката, а як свья хатка - што родныя матка". А вот как пишет автор о хлебе: "Главный предмет еды дома и в дороге, в будни и праздники, нередко первый и последний, другими словами – единственный предмет еды – есть хлеб". А вот о лесных ягодах: " Забывая предшествующие и грядущие труды, искатели ягод не стесняются ни пройденным пространством, ни тем, что приходится чуть не ползать по земле, кланяться отдельной ягодке, не такой либо иной погодой, лишь бы на то улучился свободный денёк. С полными вёдрами, "кубличками", объёмистыми горшками и кринками, с дополнительными кузовами возвращаются ягодники домой".

Никифоровский просто раскрыл целый мир сельского быта: что ест, пьет, во что одевается и обувается, как живёт, работает и празднует белорусский крестьянин, какие поверья и сказания рождаются в его душе.

А в 1907 году, ровно 115 лет назад, он издаёт совсем уж диковинную книгу “Нечистики. Свод простонародных в Витебской Беларуси предоставлений о нечистой силе”. Как жаль, что никто ярко не разрекламировал этот труд. Ужастик наш, народный, захватывающий! Наши предки никогда не жили легко: то неурожай, то вражеский набег, то злой помещик. Они свято верили, что виноваты в этом незримые враги, “нечистые”, которые водятся повсюду: в лесах и полях, реках и болотах, оврагах и горах.

“... давайте вместе выслушаем дедовскую повесть об этих врагах, составленную из сказаний о нечистой силе. Она передавалась от дедов и отцов к детям и внукам и принималась ими на веру как слова старших”.

По преданию, когда нечистые силы падали с неба, они упали в разные места: в дома, поля, в воду. Там и остались. В домах живут домовый (домовик, домник) и кикимора, в хлеву - хлевник, в овинной сушильне-осети - осетник, в пуне (сеновал) – пунник, а в бане (лазне) - злой и мстительныйт банник (лазник).

В поле живут полевики, они сторожат полевые клады, но, собравшись вместе, любят сообща вредить путникам. В лесу – леший (лесовик, пущевик). Водяники (водяные) обитают в чистых водоёмах и помогают людям как домовые. Но они могут запутать сети и вредить водяным мельницам. И, наконец, в болотах живут болотники, багники, оржавеники, лозовики.

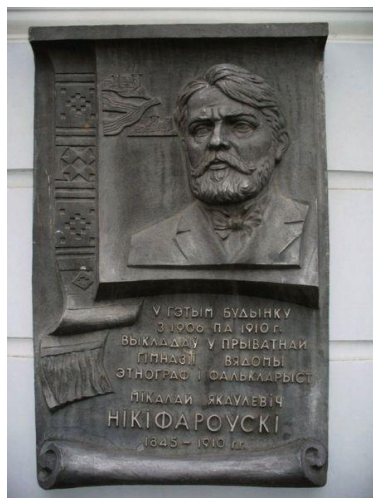
Все нечистики быстро передвигаются на север и запад и медленно - на юг и восток, потому что не могут смотреть в лицо поднимающемуся солнцу. Они никогда не останавливаются на льнище (льняном поле) и коноплянике, потому что изо льна и конопли получают

богоугодное масло и материалы для светильников. На пшеничном поле: из пшеницы делают просфоры, у освящённых недавно водоёмов, у верб, потому что их ветки освящают в Вербное воскресенье, возле освящённых в Иванов день цветов и трав, пока они не попадут под заморозки. И пролетают над этими местами на высоте ружейного выстрела. Церковь, часовню, придорожный крест или кладбище (Божья нива) обходят стороной. Если на их пути попадает освящённый предмет, они очень мучаются.

Время их действия – от сумерек до петухов. Больше всего они боятся грома, святых Илью и Юрия, петухов, плакун-траву и чертополох. Нечистики любят перекрёстки, пустоши, овраги, старые полуразрушенные строения, ветряные мельницы и все места, куда давно не приносили что-то освящённое. Любят собираться на масленицу. Зимой устраивают вьюги и метели. Им трудно попасть в дом, освящённый ладаном и святой водой, и зимой, когда укрыты все щели. Они могут превращаться в кого угодно, но никогда – в корову, петуха, голубя и вербу. Вот лишь несколько сведений из этой необыкновенной книги.

Его исследования печатались в столичном Санкт-Петербурге, в Вильно, и, конечно же, в Витебске. Радует, что это увлечение признали и оценили уже при жизни, что бывает не всегда. Н.Я. Никифоровский – действительный член Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Русского географического общества, действительный член Витебского

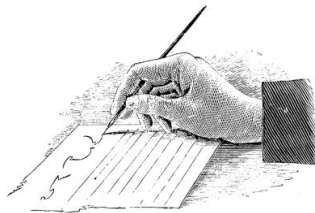

губернского статистического комитета, почётный член Витебской учёной архивной комиссии Витебского

церковно-археологического музея. И при этом всю жизнь он называл себя учителем.

Николай Яковлевич Никифоровский ушёл из жизни в 1910 году в Витебске. Его называют собирателем и хранителем культурной памяти народа. На гимназии, в которой он преподавал, установлена памятная доска. В Лиозно и сейчас живут его потомки.

1. Бандарчык, В. Нікіфароўскі Мікалай / В. Бандарчык // Беларускія пісьменнікі : біябібліяграфічны слоўнік : у 6 т. / пад рэдакцыяй А. В. Мальдзіса. – Мінск : БелЭн, 1994. – Т. 4. – С. 394–395.
2. Борисёнок, Ю. Коды нашай душы/Ю, А. Борисёнок// Союз. Беларусь-Россия. – 2019.- 5 июня .
3. Русецкий, А. Н. Никифоровский/ А.В. Русецкий//Художественная культура Витебщины. – Витебск: Издательство УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, 2008. – С. 463-465.
4. Улитёнок, Г. Богатырь и рыцарь духа/ Г, Улитёнок// СБ. – 2018. – 25 авг.
5. Фядосік А. Нікіфароўскі Мікалай Якаўлевіч /А.С. Фядосік // Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. Т. 11: Мінск: БелЭн, 2000. — С. 342.

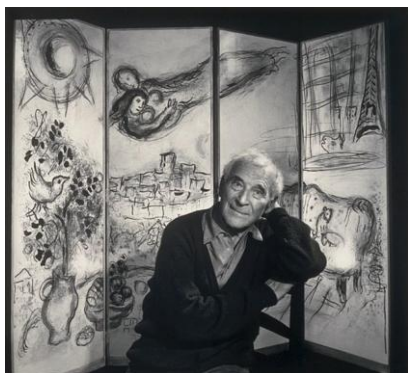

ВАСИЛЬКОВАЯ МУЗА ШАГАЛА

Тихо дремлет местечко, уснуло в садах.
Где же здесь над домами витала
В тех далёких, уже подзабытых годах
Васильковая муза Шагала?

Т. Жнивень

Его называют самым выдающимся уроженцем

Беларуси минувшего столетия. Его считают самым поэтичным и парадоксальным художником XX века, работы которого хранятся в известнейших музеях и частных коллекциях мира, украшают храмы Германии, Японии, США, Израиля. Он разработал фасад здания ООН в Нью-Йорке, расписал потолок парижской Гранд

Опера, делал иллюстрации к «Библии», «Одиссее» Гомера и «Мёртвым душам» Н.В. Гоголя, создавал витражи, мозаики и фрески, керамические панно и гобелены. Его картины по приказу Геббельса сжигали в 1933 году в фашистской Германии.

Он жил в США, Америке, Германии, объездил весь мир и большую часть почти 100-летней жизни прожил во Франции. Но для нас с вами всемирно известный художник Марк Шагал – прежде всего, свой, наш, который запечатлел на своих полотнах Лиозно и лиозненцев. «Как я любил приезжать в Лиозно... Городок - как на картинке. Всё на своих местах: домишки, речка, мост, дорога... И высокая белая церковь на главной площади... На небе беснуются краски», - писал мастер в автобиографической книге «Моя жизнь».

Мы не будем выяснять, где родился Марк Шагал, в Лиозно или в Витебске. Так ли уж это важно? Когда в 2012 году, к 125-летию художника, в Третьяковской галерее состоялась его юбилейная выставка, на 18 из

представленных полотен и рисунков читались слова: «Лиозно, в Лиозно». Это творчество сделало Лиозно навсегда шагаловским, точно так же как пушкинское Михайловское, или левитановский Плёс, хотя первый родился в Москве, а второй - в Вильнюсе. Именно в Лиозно жили его многочисленные родственники, дядья и тётушки с чадами и домочадцами. Они ходили в местную школу и синагогу, на рынок и в аптеку, еврейское кладбище «близ мутной быстрой речки» становилось их последним пристанищем. С картин Шагала смотрят на нас лица лиозненцев, которые ходили по нашим улицам и видели нашу речку, и Адаменскую горку, и Базарную площадь: скрипачи, парикмахер, мясник, родные, соседи, ребятишки, торговцы, музыканты, кривые пыльные улочки покосившиеся домишки с вывесками.

Милые, добрые детство и юность
Так далеко. Как давно это было.
Вновь на мгновенье всё это вернулось,
Память моя ничего не забыла.

В тихом местечке всё чинно и строго,
Лавки, лабазы вдоль улочки в ряд,
Церковь соседствует здесь с синагогой,
Мельницы плавно вдоль речки парят.

Дом парикмахера, дядюшка с бритвой,
Старого зеркала тусклый овал,
Лезвие правит, читает молитву –
Вижу всё, словно вчера рисовал.

Предки Шагала жили в Слуцке. В поисках лучшей жизни переселялись в Бабиновичи, Добромысли, пока не осели в Лиозно. Дед Мендель Чернин торговал мясом, второй - Мордух-Давид Шагал - был учителем в начальной еврейской школе. Он умер рано, в том же году овдовел и Мендель. И некоторое время спустя бабушка и дед будущего художника, Башева Шагал и Мендель Чернин, создали новый брачный союз. В Лиозно поженились двоюродные брат и сестра Захар Шагал и Фейга-Ида Чернина, которые знали друг друга с детства. У

них родилось 9 детей. Первенец Марк появился на свет 6 июля 1887 года.

Конечно, родители хотели, чтобы их старший сын получил достойную профессию, способную прокормить себя и семью. Но мальчик был необычный: он хотел рисовать и стал художником. Учился в Витебске у Юрия Пена, в Петербурге в школе при обществе поощрения художников, в Париже на богемном Монмартре, где селились будущие гении со всего мира.

Учиться то он учился, да вот никому никогда не подражал. Его называли причудливым витебским колдуном. Только его люди могут летать, только его дома могут стоять перевёрнутыми, только его корова играет на скрипке. Бородатые скрипачи у него сидят на крыше, а куры больше коров. Он с детства очень любил звёзды и умел сочетать возвышенное и земное.

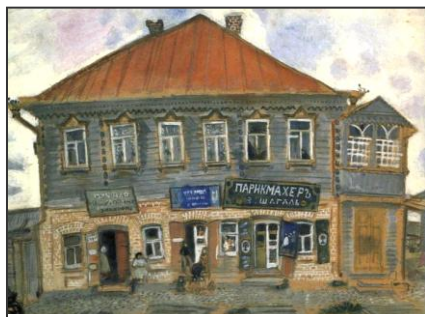

Аптека в Лиозно

Марк Захарович навсегда покинул родину в 1922 году, большую часть жизни прожил за рубежом, создал там свои шедевры. Но для нас самое ценное – это его «лиозненское» творчество: картины «Аптека в Лиозно», «Дом в Лиозно», «Лиозно» «Парикмахерская (Дядя Зус-

ман)», «Зал в доме деда. (За подсчётом)», «Ферма в Лиозно», «По дороге в Лиозно».

Некоторые искусствоведы считают, что и знаменитая «Прогулка», хранящаяся в Русском музее Санкт-Петербурга, - это тоже Лиозно. И узнают церковь, Мошну, За-

Дом в Лиозно

Прогулка

речь.

Неслучайно инсталляция именно этой картины экспонируется в нашем музее. Портреты деда, отца, дядюшек, брата и сестры, раввина.

В июле 1915 года Марк Шагал женился и провёл с молодой женой Беллой медовый месяц в Заольше. Здесь у родителей Беллы была дача. А после до 1918 года они приезжали сюда

постоянно уже с маленькой дочкой Идой. И с тех пор Заольша смотрит на нас с восьми картин художника, написанных здесь: «Земляника (Белла и Ида за столом)», «Дача. Позади дома. Заольша», «Белла и Ида у окна», «Окно в сад», «Отдыхающий поэт», «Интерьер с цветами», «Окно на даче в Заольшье», «Ландыши». Две последние находятся в Третьяковской галерее.

«Белла и Ида у окна»

Ещё одному нашему знаменитому земляку, создателю автомобиля «Нива», П.М. Прусову довелось несколько раз повстречаться с Марком Захаровичем. Впервые в 1976 году в картинной галерее немецкого Штутгарда Пётр Михайлович увидел картину неизвестного ему художника Шагала «Витебскъ. «Лафка». А потом случайно встретился с автором в посольстве СССР во Франции на торжественном приёме, куда пригласили видных представителей русской диаспоры. Там и познакомились. Шагал был приятно удивлён, что видит человека из Лиозно, где он родился.

(Это слова Шагала!) Затем земляки пообщались в кафе. В 1983 году Пётр Михайлович побывал в мастерской художника в Париже.

К глубочайшему сожалению, на протяжении десятилетий имя и творчество Марка Шагала было в СССР не просто забыто и неизвестно – они были под запретом. О нём практически никто не знал. В 1972 году художник хотел построить в Витебске картинную галерею и передать туда свои работы. Но тогдашнее правительство не дало согласия. Лишь в 1997 году в Минске состоялась первая выставка его работ. В 1992 году открылся музей в Витебске.

В Лиозненском музее появилась экспозиция, посвящённая знаменитому земляку. 20 июля 2002 года в Лиозно торжественно открыли мемориальную доску на здании районного Дома культуры. На гранитной плите начертано: «На гэтым месцы знаходзілася сядзіба сям'і, з якой паходзіў мастак Марк Шагал».

В 2001 году японские кинематографисты снимали в Лиозно фильм о Марке Шагале. Белорусское агентство новостей тоже сделали фильм «Лёзна. Гарадок - як на карцінцы», в котором были задействованы местные жители.

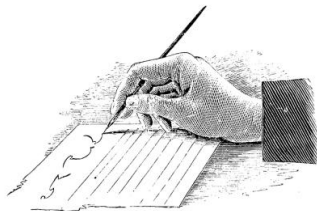
На старом совершенно разрушенном еврейском кладбище за рекой похоронены дедушка и бабушка художника. А среди расстрелянных в 1942 году на Адаменской горке местных евреев - 17 Шагалов.

5 ноября 2013 года возле военно-исторического музея состоялось открытие памятника-бюста знаменитого художника. На

мероприятии присутствовал тогдашний посол Израиля в Беларуси Иосиф Шагал.

«Он поднял местечко до мироздания, в то время как множество художников опускают мироздание до местечка. Став гражданином мира, Шагал остался восторженным юношей из белорусского местечка, напрямик беседующим со звёздами о вечных истинах».

1. Бирюлькова, Л. Экскурсия по шагаловским местам/ Л. Бирюлькова. – Сцяг перамогі. – 2011. – 14 чэр.
2. Крэпак, Б. “Тут мая душу. Тут і шукайце мяне...”/Б. Крэпак// Культура – 2011. -№27 – 31.
3. Луканова, А. Во мне звенит мой город дальний/А.Луканова. – Юный художник. – 1993- -№9. – С.14-17.
4. Марк Шагал и Лиозно/Сост. А.В.Кулакова, О.В. Печёнова. – Лиозно, 2017. – 32 с, ил.
5. Опимах, И. Марк Шагал/ И.Опимах. – Смена. – 2002. - №9. –С.60-81.
6. Подлипский, А. Вторая родина Марка Шагала (художник и Лиозненщина)/А. Подлипский. – Витебск, 2002. – 32с.:ил.
7. Тихомирова, Н. Истоки Марка Шагала/ Н.Тихомирова . – Сцяг перамогі. – 2002. – 6 ліп.
8. Шагал, М Моя жизнь / Марк Шагал. - СПб. : Азбука-классика, 2004. - 251с.
9. Шульман, А. Местечко Марка Шагала/А.Л. Шульман. – Минск: Медисонт, 2010. -190 С.

МНОГОЛИКАЯ АННА

АННА СТРУНСКАЯ И ДЖЕК ЛОНДОН

Если вы любите приключения и мечтаете о путешествиях и парусниках, если грезите о суровых северных землях, Джек Лондон – ваш писатель. «Сердца трёх»,

«Любовь к жизни», «Морской волк», «Зов предков», «Белый клык» - его книгами зачитывались целые поколения. Один из самых известных и любимых писателей и национальный герой Америки. Но, позвольте, какое же отношение имеет этот знаменитый американец к нашей Лиозненщине? Говорят, что мужчину делает женщина, которая находится с ним рядом. Такой женщиной в жизни Джека Лондона стала Анна Струнская.

Анна родилась в местечке Бабиновичи, да-да в наших Бабиновичах, 21 марта 1877 года, в еврейской семье. Когда девочке исполнилось 9 лет, в 1886 году, родители с дочерьми Анной и Розой в поисках лучшей жизни отправилась в далёкий путь через океан, в США. Поселились в Нью-Йорке, затем переехали в Сан-Франциско. Ещё в школе Анна вступила в социалистическую рабочую партию и своим революционным убеждениям осталась верна на всю жизнь.

В 1896 году девушка поступила в в Стэнфордский университет в Калифорнии, и сегодня один из крупнейших в США и лучших в мире. В 1899 году на одной из лекций произошла историческая встреча. Она познакомилась и подружилась с молодым писателем Джеком Лондоном. « Я заметила его, когда он пробирался к трибуне. Один из друзей шепнул мне: “Хотите, познакомлю? Это товарищ Джек Лондон. Он был на Клондайке и сейчас пишет рассказы”. Мы пожали друг другу руки и о чем-то заговорили. Я ощущала какую-то удивительную радость.

Для меня это было словно встреча с ... Карлом Марксом или Байроном. Каким-то внутренним чутьем я понимала, что передо мной историческая личность. Почему? Не могу сказать. Но ведь это оказалось правдой».

Автор приключенческих книг, Джек прожил короткую и яркую жизнь. С детских лет много и тяжело трудился: разносил газеты, подрабатывал в кегельбане, работал на фабрике, кочегаром и матросом на шхуне, вылавливал устриц и охотился на котиков в Беринговом море, отправился на Аляску на золотые прииски, был военным корреспондентом в Мексике. И всё это время писал, писал, писал: очерки в газете, рассказы, романы.

Вот как описывала Анна 22-летнего Лондона: «...большие голубые глаза, красивый рот, «щедрый на улыбку», классические брови, нос. Фигура говорила об атлетической силе, хотя Лондон был ниже среднеамериканского роста. С тех пор началась наша дружба. Ее можно было назвать борьбой. Мы много спорили, стараясь убедить друг друга».

А вот что написано об Анне в книге «Жизнь Джека Лондона»: «Это была пылкая девушка, интеллигентная, обладающая даром речи, яркая и горячая, как цветок мака,

освещенный апрельским солнцем. Она резко отличалась от других женщин, с которыми Джек до сих пор встречался – такая приветливая, откровенная, с широким сердцем, с глубокой, прямой честностью. Все любили Анну, мужчины

и женщины. Её дружба с Джеком сложилась просто и естественно, их духовная и нравственная близость длилась многие годы. Они никогда не теряли связи между собой – если расставались, то продолжали общаться, переписываясь».

С этого момента они проводили много времени вместе. Им было интересно всё: экономика и религия, образование и философия, история и политика. И всё рождало жаркие споры. Джек Лондон писал: «Корабль спущен на воду, рвется к морю; полозья возмущенно скрипят и стонут, но море и корабль не слышат их. То же было и с нами, когда мы ворвались в жизнь друг друга».

Они оказались настолько близки по духу, что практически не расставались, а при малейшей разлуке писали друг другу подробные письма. «Дорогая Анна, я говорил, что всех людей можно разделить на виды? Если говорил, то позволь уточнить – не всех. Ты ускользаешь, я не могу отнести тебя ни к какому виду. Судя по словам и поступкам, я могу угадать сердечный ритм девяти человек из десяти. Но десятый для меня загадка. Ты и есть этот десятый. Бывало ли такое, чтобы две души, такие непохожие, так подошли друг другу? Нам не нужны слова, произнесенные вслух. Только ты моё счастье... Многоликая прозвал я тебя».

В 1903 году они издали книгу, которую написали вместе, «Переписка Кемптона и Уэйса». Ученый Герберт Уэйс и поэт Дэн Кэмптон рассуждают о дружбе и любви. Учёный-реалист – это взгляд Джека, поэт-романтик – это Анна. Совместная работа ещё больше их сблизила. Лондон называл Струнскую гениальной, преклонялся перед её умом. Он доверял ей первое чтение своих книг и предлагал ей самой продолжить литературное творчество, чтобы отобразить на бумаге пылкость, глубину воззрений, удивительную смену настроений.

Казалось, они не могут друг без друга ни жить, ни дышать. В 1902 году Джек Лондон сделал Анне предложение руки и сердца, но она ему отказала. Обожаемый и любимый Джек был мужем и отцом двух очаровательных крошек. При всех своих продвинутых социалистических взглядах, к браку Анна относилась очень серьёзно и разрушать чужую семью не пожелала. Её разрушил сам писатель: развёлся и женился вновь, но ...

вовсе не на Анне. А она всю оставшуюся жизнь любила своего Джека.

Когда в России случилась революция 1905 года, Анна с сестрой Розой отправились на свою историческую родину, чтобы увидеть всё воочию и рассказать об этом событии. Они поступили на службу в бюро новостей Уильяма Уоллинга. И ... очень скоро Анна Струнская стала миссис Уоллинг, очаровав своего шефа мистера Уильяма. Свадьба состоялась в Париже, свидетелем на ней был внук Карла Маркса Жан Лонге. Вместе с мужем Анна объехала всю западную часть Российской империи, общаясь с различными людьми, среди которых были Владимир Ленин, Лев Толстой, Максим Горький.

О замужестве своему другу она сообщила мельком, но зато прислала ему множество материалов, которые он использовал в романе «Железная пята». В конце 1906 года супруги Уоллинг вернулись в Америку. В семье родилось четверо детей, но это не удержало брак, который шатался уже в годы Первой мировой войны, а затем и вообще распался.

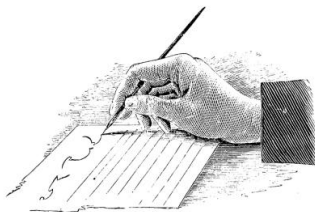
Анна занималась воспитанием детей, выступала с лекциями о России и социализме, участвовала в различных движениях, публиковала очерки и даже издала роман «Вioletta из Пер-Лашеза». И всё это время по привычке писала своему другу письма: «Мы встретились случайно, спустя почти 10 лет. Ты изменился, но стал только лучше. Изменилось и твоё отношение к любви. «Мы сражаемся, умираем и, как надлежит, во имя того, кого мы любим» – это твои слова, Джек». Последнее - уже после его ухода из жизни. Писала, но не отправляла.

Перед смертью Анна опубликовала свои воспоминания о Джеке Лондоне, куда включила многие письма, ей адресованные: «Принимайте меня таким: неожиданным гостем на короткий миг Вашей жизни, перелётной птицей, пахнувшей солёными ветрами...» , - так он писал мне в 1899 году на 24-м году жизни. Перелётная птица пахнула солёными ветрами... не на короткий миг, а навечно»

Джека Лондона не стало в 1916 году. Ему было 40 лет.

Его могила – это холм среди поросших мхом деревьев в Государственном историческом парке Джека Лондона. Анна Струнская пережила своего друга и самого любимого человека почти на полвека и ушла из жизни 25 февраля 1964 года, не дожив месяца до 87-летия. И сквозь годы и столетие доносится до нас шелест слов: «Многоликая прозвал я тебя».

1. Струнская Анна// Одна земля и родина одна. – Лиозно, 2017. – С.30-31.
2. Волчица Джека Лондона(Электронный ресурс)/А. Викторов// <https://evreimir.com/171532/volchitsa-dzheka-londona/> - (Дата обращения – 4.04.22).
3. Джек Лондон и Анна Струнская: Две половинки одной души (Электронный ресурс)/Э. Блокчейн//<https://isralove.org/load/13-1-0-1996/>. - (Дата обращения – 4.04.22).
4. Джек Лондон и Анна Струнская: Счастье как торжество души(Электронный ресурс)//<https://kulturologia.ru /blogs /270917/36131.> - /(Дата обращения – 4.04.22).

ЧЕСТЬ КАРТОФЕЛЬНОГО МУНДИРА

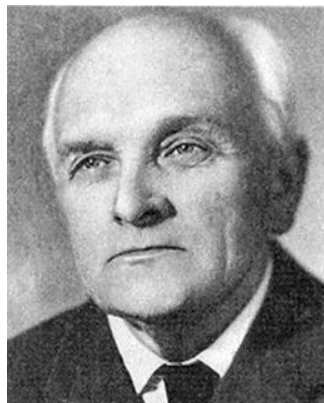
КАРТОФЕЛЕВОД ПЁТР ИВАНОВИЧ АЛЬСМИК

А без яе на звездаем
І ласку родных слоў:
Мы з бульбачкаю снедаем,
Картопляю абедаем,
Назаўтра – варым зноў.

Эти слова поэта Сергея Понизника выражают всю любовь белорусов к поистине народной бульбе-картошке, которую мы называем вторым хлебом, а за рубежом так и вообще - белорусским хлебом. А нас белорусов прозвали бульбашами, но мы и не обижаемся. Куда же мы без неё?

И отраднo, что один из самых выдающихся картофелеводов-селекционеров не только Беларуси, а и, без преувеличения, всего мира – наш земляк Пётр Иванович Альсмик, автор около полутора десятка сортов, наиценнейших, высокоурожайных и вкусных. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик академии наук БССР и Всесоюзной сельскохозяйственной академии, Герой Социалистического Труда и дважды лауреат Государственной премии БССР и Госпремии СССР. Награждён орденами Ленина, Дружбы народов, тремя орденами Трудового Красного Знамени, четырьмя золотыми и тремя серебряными медалями ВДНХ, знаком «Лучший изобретатель сельского хозяйства СССР», И все эти высокие звания и награды он получил за картошку.

Пётр Альсмик родился в 1907 году в Выдрее в семье латышей-переселенцев, славящихся трудолюбием и крестьянским мастерством. После школы сельский парнишка поступил на агрономический факультет

Пётр Иванович Альсмик

Белорусской сельскохозяйственной академии. Здесь он и выбрал для себя тему - селекция картофеля, которая стала делом всей его жизни от получения диплома в 1929 году и до последнего трудового дня - около 60 лет. Ушёл из жизни он 2 апреля 1992 года.

Даже в годы Великой Отечественной войны, сражаясь в партизанском отряде и Минском подполье, наряду с военными заданиями Альсмик выполнил ещё одно, бесценное по своей уникальности. На оккупированной территории, буквально под носом у врага, молодой учёный с товарищами закопали селекционный картофель и лучшие сорта зерна, архив и библиотеку, а карту тайников передали партизанскому руководству. А ещё Пётр Иванович сохранил элитный картофель удивительным способом. Он раздал клубни более ста сортов весом от 50 граммов до 8 килограммов командирам партизанских соединений. И они их сохранили! В самые голодные дни не пустили в котёл, вернули практически все при первой возможности после освобождения.

А Пётр Альсмик уже в июле 1944 года, буквально сразу после того, как Минск освободили, вернулся к своей непосредственной работе и возвратил спасённые образцы. Научный сотрудник, заведующий группой селекции и семеноводства картофеля, лаборатории, заместитель директора по селекционной работе Белорусской селекционной станции. С 1956 года и до конца жизни – заведующий отделом селекции и семеноводства картофеля Белорусского научно-исследовательского института картофелеводства, который и сейчас находится в Самохваловичах под Минском. За всеми этими ступенями карьерного роста – огромный труд, увлечённость и преданность делу. Достаточно сказать, что при защите диссертации «Основные вопросы селекции картофеля в Беларуси» ему сразу была присвоена степень доктора наук, минуя кандидатскую. А в 1966 году учёного избрали действительным членом академии наук БССР.

Альсмик – это учёный-практик, который создавал свои научные методики и писал труды на основе того, что делал собственными руками. Это его детища: «лощицкая», «партизан», «темп», «разваристая», «белорусская крахмалистая». Под его руководством селекционеры получили «агрономичную», «зазерскую», «скороспелую-2» и другие высокоурожайные и крахмалистые сорта. А ведь по утверждению самого Петра Ивановича на выведение одного сорта необходимы минимум 11 лет. Наш картофелевод не просто создавал новые сорта - он разработал уникальные методики их благоприятного выращивания в конкретных условиях белорусского климата на белорусских почвах, которые, оказывается, очень различаются в разных уголках нашей, казалось бы, небольшой страны. Он добивался, научно обосновав, обязательную смену сортов на каждом поле через каждые 12-15 лет.

Много занимался вопросами «профилактики и лечения» растений, которые, оказывается, тоже болеют, как люди и животные. Автор более, чем 100 публикаций, и в названии каждой – неизменное слово «бульба», именно так он всегда называл картошку. Кстати, слово «бульба» происходит от латинского bulve, что означает луковица.

Его знания и наработки нашли широкое применение во многих странах мира. В 1995 году сорт «верба» на сортоиспытаниях в Швеции был признан лучшим среди мировых аналогов и занял 1 место по содержанию крахмала. Он ратовал не только за выращивание любимой культуры, но и её хранение и строительство для этого современных помещений, качественную переработку, желательно в местах выращивания, и создание фирменной торговли. П.И. Альсмик много говорил о переработке картофеля на местах и доставке в отдалённые регионы полуфабрикатов. Такую ценнейшую продукцию –

картофельную крупку – выпускал наш овощесушильный комбинат. К сожалению, в прошлом.

Замечательный человек, эрудит с тонким чувством юмора, книголюб и страстный пешеход, тактичный по отношению к коллегам, он воспитал замечательную плеяду учёных, которые продолжают его дело и с достоинством несут честь картофельного мундира.

Раз уж мы говорим о белорусском картофелеводстве, то стоит сказать, что, вообще то, картошка не так уж и давно стала нашей. История её превращения из заморской гостьи в свою, родненную бульбу увлекательна, как сюжет крутого детектива. Родина её – Южная Америка, где древние инки одомашнили дикие клубни около 5000 лет

назад. А вот в Европу картошку привезли оттуда испанцы, в XVI веке побывавшие за океаном на своих каравеллах, где и познакомились с индейской едой, и назвали её «перуанский земляной

орех». По официальным документам картофель въехал в Старый Свет через порты Испании и Британии. Первое письменное упоминание о нём – квитанция о доставке, датированная 28 ноября 1567. Получается ровно 455 лет назад. И приживался он трудно, где угрозами и наказаниями, где посулами. Люди пробовали есть листья и зелёные яблочки, а ведь они ядовиты.

В законодательнице мод Франции вначале в ход пошли цветы – как украшение дамских шляпок и корсажей. Дело сдвинул с мёртвой точки королевский аптекарь Пармантье. Он оценил картошку во время Семилетней войны в Германии, привёз домой и посадил у себя на огороде. Он так увлечённо рассказывал королю Франции Людовику XVI о заморской новинке, что тот дал указание высаживать её повсеместно. Но упрямые французы отказывались сажать непонятно что. И тогда хитроумный аптекарь придумал гениальный ход. Он попросил выделить

стражу для его посадок. Стражники караулили участок днём, а вечером благополучно отправлялись спать. Заинтригованные окрестные крестьяне во тьме ночной проникали на таинственный участок и.... На это Пармантье и рассчитывал. Таким авантюрно-воровским способом картофель зашагал по Франции, а благодарные соотечественники поставили Пармантье памятник.

А вот в Германии и Англии картошка оказалась благодаря пирату Френсису Дрейку, который умудрился захватить клубни картофеля вместе с другими ценностями на испанском судне, плывшем из Америки, и привёз их в Европу.

В Россию картошка попала в XVIII веке. Мешок её доставили по приказу Петра I, который попробовал новое яство в Голландии и быстро смекнул, что на родине эти клубни будут очень кстати. Правда, из мешка до места приплыли только несколько картофелин, остальные за время длительного путешествия просто сгнили. Но воля царя-батюшки – закон, остатки посадили, выросли хорошенькие цветочки. А что делать дальше, никто и не знал. Вернувшийся Пётр угощал заморским деликатесом приближённых, попытался заставить выращивать иноземное растение соплеменников, но дело двигалось туго.

При Екатерине II в 1765 году из Германии по настоянию медицинской коллегии выписали 57 бочонков клубней, чтобы спасти народ от голода. По личному указанию императрицы в этом же году невиданным тиражом в 10000 экземпляров вышло «Наставление о разведении земляных яблок...». Кстати, первым в России картошкой засадил свои угодья прадед А.С Пушкина, знаменитый арап Петра Великого Абрам Ганнибал. А вот на территорию современной Беларуси картошку завёз в 1683 году король Ян III Собесский, а выращивать её начали во время правления Августа III во 2-й трети XVIII

века. Но простые люди не хотели никаких новшеств. Наши предки издавна сажали репу и капусту, и их всё устраивало. Дело сумел сдвинуть с мёртвой точки царский офицер Андрей Болотов. Он познакомился с картошкой так же, как и француз Пармантье, во время Семилетней войны в Пруссии и увлёкся так, что начал выращивать сам и учить этому делу окружающих: как сажать, ухаживать и, главное, как есть. Первый русский картофелевод написал о картошке 350 томов.

При Николае I картошку заставляли сажать на лучших землях, на которых крестьяне издавна выращивали пшеницу. Начались «картофельные» бунты против «чёртова земляного яблока». Дважды в год Сенат обсуждал картофельный вопрос. А через некоторое время в том же XIX веке бульбочку распробовали, а затем полюбили. Сегодня её посадки в мире занимают 15 миллионов гектаров. Но, оказывается, 350 лет с хвостиком Европа варила, жарила и парила единственный сорт, заве-зённый теми самыми испанцами в XVI веке. И лишь в 1932-1933 годах свершилось второе открытие картошки. Ленинградский учёный Н.И. Вавилов во время экспедиции в Латинскую Америку обнаружил в Мексике, Перу, Боливии более 60 видов диких и 20 культурных сортов картошки. Стало ясно, что сорта можно подбирать, совершенствовать и селекционировать.

Название картофель происходит от немецкого «крафт тойфель» - дьявольская сила. И, действительно, он – кладёз крахмала и углеводов, витаминов и каратиноидов. В нем 32 микроэлемента и 20 минералов. Качество картофельного белка, по мнению П. Альсмика, выше, чем у сои. А ещё он был убеждён, что от картофеля не полнеют, и приводил в пример себя – всегда подтянутого и весьма худощавого.

Сегодня известно более 2000 блюд из картошки, от обыкновенной вареной-жареной до пирогов, хлеба и даже тортов. Бульбу не только едят. Её используют в промышленности для производства спирта, патоки, крахмала, технического сырья и в народной медицине.

Кашица и сок сырого картофеля отлично заживляют ожоги и лечат желудочно-кишечный тракт. Настой из цветков , ядовитых для внутреннего употребления, используют как натирку для больных суставов. А подышать картофельным паром при простуде? В годы Великой Отечественной войны препарат синий йод на основе крахмала и йода спас тысячи людей от различных инфекций, многие медики и сейчас его считают отличным противовирусным средством.

В октябре 1995 года картошка стала первым культурным растением, выращенным на орбите в космическом корабле. Ей установлены памятники. Существуют музеи картофеля, Картофельное радио и даже бюллетень «Очистки». О ней сочинены трактаты, стихи, песни. Сам И.С. Бах посвятил ей музыкальную пьесу, а мы с вами сразу вспомним белорусский народный танец «Бульба».

2008 год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом картофеля. В 2001 году город Бобруйск объявил себя картофельной столицей и с тех пор ежегодно проводит фестиваль: устраивают бульбяной бал, определяют лучшего кулинара, придумывают различные конкурсы и даже выбирают «Королеву бульбы». А ведь такой столицей вполне бы могла стать Лиозненщина. Пётр Иванович Альсмик это заслужил.

1. Бараноўская Л. Каб радзіла ў Беларусі бульба/Л.Г. Бараноўская//Сцяг перамогі. – 2022 – 25. лют.
2. Гриб,С. Кудесник картофельного поля/С. Гриб// Белорусская нива. – 1997.
3. Как картошка проторила к столу дорожку//Весёлые уроки – 2008- №9 – С.2-5.
4. Марушевский, А. Имя из легенды/А. Марушевский// Сцяг перамогі. – 1999 – 17 жн.
5. Цыганов, И. Пётр Альсмик, академик, картофелефод/И. Цыганов//Неделя. – 1983. - №8. – С.13.

НА «НИВЕ» ОТ ЗУБКОВ ДО ЭВЕРЕСТА

АВТОКОНСТРУКТОР ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ ПРУСОВ

«Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения», – написали 90 лет назад И. Ильф и Е. Петров в бессмертном «Золотом телёнке» и даже не предполагали, насколько верно заглянули в будущее. Современная жизнь не представляема

без авто, от скромного экономкласса до роскошных представительских лимузинов, сходящих с конвейеров по всему миру. И среди всего этого разнообразия и великолепия мы поговорим сегодня о «Ниве».

5 апреля 1977 года на Волжском автомобильном заводе в Тольятти увидел свет этот чудо-автомобиль – ВАЗ-2121 «Нива». Никогда в мире до этого джип-внедорожник не строился на узлах легковушки. Конструкция, созданная в СССР, стала революцией мирового автопрома. Полноприводная AUDI QUARTO появилась в 1980, на 3 года позже. Япония догнала СССР по этому показателю только в 1990 году. За основу своей будущей Suzuki Vitara японцы взяли именно «Ниву»: формы, подвески, тормоза. Немцы писали: «Нива» проходит даже там, где не смогли пройти танки «Бундесвера».

В последней четверти XX века «Ниву» покупали более чем в 100 странах. В 80-е годы в Новой Зеландии 40% из всех внедорожников приходилось на «Ниву», в Австрии – 90%. Это единственный российский автомобиль, который официально покупала Япония. Во Франции она вообще стала культовым автомобилем. Когда в это время в Европе случились снежные заносы, случился транспортный

коллапс: встали все машины, кроме нашего внедорожника. В Англии фанаты издавали свой журнал. Во многих странах до сих пор существуют клубы любителей «Нивы».

В 1979 году «Нива», вошла в тройку лучших автомобилей мира. И это не единственный её рекорд. Она участвовала в ралли «Париж-Дакар», «Париж – Пекин», «Ралли фараонов», «Крыша Африки». «Нива» побывала на всех шести континентах Земли, даже в Антарктиде, где вообще нет никаких дорог. Здесь она 12 лет прослужила на российской полярной станции «Беллинсгаузен», перевозила грузы и буксировала суда при температуре до минус 54 градуса и наездила 40 тысяч километров. В апреле 1998 года ВАЗ-2131 «Ниву» сбросили на парашюте на Северный полюс. После приземления на лёд и освобождения от строп она прекрасно завелась и преодолела заданный маршрут. В 1999 и 2000 годах снегоболотоход «Лада-Нива-Марш», созданный на агрегатах «Нивы», ещё дважды покорил Северный полюс.

В том же году машина своим ходом достигла площадки на Эвересте на высоте 5200 метров, а в 1999 году с группой альпинистов совершила восхождение на Тибет на высоту 5726 метров, которую на «колесах» не преодолевал до этого еще никто в мире, и вошла в «Книгу рекордов Гиннеса».

А создателем этого русского внедорожника, его «отцом» является наш земляк из Зубков Пётр Михайлович Прусов, главный конструктор Волжского автомобильного завода. Заслуженный машиностроитель, заслуженный конструктор России, президент Ассоциации автомобильных инженеров, первый в российской истории председатель Совета главных конструкторов автомобильных заводов. Доктор технических наук, профессор. Тема его докторской диссертации - «Типаж легковых автомобилей СССР». Он — единственный советский и российский автоконструктор, в честь которого на Аллее технической славы выдающихся деятелей мирового автопрома в городе Флинте (США) была установлена именная Звезда под номером 58.

Японская компания Suzuki в 1986 году подарила П.М.Прусову рекламный проспект с надписью "крёстному отцу».

В 2010 году Прусов занесен в энциклопедию «Who is who в России» Международного Швейцарского энциклопедического издательства с официально зарегистрированной регалией (крест)Hubners Who is Who. По данным этого издания он удостоен 16 Золотых, 2 серебряных и 1 бронзовой медали ВДНХ СССР. Среди его многочисленных наград – Золотая медаль Петра Великого «За трудовую доблесть».

Родился Пётр Михайлович в Зубках 6 января 1942 года, накануне Рождества. Грустное это было Рождество. Мальчик, пятый ребёнок в семье Прусовых, появился на свет в разгар войны на захваченной фашистами земле. Отец – колхозный бригадир – был на фронте. И все тяготы легли на маму, простую крестьянку Ольгу Емельяновну. Отцу посчастливилось вернуться с войны живым, а вот старший брат двадцатилетний Андрей в 1943 погиб под Орлом. Отца не стало в 42 года. В трудное голодное время дети сызмальства были приучены к труду, которого в крестьянской семье всегда хватало. В 6 лет Петя уже был свинопасом.

Трудолюбивый мальчишка жадно тянулся к знаниям, рос удивительно любознательным и изобретательным. В 5-м классе Петя прочитал книгу А. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» и загорелся идеей сконструировать свой гиперболоид. Вместе с другом они, где правдой, где нет, разыскали увеличительные стёкла и создали свою первую техническую систему, которая в ходе испытаний подожгла скирд сена на дворе у Прусовых.

После окончания школы №2 (русской) Пётр поступил в Городокский техникум механизации. За время учёбы освоил около десятка специальностей - от тракториста до сварщика. Его неуёмная натура и здесь жаждала изобретательства. Итогом стали мойки для деталей и

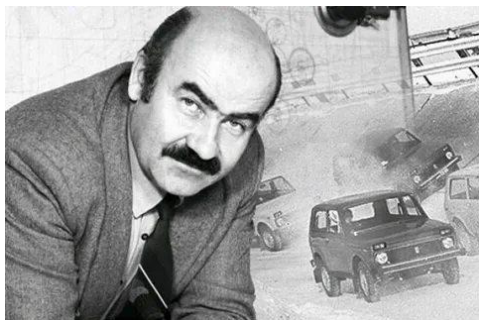
картошки, дойка для коров и агрегат для дробления камней. В 19 лет у него уже было 4 авторских свидетельства. Практику проходил на целине в Казахстане и получил медаль целинника.

В Горецкую сельхозакадемию он поступил сходу, но проучился только год, вернулся домой и устроился на работу инженером в колхоз имени Калинина. Оттуда его и забрали в армию. Всё складывалось прекрасно: в огромном СССР он служил в родной Беларуси, под Минском. Имея права тракториста, легко выучился на водителя – механика танка. И тут судьба совершила вираж и забросила его в Африку, в Алжир. По воле присяги он попал в группу военных для разминирования территории этой страны в ходе алжиро-французского конфликта. В жаркой Африке температура в танке достигала 70 градусов. Однажды в пустыне Сахара мина взорвалась прямо под днищем танка. Петра ранило осколком и контузило. Помощь пришла только через пять дней. Но, самое ужасное, пока его искали и лечили в госпитале, домой прилетела похоронка на младшенького. Мама поседела мгновенно. В далёкой южной стране на скромном обелиске среди имён погибших русских и французов нанесено и имя Петр Прусов.

Но он выжил, вернулся на родину и поступил в Запорожский машиностроительный институт по специальности «автомобили и тракторы». Подрабатывал грузчиком, кочегаром, лаборантом, летом со стройотрядом отправлялся в Тюменский край, где был его командиром. А на последних курсах уже работал в конструкторском бюро автозавода «Коммунар», который выпускал «Запорожцы». Здесь он умудрился сконструировать автомобиль «Тяни-толкай», единственный в мире, где двигатели двух соперничающих типов работали в одной упряжке.

Институт Пётр окончил с красным дипломом и, несмотря на уговоры остаться в Запорожье, в 1970 году выбрал для дальнейшей работы ВАЗ – Волжский автомобильный завод в Тольятти. Его назначили инженером-конструктором. Нужно сказать, что в том году на ВАЗ из Запорожья по распределению прибили около 20 выпускников. Но именно

Прусов сразу взял высокий старт и вскоре стал выполнять обязанности ведущего конструктора. Первая же его разработка повысила износостойчивость шин. Как он сам с усмешкой говорил, помог ему в этом деле опыт колхозного механика, который и позже не раз пригодился. Практически во всех серийных моделях ВАЗа есть частицы его участия, даже в авто1101 «Чебурашка».

А легендарным его сделала именно «Нива». Или он сделал «Ниву» легендарной? Ведь планировалась она как машина для сельской местности с нашими «прекрасными» дорогами. И это не единственная ассоциация нашего

Прусова и великого Генри Форда, который создавал свои первые авто, насмотревшись на тяжёлый труд отца-фермера. «Нива» была нелёгкой работой. Всё было очень и очень непросто, машина создавалась в спорах и «вопреки». Конструктор с единомышленниками задумал в ней «всё наоборот», стремясь сделать очень современным. Определялись комфорт, плавность хода, проходимость по снегу и песку, подъем в гору, скоростные свойства, надежность, тормоза, управляемость, устойчивость. У Прусова ничего бы не получилось, если бы не упорный настойчивый характер. Случайно главными конструкторами ВАЗа не становятся. Смелый, решительный, в чём-то авантюрный, он умел рисковать и всегда отвечал за свои поступки. Коллеги вспоминают, что вначале идеи Петра Михайловича казались им нереальными и парадоксальными, а потом всё получалось «по-прусовски». И всё сладилось. Время от замысла внедорожника на базе легкового автомобиля до схода с конвейера первой машины заняло 5 лет. «Нива» стала автомобильным фурором. Это коллективный труд конструкторов, дизайнеров, технологов, испытателей. А объединить их,

выбрать из множества наработок – самое-самое, компоновать все узлы в один механизм – всё это сделал Прусов. Для Англии, Австралии, Японии сконструировали «Ниву» с правым рулём. Её собирали в шести странах, в том числе в Бразилии, Греции и Канаде.

А потом ещё Пётр Михайлович разработал компоновку плавающего авто специального назначения ВАЗ-2122, стоял у истоков длиннобазных вездеходов, пикапов и минивэнов на базе «Нивы», разрабатывал модели «Рапан», «Рикша», «Родстер». Принимал участие в создании всех ВАзовских семейств LADA Samara, LADA Priora и LADA Kalina, малышей «Ока» и вездеходов ВАЗ 2123, ставших впоследствии Chevrolet NIVA. И такси, и скорая помощь, и свадебный лимузин, и авто для езды на Северном полюсе и в высокогорном Тибете, и броневики и внедорожники для путешественников. И даже – болотоход для военных и оригинальная модель для цирка Юрия Никулина, водителем которой был медведь.

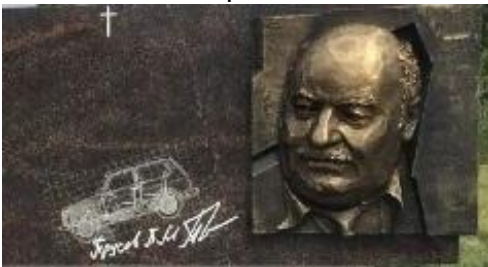
Блистательный конструктор, он обладал прекрасными организаторскими способностями. Его стилем работы была «японская схема», по которой не работники идут к начальнику, а наоборот начальник идёт к подчинённым. В кабинете его застать было практически невозможно, а поначалу и кабинета не было. Именно он организовал сильнейшую в стране команду по сертификации автопродукции, которая позволила экспортировать «ЛАДУ» по всему миру. Он не дал упасть своему автодетищу в период развала страны, когда рушилось всё и вся. Когда прекратилось финансирование, а деньги стремительно обесценились, он ратовал за строительство новых и реконструкцию старых автопредприятий.

С ним всё, что казалось невозможным, становилось реальностью. Лидер и боец. А ещё заводной, прекрасный рассказчик с отличным чувством юмора и поражавшей всех памятью. Его называли человек-энциклопедия. Этот, казалось бы, технарь до мозга костей ещё и писал стихи:

Ты поверь, почувствуй и поверь,
Что каждый зверь по-своему мятежен,
Что иногда и косолапый зверь
Бывает тих и даже очень нежен.

И верю я, что уж никто другой
Не затемнит моей звериной рожи.
Как хорошо, что я один такой,
Ни на кого на свете не похожий.

У «Нивы» - очень трогательная история названия. Это заглавные буквы имён дочерей Петра Михайловича: Наталья и Ирина и сыновей первого главного Конструктора ВАЗа: Вадим и Андрей. Дети и внуки были для него святым, и не только свои. Он заботился об их творческом развитии. И в Тольятти возникла детская школа искусств «Форте». Наверное, единственный из современных лиозненцев Прусов общался вживую с Марком Шагалом, это было в Париже.

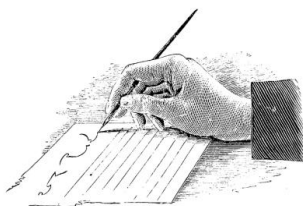
Его не стало в год 40-летия создания «Нивы» 19 марта 2017 года. На могиле на гранитной плите изображена его любимая ВАЗ 2121 «Нива».

Многие современные конструкторы называют себя его учениками, а его – Учителем с большой буквы. После ухода мастера в России прошёл Всероссийский конкурс детского творчества «Наследие», посвящённый его памяти. 2 марта 2018 года в Научно-техническом центре ВАЗа установили бюсты двух главных конструкторов, оказавших наибольшее влияние на отечественную и мировую автомобильную промышленность: Петра Прусова и Владимира Соловьева. 10 августа 2018 года в Зубках открыли мемориальную доску, уже несколько раз на Лиозненщине прошёл автопробег памяти.

Человек мира, Пётр Прусов горячо любил свою малую родину и приезжал сюда при первой возможности до

последних дней. Родные Зубки он с присущим ему юмором шуточно называл центропупом, а Минск, Москву, Санкт-Петербург и другие города - всего лишь окрестностями. Со своим детищем, «Нивой» он сумел проехаться от Зубков по всему земному шару и даже подняться на Эверест.

1. Агеенко, А. Богата Лиозненщина талантами/А. Агеенко// Сцяг перамогі. – 2004.- 4 мая.
2. Кулакова, А. С теплотой в глазах и доброй улыбкой/А. Кулакова// Сцяг перамогі. – 2017.- 19 сакав.
3. Постоялкин, Ф. Памяти великого конструктора/Ф. Постоялкин// Сцяг перамогі. – 2022.- 5 ліп.
4. Ретнёва,Е. В честь легенды советского автопрома/Е. Ретнёва// Сцяг перамогі. – 2018.- 14 жн.
5. Документы и фото из личного архива А.В. Кулаковой

НАША ЗЕМЛЯ

Здесь плавные реки, душистые травы,
Озёра с прозрачной и тихой водой
Леса обрамляют зелёной оправой
Да мхи по болотам легендой седой.

Таисия Жнивень

СОСНЫ ШУМЯТ

Вы часто слышали, чтобы люди говорили: “Я люблю липу, или каштан, или тополь”? Наверное, нет. Да, кому-то нравятся дубы, берёзы, клёны. Но вот есть дерево, в любви

к которому признаются постоянно и поэты, и художники, и обычные люди. Это сосны. Высокие, стройные, они так и манят к себе и летом, пахнущие смолой, и зимой, в снежных шапках. Мы, выросшие на этой земле, просто не понимаем, среди какой красоты живём. А вот люди, приехавшие из безлесых степей или мест, где растут только кустарники да осинки, не перестают восхищаться и по-хорошему нам завидовать.

Почти половина нашего района - 44% площади – это леса. На севере – лиственные: ольха, осина, рябина, кустарники - и еловые. А вот от Лиозно начинаются сосны. Наш сосновый лес – бор - прямо за последним домом, а элеватор стоит уже среди деревьев, которые шагают на юг, до Бабинович, и на восток, до Черниц, до границы.

Мы живём в земляничном краю.

С юга бор подступает барьером.

Солнце бродит в сосновом строю.

Расплескало лучи по карьерам.

Запах хвои – смолистый, лесной,

Скипидарный, тягучий, с горчинкой...

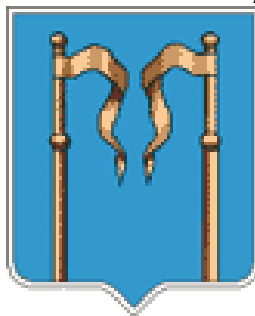
Посмотрите, сколько у нас деревень “с сосновыми” названиями: Белый Бор, Бор, Боровое, Сосновая Наспа,

уже не существующие Сосёнки, Заборье, Сосонье, ещё один Бор, находившийся возле Марьяново, а рядом был хутор Сосновка. «Сосновый бор. Тишина. Над деревьями – месяц... «Сиреневое небо», - так описывал Марк Шагал свой медовый месяц в 1915 году, проведённый в Заольше.

Сосна – одно из самых древних деревьев на Земле. Её считают символом вековой мудрости и кладезя вечных знаний. Наша сосна – обыкновенная - растёт практически везде, и на болотах, и на камнях, но лучше всего ей на песчаной почве. Взрослым дерево становится лет в 150, вырастая вверх, к небу до 40 метров, уходя в землю корнями на 5-6 метров. Обыкновенная сосна может расти 300-400 лет.

В прежние времена лесные угодья делились на лесистые, находящиеся под лесом более , чем на 50%, лесные – от 25 до 50 %, малолесные - от 10 до 25% и безлесные. Согласно фундаментальному труду "Очерки описания Могилёвской губернии", под редакцией А.С Дембовецкого, изданному в 1884 году, наши Бабиновичская, Добромыслинская и Лиозненская волости были лесистыми. Леса находились в собственности у частных владельцев и крестьян. Возле Высочан располагался чудесный сосновый лес, который называли Швейцария.

В то время, когда Бабиновичи были городом, они имели свой герб, который утвердили в 1781 году. На голубом фоне помещены две мачты, " ибо находящиеся в местностях сего города леса, весьма изобилуют мачтовыми деревьями". Корабельными или мачтовыми называются сосны, которые к возрасту 80-100 лет достигают высоты около 40 метров и до полуметра в диаметре и имеют ровный стройный ствол без сучков. Именно из них строили мачты кораблей, да и другие детали судов, собственно, как и сейчас. При этом в судостроении существовали строгие правила. Учитывалось, в какую сторону света были направлены части дерева. С северной

стороны оно получает меньше света и тепла, поэтому древесина более плотная – самая ценная. Южную сторону использовали для строительства лесов и второстепенных

деталей. Из основания ствола делали киль. Сосновая смола применялась для пропитки ткани парусов, канатов, пазов.

Но не только в кораблестроении использовались сосны. Наши предки знали, что это прекрасный строительный материал и возводили избы без

единого гвоздя. Такой дом может простоять не одну сотню лет. А ещё из древесины делали и делают столбы и брусья, шпалы и пчелиные улья, мебель и телеги, посуду и ... карандаши.

И, конечно же, ценнейший материал – это сосновая смола – живица. Её обработка зародилась именно на наших землях, в Полоцкой и Новгородской Руси и в северной части Смоленского княжества. Здесь издревле было развито судоходство – основной потребитель смолы. Здесь по рекам проходил древний торговый путь «из варяг в греки». Да и название Смоленск произошло от слова «смола, смольня».

Наши озёрно-болотистые земли были не очень урожайные, хлебушка себе едва на прокорм хватало. Вот и промышляли наши предки для торговли и обмена рыболовством, бортничеством (добыча лесного мёда) и смолокурением. Собирали смолу-живицу в лесах, как мёд, варили как мёд и горячей обмазывали суда, бочки, фундаменты построек. А потом научились делать дёготь. Причём самую лучшую смолу получают с мест, залитых солнцем.

По “экспорту”, продаже за пределы Витебской и Могилёвской губерний до 1917 года в торговле лес занимал первое место. После того, как флот перешёл с парусников на пароходы, для мачт сосны уже были не

нужны, но был очень востребован строевой лес. Это брусья, в зависимости от обработки – голландские или английские со строгими требованиями к длине и обхвату в вершках и сажнях. (Сажень – 213,36 см, вершок – 4,445 см). Исключительно для Риги заготавливали брёвна из сосны и ели длиной от 2 до 4 саженьей, которые в торговле назывались “норвежские капбалки”, а в народе “чертовки”, а ещё слиперсы, мауерлаты, латы. Суковатые, корявые сосны шли на дрова.

В Риге английские и немецкие торговые фирмы закупали наш лес через посредников на местах и переправляли его в Англию, Голландию, Францию и даже Швецию, “изобилующую своим лесом”. Вывозили лес с делянок по зимнему пути на санях между осенней и весенней распутицами

на склады, которые лесопромышленники держали у пристаней в Бабиновичах и Добромыслях. Отсюда по Лучесе и Чернице сплавляли плотами и на судах в Западную Двину и по ней в порты Балтийского моря или в Днепр, а по нему – на юг в Чёрное море. Местные плотогонцы называли это “ходить на гонки”. Древесина у сосны лёгкая, в воде не гниёт, поэтому сплавлять её было выгодно и удобно.

После того, как через наши земли пролегла железная дорога, отправка леса началась со станций Шебекино и Крынки. Перед Первой мировой войной купец Барышкин выкупил у помещика Комаровского 5000 десятин леса и построил в Добромыслях лесопильный завод. Для отправки продукции в Ригу он выстроил узкоколейную железную дорогу в один путь от деревни Бондоры, это возле Горбово, до станции Выдрейя.

С 1885 года небольшие лесопильные заводы работали в Перемонте и Костеёво, а с 1900 по 1905 – в Лиозно. В десятые годы XX века возле станции Шебекино появились склад лесоматериалов и лесопильный завод с 18-ю

работниками. Лесопромышленники покупали делянки леса у помещиков, вырубали его и доставляли сюда. Готовая продукция вывозилась по железной дороге и на восток в Москву, и на запад. Но железнодорожная доставка была дороже сплава где-то на треть, так что отправляли по рельсам только самый качественный лес.

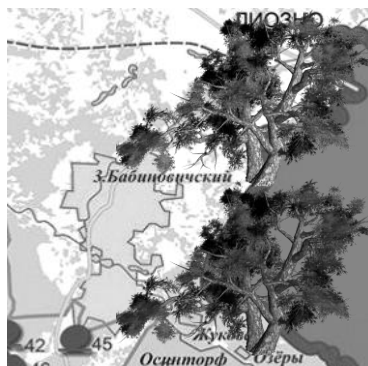
Сегодня другие суда и другая технология производства, но и в наше время лучшего средства для пропитки судового снаряжения, чем смола и сосновый дёготь, нет, несмотря на все достижения химии. Около 70 отраслей промышленности нуждаются в смоле для различных производств. Это смазочные масла, лаки и сургуч, скипидар и канифоль, камфара и краски, пропитка для бумаги и тканей, компоненты мыла и парфюма.

Сосновая живица, которую матушка-природа создала для защиты деревьев от грибов-паразитов, заживляет раны и воспаления у людей, дезинфицирует воздух и полость рта, её используют в медицине. Воздух в сосновом бору насыщен фитонцидами, которые повышают иммунитет, бактерий в нём меньше в 150 раз, чем в городском. Поэтому сосновый лес так хорош для людей с аллергиями и заболеваниями бронхов и лёгких, туберкулёзом и нервными болезнями. Если посидеть на скамье, изготовленной из сосновой древесины, то расслабляешься и успокаиваешься. Такие скамьи делают сейчас специально. А наши предки клали в подушки от хворей сосновые веточки, а для отпугивания злой энергии прятали их под входной дверью в дома. Сосновый лес площадью 1 гектар может задержать до 35 тонн пыли в год. А ещё сосны улучшают почву, обогащают её полезными веществами, закрепляют пески и задерживают влагу.

В ход идёт и кора, из которой получают дубильные вещества, а пробковый слой применяется для производства теплоизоляционных плит. Из хвои делают витаминную муку и различные добавки к кометическим средствам и зубным пастам.

Уже в XIX веке поднимали вопрос о сохранности лесов, пытались внушить, что вырубки не должны превышать естественный прирост. В то время у нас искусственно лес не выращивали – только то, что само вырастет. Лесничества и их сотрудники: лесничество, лесные ревизоры, объездчики – были только в казённых, то есть принадлежащих государству лесах, которых у нас не было. А ещё, как и сейчас, опасались пожаров. Причинами их были и сухая погода, как в 1882 году, и неосторожность пастухов, “раскладывающих огни в лесах”, и преднамеренные поджоги крестьянами, чтобы увеличить площади под пастбища. А ведь после каждого пожара сосновый лес может восстановиться только через 20-30 лет.

Сегодня вопросами охраны, выращивания и заготовки леса в районе занимается созданный в 1984 году Лесхоз. Это шесть лесничеств, лесопункт, питомник, деревообрабатывающий цех в Бабиновичах и база отдыха “Сосновый бор” в Добромыслях. Около 300 сотрудников, современные мастерские и техника, даже пожарная машина. В 1998 году между озёрами Ситно и Зеленское в окрестностях Бабинович организован Республиканский ландшафтный заповедник “Бабиновичский”.

В питомнике выращивают сеянцы сосны и ели из полученных здесь же семян. Ухаживать за малышами нужно очень тщательно: удобрять, пропалывать, беречь от высыхания и болезней.

Вот сколько труда и заботы нужно приложить, чтобы сохранить эту красоту и это богатство – наш лес. Древние греки когда-то сложили миф о том, что сосна – это нимфа утренней зари, которую из ревности заколдовал повелитель северного ветра бог Борей. Так ли это? Но то, что наши сосны – это чудо из чудес, существующее в

природе рядом с нами, несомненно. А не прогуляться ли нам в сосны?

1. Муромцев, П. Леса и лесное хозяйство/П. Муромцев//Очерки описания Могилёвской губернии/Сост. по прогр. А.С. Дембовецкого. – Могилёв, 1884. – С.671-723.
2. Постоялкин,Ф. Юбилей хранителей леса/Ф. Постоялкин//Сцяг прамогі. – 2019. – 9 крас.
3. Ровесница динозавров – сосна.- Минск: БелЭн, 2016. – 24 с. ил.
4. Чумаков, Л. Деревья Беларуси/Л. Чумаков. – Минск:БелЭн,2016. – С. 8-13.

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

Сразу за Лиозно, от лесных карьеров, начинается наш сосновый бор, который тянется до южных границ района, до Бабиновичей. Сколько же в нём грибов и ягод! Богат наш лес и всякой живностью. Здесь водятся зайцы и лисы, выходят на дорогу лоси, бродят по лесным тропам кабаны. Но сейчас мы поговорим о медведях.

Медведь - самый славянский, самый народный зверь. Наши предки считали его духом-хранителем леса и как только не называли: лесник, ломака, костоправ, Потапыч, Топтыгин, мишук, пчелух. А сколько сказок о нём сложили в народе. Все мы знаем, что любит медведь малину и мёд, а зимой беспробудно спит в берлоге и

лапу сосёт. А чего не знаем?

Сегодня на нашей планете существует восемь видов медведей. А вот в наших лесах водятся только медведи

бурые. Это наше самое крупное хищное млекопитающее. Взрослые звери достигают роста 238 сантиметров и 280 килограммов веса. Только каждый коготь - до 10 сантиметров. А вот медвежата рождаются размером с рукавичку и весят всего полкилограмма. Хотя медведи считаются хищниками, питаются они и орехами, и ягодами, причем, не только малиной. В их «меню» - и ежевика, и клюква, и черника, и брусника, а ещё грибы, корешки, жёлуди. Любят мишки победокурить в поле и полакомиться спелым овсом или рожью. А ещё - насекомыми, мышами, рыбой. Особенно много ест медведь осенью: ему нужно нагулять жир на всю зимнюю спячку.

Медведи прекрасно плавают и лазают по деревьям, могут развить скорость до 60 километров в час. Одним ударом лапы сбить с ног корову. И при этом двигаются совершенно бесшумно. Косолапые точно так, как люди, могут ходить на задних конечностях, и след их похож на человеческий. Они хорошо дрессируются и выступают в цирке.

Селятся мишки в буреломных чащах, возле рек и болот, где редко бывают люди. Они не любят шума, вырубку леса. А ведь сейчас это повсюду - сплошь и рядом. Поэтому сегодня медведи – редкие животные. Они занесены во все издания Красной книги Республики Беларусь на красные страницы. Когда-то они вольготно жили в лесах по всей страны, исчислялись тысячами. А сейчас их по различным подсчётам – всего от 100 до 200 зверей по всем белорусским лесам. Больше всего – в Березинском заповеднике, около 30. В Беловежской пуще медведей нет.

А вот у нас на Лиозненщине – есть. Да, медведи обитают именно на востоке Витебской области. И если мы посмотрим на карту распространения в «Красной книге»,

то увидим эти места. По последним наблюдениям у нас в районе потапычи встречаются не только в бору, а по всем лиозненским лесам. Сегодня их не меньше 20-25 особей.

Интересную историю рассказал главный эколог нашего района Н.В. Лукьянович. В конце февраля на границе нашего и Сенненского районов расчищали лес от бурелома и спугнули медведицу, которая устроила здесь берлогу. Она убежала, а рабочие обнаружили четверых медвежат. Это уникальный случай. Обычно у медвежьей мамы бывает один-два детёныша. Пока разбирались, медведица двух малышей сумела унести, а вот две девочки сейчас подрастают в Витебском зоопарке. Их назвали Глаша и Дуняша.

А ещё на юге района в Бабиновичском заказнике оберегают целые заросли растения черемша или медвежий лук, занесённого в Красную книгу. Похоже оно на ландыш, а по вкусу – на чеснок, его так в народе и называют дикий чеснок.

И, наконец, автор знаменитой повести - сказки «Про смелого вояку Мишку и его славных товарищей» Михась Лыньков – наш земляк. Так что живём мы в самом настоящем медвежьем углу.

1. Козло, П. Бурый медведь/П.Г. Козло//Красная книга Республики Беларусь. Животные – Минск: БелЭн, 2004. – С.46-48.
2. Соловей, И. Охраняемые животные Беларуси/И.А. Соловей. – Минск: БелЭн., 2017. – С.17 – 25. – (Белорусская детская энциклопедия).
3. Трафимов, С. Они не должны исчезнуть/ С.А.Трафимов, Г.В. Трафимова. – Минск: Нар. асвета, 2010. – С. 42.

РЕКОРДЫ И ЗАГАДКИ ГОРЫ ГОРШЕВО

Лиозно расположено как раз на границе Витебской возвышенности, оконечностью которой является Адамская гора, и Лучёской низменности. Если мы отправимся в Витебск, то будем ехать с горки на горку. А вот в сторону Добромыслей или в направлении Заольши, границы с Россией, – местность ровная как скатерть.

Ну, а если мы отправимся на север, в сторону Ковалей, то в трёх километрах от Велешковичей у деревни Горшево начнём забираться вверх. Это самая высокая точка Витебской области – гора

Горшево и девятая в рейтинге возвышенностей Беларуси. Её высота – 295 метров над уровнем моря, над ближайшими водотоками – 40 метров.

Вот что говорится об этом природном феномене в энциклопедии: как и вся Витебская возвышенность, гора сложена красно-бурой валуновой мореной, которая перекрывается суглинистыми почвами. Образовалась во время ледникового периода. На ней нет пика, и выглядит гора как овал, вытянутый с северо-востока на юго-запад. Вершина покрыта лесом. Склоны тоже или лесистые, или рапаханы, с севера и востока – пологие, а вот с юга и запада – довольно крутые. У подножия протекают ручьи. Альпинизмом здесь не займёшься, но повод для гордости – несомненный.

И тут начинаются чудеса, даже чертовщинка какая-то. Оказывается, на Лиозненщине нет-нет да и случаются происшествия, которые привлекают внимание специ-

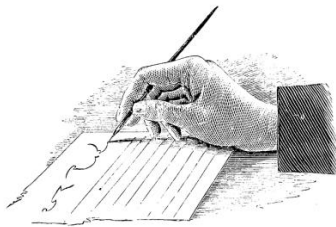
алистов в области экзотических наук: уфология, нумерология. В сторону Лучёсы летят наблюдающиеся в Витебской области НЛО. Над Погостищем видели в небе ярко-красный шар. Возле деревни Макаренки сняли на видеокамеру непонятные летящие объекты.

А вот в Горшево, по мнению этих учёных, находится главный портал перехода людей в другой мир. Это место по абсолютно научным расчётам – точная середина между главной площадью – майданом - Киева и Дворцовой площадью в Санкт-Петербурге, то есть центр Великой Руси. А некоторые утверждают, что здесь находится центр планеты и создан центр единения сердец. Ничего себе, правда? Известно, что князя Огинские собирались возле Велешкович строить город Новая Варшава, что Бабиновичи предполагалось превратить в город-крепость. А тут утверждение про центр планеты. Сразу вспоминаются Остап Бендер, Нью-Васюки и межконтинентальный шахматный турнир.

Как говорят, поживём-увидим. Но вот абсолютно достоверно, что здесь очень сильная энергия ветра. В этом убедились исследователи, которые на протяжении года изучали розу ветров на лиозненском плато. И в результате на площадке между деревнями Симоново, Емельяново и Горшево построили ветропарк. Это две самые большие в Беларуси ветроустановки, которые производят электроэнергию силой ветра. Одна из них возвышается на высоте 282 метра над уровнем моря, имеет стометровую башню и диаметр ветрового колеса 140 метров. Вторая - чуть поменьше. Вырабатываемая ими энергия может обеспечить населённый пункт с 2000 жителей.

Оборудование для ветропарка из Германии везли целым автопоездом из нескольких фур в разобранном виде и монтировали на месте. И теперь каждый может полюбоваться на это чудо «зелёной энергетики». Нисколько не хуже, чем центр планеты.

1. Горшева гора//Республика Беларусь: Энциклопедия.т.3.- Минск:БелЭн, 2006. –С.160.
2. Ретнёва,Е, Место Силы – Горшево/Е.Н.Ретнёва //Сцяг перамогі. – 2020. – 8 верас.
3. Ретнёва,Е. Центром мира назначено Горшево/ Е.Н.Ретнёва// Сцяг перамогі.- 28 дек..
4. О. Масловская Ветропарк заработал в Лиозненском районе (Электронный ресурс)/О.Масловская// [https://www.tvr.by/news/obshchestvo/vetropark_zarabotal_v_lioznenskom_rayone_/](https://www.tvr.by/news/obshchestvo/vetropark_zarabotal_v_lioznenskom_rayone/)(Дата обращения:15.02.22)

НАША КУЛЬТУРА

Здесь народ живёт такой:
Уж трудиться - так трудиться.
Ну, а праздник вдруг какой -
Так от сердца веселиться.

Чтобы дрогнула душа,
Чтобы ярмарка с гармошкой,
Чтобы - песня хороша,
Чтобы в танце сбить сапожки.

Алла Шеева

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЯКУБ КОЛАС В ЛИОЗНО

Якуб Колас

В наше время, когда любителей книг становится всё меньше, многие уже и не знают, что нашу страну несколько десятилетий назад называли самой читающей в мире. А ведь так было. И пример этому событие, которое состоялось в Лиозно 7 апреля 1936 года.

В 1933 вышла повесть Якуба Коласа "Дрыгва" ("Трясина") о борьбе белорусских партизан с белополяками в 1920 году на Полесье. Книга и её герой дед Талаш сразу же полюбили читателей. По воспоминаниям тогдашнего редактора Лиозненской районной газеты Г. Минчукова, которая в то время называлась "Ленінскі сцяг", когда в 1934 году несколько экземпляров книги попали в Лиозно, по всей вероятности, в библиотеку, желающих её прочитать было столько, что вопрос рассматривали в райкоме партии. Люди писали в газету и просили прислать в район ещё хотя бы несколько экземпляров. Но весь тираж разошёлся мгновенно. И тогда на заседании бюро райкома решили во всех колхозах и совхозах, на предприятиях организовать

громкие коллективные чтения “Дрыгвы”. Разработали специальную программу: книгу разбить на 5 частей и провести в каждом коллективе 5 чтений по 2-3 часа. Отделу образования и райкому комсомола поручили подобрать помещения и, главное, чтецов, которые и прочитат выразительно, и все неясности растолкуют.

А потом рекомендовалось провести читательскую конференцию и пригласить на неё автора. И такая возможность представилась. В апреле 1936 года группа белорусских писателей во главе с Якубом Коласам встречалась с труппой Витебского театра, и народный писатель согласился приехать в Лиозно. Конференцию назначили на 7 апреля в Доме культуры, который находился в здании церкви. Собралось около 600 человек, люди ехали на подводах из всех уголков района за 25-30 километров.

Колас приехал на автомобиле в компании с Кондратом Крапивой. Как только они появились на сцене, зал встал и встретил писателей овацией и возгласами. С докладом о жизни и творчестве Я. Коласа выступил директор образцовой белорусской школы В.В. Уголев, удивительный человек, педагог, просветитель, руководитель школьной театральной студии и участник драмкружка при районном Доме культуры. А потом состоялась эта удивительная конференция, на которой выступали маститые классики, и колхозники, и рабочие, и представители интеллигенции, и школьники. Якуб Колас и Кондрат Крапива прочитали свои стихи и басни.

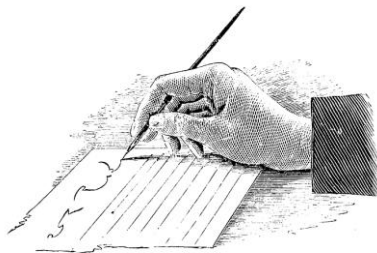
А ещё одним сюрпризом стало то, что самодеятельные артисты из драматической студии школы под руководством Василия Васильевича Уголева подготовили спектакль “Дрыгва” в 8 картинах, который и вынесли в тот день на суд зрителей. Роли исполняли ученики и педагоги школы, а роль деда Талаша исполнил сам Уголев. Он был не только

режиссёром и актёром – он переделал повесть в пьесу, то есть стал ещё и сценаристом. Как выяснилось, первым. Пьесу “В пущах Полесья” Витебский академический театр имени Якуба Коласа, в то время БДТ-2, поставил только в 1937 году, спустя год после лиознененской премьеры.

В восторге были все, и , в первую очередь, сам автор. Тогда же Я. Колас дал интервью районной газете: “ Моё общее впечатление – нет лучшей аудитории для писателя, чем аудитория нашей провинции, наших колхозников и учеников школ. Покидая Лиозно, я ... уверен, что ещё встречу... со своими славными читателями и милой молодёжью”

О встрече писала республиканская газета Звезда”.

1. Бондарава, А. Якуб Колас на Лёзненшчыне/А. Бондарава//Сцяг перамогі. – 2007. – 28 крас.
2. Зуеў, М. “Дрыгва” у Лёзне/М. Зуеў// Віц. весці. – 2016. – 3 верас.
3. Зуеў, М. Паездка класіка Ё Лёзна/М. Зуеў// Сцяг перамогі. – 2002. – 28 верас.
4. Колас, Я. Яшчэ раз сустрэнуся са сваімі чытачамі/ Я. Колас// Сцяг перамогі. – 2002. – 28 верас.

ЖИЛА-БЫЛА БИБЛИОТЕКА

РАЙОННАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

5 октября 1952 года, 70 лет назад, в Лиозно произошло событие, возможно, незначительное с сегодняшней точки зрения. Тогда же это стало удивительным явлением. У нас в горпосёлке открылась детская библиотека. В послевоенном разрушенном городке для детей появился свой книжный дом.

Правда, домом её можно было назвать очень условно. На месте нынешнего кинотеатра в центре Лиозно возвышалось единственное уцелевшее здание – бывшая Свято-Вознесенская церковь. В ней уже давно располагался дом культуры. Вот в его фойе и начиналась эта история.

Первой заведующей стала Нина Яковлевна Заруцкая. Лиозненские старожилы прекрасно помнят эту удивительную женщину, беззаветно преданную «делу, которому ты служишь». Все заботы и хлопоты по обустройству легли на её хрупкие плечи. Из мебели удалось раздобыть два стола и нижнюю часть старого буфета. 700 книг подобрали во взрослой библиотеке, затем помогла Витебская областная. И к январю 1953 года здесь было 1176 экземпляров.

Накануне открытия в школе и на магазине вывесили объявления. И заинтригованные ребятишки посыпались как горох. За два месяца в библиотеке было уже 250 читателей. Летопись, которую бережно до сих пор ведут сотрудники, сохранила имена первых юных лиозненских книголюбцев: Тамара Кузьменко, Золя и Валера Кедич, Борис Степанец, Эдик Добржинецкий, Святослав Дедков, Шура Васильева. На буфете, ставшем «книжной кафедрой», проходил обмен, книги сложили на столы. Но сразу же, осенней октябрьской порой, появилась и главная проблема. Помещение было большое, даже роскошное по

площади, но ведь церковь никогда не отапливалась. Кое-как пережили холода, летом всё было прекрасно.

А к осени того же 1953 года для библиотеки подыскали половину деревянного дома на улице Ленина. Сейчас на этом месте находится детсад «Пралеска». Перевезли всё имущество, появились стеллажи для книг, которых к этому времени было уже 3900 экземпляров, столы и стулья для читателей. И, хотя абонемент, читальный зал и книгохранилище разместили в одной небольшой комнате, получилось в тесноте, да не в обиде, а, главное, - в тепле. Здесь была печка, которую топили дровами. Стали поступать книги, выписывать газеты и журналы. Здесь книжкин дом прожил 10 лет.

А 20 марта 1963 года в судьбе детской библиотеки случилось просто грандиозное событие. Она переехала в специально построенное помещение. Да, здание, где сейчас находится военно-исторический музей, было

сконструировано по спецпроекту, в нём расположились и дружно зажили наконец под одной крышей взрослая и детская библиотеки.

Поздравить с открытием юных читателей пришли представители райисполкома и областной детской библиотеки имени Н.К.Крупской, учителя и родители. Сколько радости было у лиозненских детишек. Наверное, в этот день сюда пришёл каждый школьник. Впервые лиозненские дети-читатели получили в своё пользование отдельный абонемент – место, где книги выдают на дом; большой читальный зал, два хранилища, ведь книг было уже больше 20000, а ещё периодические издания, альбомы, папки. А у заведующей даже появился свой кабинет. Для нового помещения приобрели новенькую мебель, красивые шторы на огромные окна, стены украсили портреты писателей и стенды, сотрудники

развели цветы. Стало очень уютно и современно. Правда, печи на паровое отопление заменили только в 1973 году. Но разве тогда это было проблемой?

В те «бестелевизорно-бескомпьютерные» годы библиотека притягивала детей как магнит. Они чувствовали, что им здесь рады, что они здесь нужны, и именно для них, читателей, - эти замечательные книги, эти величественные энциклопедии, эти яркие журналы и познавательные газеты. Здесь всегда было оживлённо: кто-то приходил за любимой книгой, кто-то послушать интересную беседу, прочитав новинки прессы и повстречаться с друзьями. Уже в то время Нина Яковлевна и её коллеги стали приглашать группы детских садиков и классы, проводить для них встречи с книгами и интересными людьми.

За 70 лет своего существования Лиозненская детская библиотека ещё несколько раз кочевала-переезжала, пока в 2016 году не поселилась на втором этаже культурно-оздоровительного центра по адресу улица Ленина дом 65.

В 1976 году вошла филиалом №1 в централизованную систему библиотек района, в 2016 стала отделом по работе с детьми центральной библиотеки. И за всё это время, благодаря профессионализму и энтузиазму коллектива, верно служила своим читателям. В 1963 году получила звание «Библиотека отличной работы», в 1967 году заняла 2-е место в республике по обслуживанию читателей, в 90-е годы была признана самой интеллектуальной библиотекой области.

И это не просто перечисление. К сожалению, у многих бытует распространённое мнение, что библиотеки не очень то и нужны, а скучные библиотекари сидят себе у самовара да почитывают книги в своё удовольствие. Факты говорят о другом. В 1983 году именно в нашей детской библиотеке начал работать первый в Беларуси экологический клуб «Колокольчик», который в следующем году отметит 40-летие. В 1988 году организован кукольный театр «Платошка», сценарии для которого сотрудники пишут сами, а ещё готовят реквизит, шьют костюмы.

Совместно с музыкальной школой был создан литературно-музыкальный салон «Радуга», с кинотеатром - кинолекторий «Герои книг на экране». Здесь появились первые в области школа вежливых наук «Этикетка» и школа безопасности «Спасайка», один из первых в республике проект «Книжная собака», действовала духовная «Школа Евфросиньюшки», с 90-х годов работает клуб сказочных встреч «Лукоморье», программы досугового чтения «У книг не бывает каникул». В 1994 году появились часы белорусской культуры «Чарадзеяная скарбонка». Уже традиционно много лет библиолето начинается с книжного старта на городском празднике детства. И каждый раз библиотека «зажигает»: собачья площадка «Сто друзей ста мастей», «Робинзонада полиозненски», литературный квест «Ключ от лета» и сказочный квест «Самый витебский джинн», книжная карусель «Как на нашем на болоте, или Кикимора приглашает», день шкодников «Праздник непослушания». В этом году в празднике, посвящённо 100-летию Пионерии «Тимуровцы навсегда» участвовали целыми семьями.

Библиотекари разработали множество оригинальных сценариев и игровых литературных программ, которыми щедро до сих пор делятся с коллегами по всей стране, раньше в профессиональной прессе, сейчас - в соцсетях. Например, литературная игра-реконструкция по книгам появилась именно в Лиозно. Проект «Неизвестная война», посвящённый Первой мировой войне, и исторический пазл «Открываем 1812 год» заинтересовал не только детей, но и взрослых. А физико-химический пирог с литературной начинкой «Наука начинается с вопроса» и книжная лаборатория «Серьёзы и курьёзы госпожи науки, или что такое серендип» очень понравились коллегам из других библиотек области.

Гордостью детской библиотеки являются её краеведческие исследования, которым в этом году исполняется ровно 20 лет. В 2002 году увидело свет первое: «Предками названо. Происхождение названий населённых пунктов, рек и озёр района». А затем - « «От

Абакумова до Ященко. Фамилии Лиозненского района», «Семь чудес Лиозненщины», «Улицы Лиозно. Прошлое и настоящее», «Зелёная карта Лиозненщины», «Базарный день», «Родной земли многоголосье».

В этом Году исторической памяти библиотека занялась сбором сведений об интересном, удивительном, необыкновенном в нашем районе. С этими материалами читатели знакомятся на страницах районной газеты в рубрике «Лиозненский эксклюзив», а к концу году появится книга «Лиозненщина знакомая и незнакомая». Кстати, районка на протяжении всех лет – наш верный друг. Здесь постоянно печатаются статьи, заметки, исследования и библиотекарей, и журналистов, а в прошлые годы мы вели краеведческую страничку на местном радио.

В 2010 году детская библиотека начала исторический поиск «Война в судьбе моей семьи», цель которого – рассказать о тех грозных событиях через воспоминания очевидцев - наших земляков, и сохранить эту память. Поиск вылился в экспедицию «Война на Лиозненщине. Лиозненцы на войне» и 12 книг воспоминаний. Мы успели, мы захватили «уходящую натуру». Последние книги были посвящены уже детям войны - старшее поколение ушло, «превратилось в белых журавлей». Каждая книга становилась событием, о них печатали в прессе, и местной, и районной, и республиканской, снимало телевидение. Книга «На всю оставшуюся жизнь» о спасении в феврале 1942 года еврейских детей переиздана в Германии и Израиле, а её героиня Дарья Красикова в январе 2022 года удостоена звания «Праведник народов мира».

Мы не только пишем историю нашего края, мы доносим её до наших детей и подростков через самые различные формы: квесты, героические открытия, исторические прочтения, выставки, проекты. С 2004 года в библиотеке работает школа нескучного краеведения «Я шагаю по родному краю».

В 2021 году проект «Белорусские вёрсты Победы. Лиозненская строка» был признан лучшим в республике и

занял первое место в номинации "За значительный вклад в воспитание подрастающего поколения". И это - не единственная награда. 2006 год - первое место в областном этапе конкурса "Бібліятэка - асяродак нацыянальнай культуры". 2005 и 2012 год - лучшая детская библиотека области. 2013 год - первое место в областном конкурсе «Поисковая и исследовательская деятельность библиотек». 2015 год - победа в номинации «Краеведение без границ» районной премии «Суничка» и первое место в областном конкурсе «Библиотека - центр духовного просвещения и воспитания». 2017 год - победитель областного этапа республиканского конкурса "Бібліятэка - асяродак нацыянальнай культуры" в номинации "За падтрымку і развіцце чытання" за проект "Читаем вместе о войне" отмечен на республиканском туре.

И всё же главная наша забота - это наши читатели. На протяжении всех лет коллектив библиотеки своей главной задачей считает воспитать у лиозненских детей любовь к книге и чтению. Да, времена изменились. В прежние годы посетителей было так много, что право попасть на мероприятия, например, Недели детской книги нужно было заслужить. Мы и сейчас помним случай, когда мальчик, который первый раз пришёл в библиотеку, лёг на пол и сказал, что никогда отсюда не уйдёт. Но и сейчас у нас не перестают звенеть детские голоса. В выходные дни и на каникулах ребяташки приходят сами, в течение рабочей недели - классами и группами. И в таком случае записаться к нам нужно за неделю, а то и за две. И в этом

огромная заслуга уникального проекта «Встретимся в библиотеке»: для детских садов и школ, групп продлённого дня и лагерей на каникулах, социального приюта с первого года его существования, центра «Радуга». В итоге практически все лиозненские дети постоянно приходят в наш книжный дом.

Есть в истории нашей библиотеке и ещё некоторые рекорды. За эти годы в коллективе сменилось более 30 сотрудников, но было всего три заведующих. С 1952 по 1981 с шестилетним перерывом – Нина Яковлевна Заруцкая, с 1970 по 1976 – Наталья Михайловна Бурак, с 1981 года – Ольга Всеволодовна Печёнова. Лиозненская детская библиотека самой последней в республике стала оказывать платные услуги, сопротивлялась до последнего. И, самое главное, всё, что происходит у нас, начинается и заканчивается книгой.

XXI стремительно меняет нашу жизнь, заполнив её интернетом, гаджетами и виртуальным общением. Книги и библиотеки существуют больше тысячи лет, являясь основами культуры и цивилизации. Так неужели мы в момент откажемся от того, что люди создавали, берегли и ценили на протяжении столетий? Мы – ни за что!

Статья написана на основе «Летописи детской библиотеки. 1952-1922»

А «РУЧНИКИ» ВСЁ ПЛЫВУТ ...

ЛИОЗНЕНСКИЕ ИСТОКИ ПЕСНИ «РУШНИКИ»

Вышывала дзяўчына ручнік,
Пры лучыне ў цеснай святліцы.
Толькі б шчасця і каб на дваіх -
Колас жытні, сцяжынка, крыніца...

Сяргей Брандт

Что такое ансамбль «Песняры» для советской эпохи – не надо и говорить. Они гремели по всей огромной стране, которая тогда называлась СССР. Каждая их песня становилась хитом: «Беловежская пуца», «Алек-

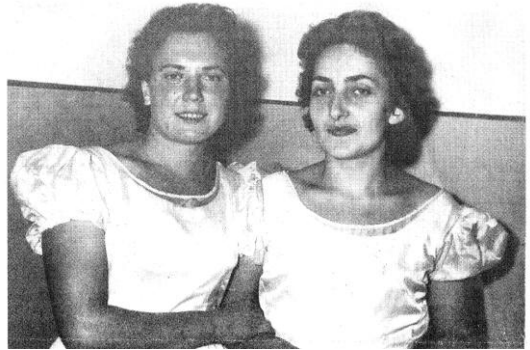

сандрына», «Вологда», «Касіў Ясь канюшыну», «Ручнікі». Песню «Ручнікі» группа Владимира Мулявина впервые исполнила в 1970 году. В 1971 она вошла в их первый записанный альбом «Ты мне вясною прыснілася», а потом ещё в 23, причём в 1996 и 2006 годах альбомы так и назывались «Ручнікі». Песню в их исполнении услышали в Европе, Азии, Америке, запели в США и Канаде, Польше и Болгарии. Она полюбилась многим, её исполняли и другие певцы, и коллективы, в старшем поколении её все знают. Но вот то, что впервые она прозвучала в исполнении лиозненских самодеятельных артистов, известно немногим.

А случилось так. В 1962 году в районах республики началась подготовка первой декады белорусского искусства и конкурса агитбригад. Лиозненский районный Дом культуры откомандировал в Витебский Дом народного творчества молодого художественного руководителя, солистку агитбригады Тамару Дедкову, чтобы подобрали что-нибудь достойное. Здесь, в области, ей предложили новинку молодых никому ещё не известных авторов. Слова написала студентка филологического факультета БГУ Гертруда Соколова, которая выпустила под псевдонимом Вера Верба свой первый сборник «Вочы вясны», музыку - преподаватель белорусской литературы Полоцкого педучилища Николай Петренко, который прочитал стихотворение в журнале «Полымя». Называлась песня «Ручнікі». Работал над ней самодеятельный композитор около трёх месяцев, сделал около полутора десятка вариантов, пока «не словил мелодию, которая заиграла всеми цветами радуги». Но, к огромному огорчению автора, вначале специалисты из Минска наложили на выстраданное произведение резолюцию: «Песня вялая... к исполнению не рекомендуется».

Разучивать «вялую песню» стали Тамара Дедкова и Валентина Ольховская, которая работала в Доме пионеров, под акомпанемент аккордеониста Николая Михайлова. В общем, исполнили так, что их пригласили вначале в Витебск, а потом в Минск. В столице дуэт Дедкова-Ольховская тут же записали на Белорусском радио, и она

завучала из радиоприёмников и только что появившихся первых транзисторов по республике, а затем – по Всесоюзному радио. «Ручнікі» из Лиозно поплыли по всему СССР, доплыли до Москвы. Их полюбили так, что ни один концерт “по заявкам” не обходился без этой песни. Девушки получали кипы писем. Сейчас бы их назвали звёздами. Многие просили прислать слова и ноты, а некоторые вообще считали, что это народная песня.

Тамара Дедкова и Валентина Ольховская

А вскоре на республиканской студии документальных фильмов приступили к съёмкам музыкальной ленты «Белорусские напевы». В него решили включить и полюбившуюся песню. Исполнительниц вновь пригласили в столицу. Только вот Ольховская поехать не могла из-за маленького ребёнка, и с Тамарой Дедковой отправили костюмера РДК, поющую хорошенькую Валентину Коляду.

Съёмки шли неделю. Наши девушки сидели на берегу реки, плели венки и пели «Ручнікі», как сейчас говорят, под фонограмму. А роли Янки и Алёны исполняли молодые артисты. Она не умела полоскать в реке, он боялся коня, рушники всё время тонули. Но в итоге всё получилось. Кстати, в фильм вошло именно первое исполнение - Дедкова-Ольховская. Когда фильм показали в Лиозно, на девчонок обрушилась слава.

Потом песню пел профессиональный дуэт, женская группа народного хора Беларуси и знаменитые «Песняры». Но автор Николай Макарович Петренко всегда утверждал,

что первые исполнительницы – лучшие. А фильм и сейчас можно найти в киноархивах и посмотреть.

И, конечно же, нельзя не сказать о Тамаре Дмитриевне Дедковой. Это уникальный человек. Педагог с 38-летним стажем. Единственная в нашем районе «Отличник народного образования БССР» и «Отличник народного образования СССР». Лауреат Первого республиканского фестиваля народного искусства «Беларусь – мая песня». Награждена медалью «За духовное возрождение». Её воспитанники трижды становились лауреатами республиканского телерадиоконкурса «Чырвоныя гваздзікі», выступали в Польше и Германии.

Родилась она на Могилёвщине, но практически вся её жизнь связана с лиозненским краем. Сюда она приехала молоденькой девушкой в 1957 году после окончания культпросветучилища, да и осталась в Лиозно навсегда. Здесь родились дети, внуки и... песни. В деревне, где она росла в многодетной крестьянской семье, пели все. «Там издали по голосу различали, кто на лугу коров пасёт: Хадора, Улька или Параска». Зимними вечерами женщины собирались у кого-нибудь в хате, «на вечорки»: пряли и пели, а дети забирались на печку. Девочка Томочка пела с детства и ходила с мамой на все эти посиделки. С того времени она знает множество народных песен - «матчыных напеваў успамін». Она и сейчас, в 85 лет, продолжает петь на встречах с земляками, на выступлениях клуба «Ветеран».

А ещё Тамара Дмитриевна бережно хранит рушники, созданные руками её мамы Лукерьи Семёновны и бабушки Марии Савельевны. Самый старый бабушкин рушник – 1907 года «выпуска». Ему ...115 лет. Оказывается, в то время каждая девушка в приданое себе должна была изготовить 12 рушников – по одному на месяц. На бабушкином вышита цифра «5». Значит, он - майский.

Идут годы, меняются мода и песни, а рушники всё плывут и плывут по реке времени. И истоком их навсегда остаётся Лиозно.

1. Васільева, Л. Адкуль паплылі “Ручнікі”//Л. Васільева// Сцяг перамогі. - 1997. – 2 вер.
2. Пінчук, В. Чароўныя ўзоры лёсу Т.Д. Дзядковай/В.В. Пінчук// Сцяг перамогі. - 2022. – 18 сiудз.
3. Шпакоўская, Г. Незабытая мелодыя для душы/Г. Шпакоўская//Вит.вести. – 2014. – 10 ліст.
4. Шпакоўская, Г. Як “Ручнікі” з Лёзна выплывалі/Г. Шпакоўская//Нар. слова. – 2009. – 10 ліст.

СУНИЧНАЯ БРАМА

БРЕНД НАШЕГО РАЙОНА

Наверное, не существует на нашей славянской земле ягоды, ароматнее земляники. «Когда варят земляничное варенье, кажется, что это букет из роз, мёда, яблок и ананасов», - восклицал знаток русского леса Д. Зуев. И про нашу лесную Лиозненщину можно смело сказать: край, пропахший земляникой. На опушках и у боровых тропинок пламенеют летом повсюду эти живые капельки.

Земляника – ещё и творческий бренд нашего района. Когда в 2014 году этот бренд выбирали и утверждали, по словам заведующей отделом культуры Т.А. Шульган, «велосипед изобретать не стали», а остановились на земляничке-суничке. В Полоцке проходит экофест «Полоцкая черника», в Глубоком - Вишневый фест, в Миорах – «Журавли и журавины», в деревне Алашки Шарковщинского района - областной праздник любителейских объединений “Яблычны фест”. Лиозненщина – родина фестиваля «Песні сунічных бароў». Его история

началась в 1998 году. Тогда директор Добромысленского Дома культуры Алексей Агеев и преподаватель музыкальной школы Владимир Климашевский придумали провести в Добромыслях конкурс самодеятельных поэтов и композиторов. Молодые, творческие, поющие и сочиняющие – у них всё получилось. И вскоре конкурс превратился в фестиваль, стал районным, с 2008 года – областным, а в 2014 году переехал в Лиозно. Кстати, его поэтичное название придумал Владимир при участии поэта и краеведа Галины Сухоруцкой.

За эти годы фестиваль проводился и раз а три года, и ежегодно. Сегодня он проходит в режиме биеннале – один раз в два года - и оброс традициями. Фестиваль имеет свой флаг, с подъёма которого начинается торжественное шествие «Зямля сунічных бароў збірае сяброў». Да, он по-прежнему собирает

самодеятельных авторов. В 2021 году в XIII-м фестивале приняли участие делегации 20 районов области – около 100 человек. До коронавирусных ограничений постоянными участниками были россияне Смоленщины из Рудни, Ельни, Велижа, приезжали гости из Украины и делегация Латвии.

Но конкурс уже давно - лишь часть обширной программы. К нему готовятся все учреждения культуры района. Дом ремёсел мастерит сувениры, проводит мастер-классы и даже боди-арт по теме. Библиотеки подбирают книги и документы, организуют выставки и викторины, Летом здесь проходит экомарафон «Земляничное лето». Дома культуры приобрели ростовые куклы, сшили костюмы-землянички для детей, собрали рецепты народной кухни. Творят и изобретают любительские объединения, среди них – народный клуб «Флора».

Каждый раз организаторы наряду с традиционными минутами памяти у монументов славы, выставками Дома ремёсел, сувенирами и мастер-классами, угощениями на «Поляне гостеприимства» ищут новшества и изюминки: хоровод «Сунічка-ягодка», праздник-конкурс «Лёзненшчына смачная», конкурс авторской куклы «Лялечны кірмаш», литературная аллея «Твае галасы, Лёзна», выставки-конкурсы литературных объединений, костёр дружбы – всего не пере-числишь.

В 2014 году центральную площадь посёлка украсила Сунічная брама – 4-метровая кованая арка, украшенная веточками земляники. Говорят, чтобы не иссякло творческое вдохновение, под ней нужно пройти. Что ж – попробуйте! А недавно рядом с ней появилась композиция–символ фестиваля – гитара и раскрытая книга.

С 2015 года в Лиозно ежегодно в декабре вручается районная премия «Сунічка», ею награждают самых-самых в различных номинациях. И каждый раз церемония чествования превращается в неповторимый праздник.

А знаете ли вы, что земляника – вовсе не ягода? Ведь у ягод семена внутри, а у неё – снаружи. По определению ботаников то, что мы принимаем за ягодку, – разросшаяся часть цветка. Земляника – чемпион среди ягод по содержанию железа и кальция. В ней целебны и ягоды, и листья, и даже корни. 9 июля в народе отмечают день Давида-Земляничника. Кстати, земляничное варенье было любимым у Петра Первого.

В Париже, в частном собрании, находится картина Марка Шагала «Земляника. Белла и Ида за столом». Художник написал её в 1916 году в Заольше. Здесь на даче семья проводила лето, отдыхала, лакомясь земляникой, и мимоходом создавались шедевры живописи.

Мировой столицей земляники считается город Вепион в Бельгии. «У этой ягоды такая древняя история, что она достойна собственного музея», — решили жители города и создали его. Лиозненцы

создали землянично-суничные бренд, фестиваль и премию. И вкладывают в этот проект творчество, сердца и души.

Землянику называют хранительницей Духа земли, цветком, отмеченным Богом. Её считают символом трудолюбия, ведь, собирая, нужно поклониться каждой ягодке, спрятавшейся под листочками. Чудесный символ у нашего края, согласитесь.

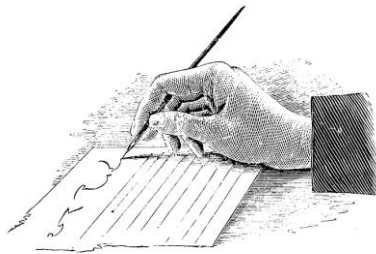
Я живу в земляничном краю.
С юга бор подступает барьером.
Солнце бродит в сосновом строю.
Расплескало лучи по карьерам.

Запах хвои – смолистый, лесной,
Скипидарный, тягучий, с горчинкой.
И цветки земляники весной
К солнцу тянутся каждой тычинкой.

А в июне на месте цветов
Заалеет трава у тропинок.
Если ты поклониться готов,
Не жалея туесков и корзиночек.

Собирай, хочешь в горсть, хочешь в рот,
И вдыхай аромат этих ягод –
Дух Земли, цвет зари, приворот –
Заряжай свою душу на год.

1. Авласенко, В. И не ягода, и не клубника/В. Авласенко//Рюкзачок – 2010. - №7. – С.26-27.
2. Алимova,Е. Песни земляничных борov/Е. Алимova//СБ. – 2021. – 2 июля.
3. Бирюлькова, Л. Фестиваль со вкусом земляники/Л. Бирюлькова// Сцяг перамогі. – 2017. - 27 чэрв.
4. Дроздова,Н. "Земляничный " бренд/ Н. Дроздова//Віцьбічы – 2014. – 20 дек.
5. Творческий бренд «Суничка»//Культура Лиозно. «От Истоков до современности». – Лиозно, 2015. – С. 23-26.
6. Ретнёва Е. «Для згоды людской мы збіраем сяброў»/Е.Ретнёва// Сцяг перамогі. – 2014. – 25 ліп.
7. Чумаков, Л. Земляника лесная/Л.С. Чумаков//Лесные ягоды. – Минск:БелЭн,2016. - С.13-16.-(Белорусская детская энциклопедия)
8. Шпаковская Г. «Песні сунічных бароў/Г. Шпаковская//Вит. вести. – 2015.- 18 июля.

НАША ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Вьются. вертятся колеса...
Эх не спи и не зевай! —
Слушай шум разноголосый,
За машиной поспевай!..

Александр Насимович

«ПРИБЫТИЕ ПОЕЗДА»

Нам даже сложно представить, что и сегодня, в XXI веке, железные дороги есть не везде. А вот нашему Лиозно повезло. Железная дорога проходит прямо через наш городок. И построили её в середине

XIX века.

Её история начинается в 1856 году, когда генерал-губернатор Риги князь Александр Суворов представил императору Александру II докладную записку о необходимости строительства железной дороги между балтийскими портами и центральными губерниями России. Это было необходимо в то время, потому что перевозили грузы и, прежде всего лес и хлеб, судами по рекам. Это было долго и дорого. И вот в мае 1858 года началась великая стройка пути Рига-Орёл. Уже 5 октября 1866 года была открыта линия от Риги до Витебска.

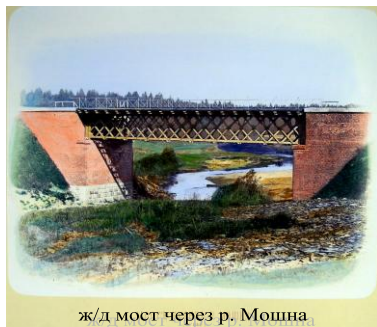
21 марта 1867 года Александр II утвердил положение о продолжении дороги дальше - от Витебска до Орла. В мае работа закипела. И 10 октября 1868 года, 154 года назад, на участке Витебск-Рославль (город в Смоленской губернии) было открыто движение по одному земляному полотну с мостами через реки и овраги. Через лиозненские земли прошёл первый поезд. Сообщение Витебск-Орша-Могилёв появилось на 34 года позже. В 1898 году между Витебском и Смоленском начали прокладывать второй рельсовый путь.

До этого времени улочки Лиозно заканчивались у ручья (сейчас возле улицы Коммунальной). И вот в четверти версты от границ местечка возвели железнодорожную станцию Шебекино. Её назвали в честь полковника А. И. Шебеко, который был владельцем Лиозно и окрестностей. Жил он в своём имении в Адаменках до 1890 года. Александр Игнатович вложил в строительство крупную денежную сумму.

Рядом со станцией поставили барак, куда поселили несколько семей для обслуживания дороги, заправки паровозов водой и дровами. А совсем рядом через реку Мошну возвели мост. Его остовы и сейчас возвышаются по берегам.

Дорога круто изменила жизнь сонного местечка, каким было тогда наше Лиозно. Вот что писал об этом знаменитый русский путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский: «Торговля в Лиозно, экономика местечка, его застройка стали усиленно развиваться после того, как линия Орловско-Рижской железной дороги была проложена на окраине населенного пункта. Неподалеку возникла станция, которая в начале XX века уже отгружала ежегодно 2,7 тысячи тонн грузов».

А вот строки из «Опыта описания Могилёвской губернии», изданного в 1884 году под редакцией А.С. Дембовецкого: «В 1872-1881 годах на станции Шебекино грузилось 427800 пудов товара, разгружалось – 112200 пудов в год. К станции подвозят из Оршанского и Горецкого уездов рожь, ячмень, овёс. Семя льна, и конопли, шпалы, дрова. Всё это идёт в Ригу, Митаву (сейчас город Елгава в Латвии), Москву. Здесь выгружают соль из Царицына, пшеничную муку из Орловской губернии, мануфактуру из Москвы, табак из Воронежа».

ж/д мост через р. Мошна

В очерке «Местечко Марка Шагала» А. Шульман пишет: «Новое время приехало сюда по железной дороге. Она связала центр России с Ригой, а значит – с Балтикой. Это был один из самых перспективных русских экономических проектов второй половины XIX века. Лес, а вместе с ним и сельхозпродукция пошли в страны Балтии... Владелец Лиозно А.И. Шебеко умнейший был человек, понимавший выгоду от таких новшеств, как железная дорога. Деньги у него водились. И после долгих раздумий он решил вложить их в строительство железной дороги. С тем условием, чтобы на кратчайшем расстоянии до местечка Лиозно была устроена железнодорожная станция и носила она имя Шебекино. В

Станция Шебекино

его, полковника, честь. Так и сделали... Вокзал был двухэтажный, деревянный, со станционной конторой, билетными кассами и залом ожидания. Потом здание сгорело, и на его месте построили новое из красного кирпича». А местечко стало расстраиваться. Дома и улицы дошагали до железнодорожного полотна. Главная из них, соединяющая железную дорогу с Соборной площадью, получила название Вокзальная, сейчас это часть улицы Ленина. А вдоль путей позже пролегла улица Станционная.

В десятые годы XX века возле станции появились склад лесоматериалов и лесопильный завод с 18-ю работниками. Лесопромышленники покупали делянки леса у помещиков, вырубали его и доставляли на склад. Готовая продукция вывозилась по железной дороге и на восток в Москву, и на запад в Европу.

В годы Великой Отечественной войны немцы превратили Лиозно в мощный укрепрайон именно из-за железной дороги, по которой день и ночь военные эшелоны везли подкрепление на фронт и вывозили в Германию всё награбленное и тысячи мирных жителей в

качестве дешёвой рабочей силы. Поэтому такими жестокими были бои за освобождение городка в октябре 1943 года. При отступлении фашисты полностью уничтожили железнодорожные пути, сняли и вывезли шпалы, а всё остальное взорвали. Но уже 9 июля 1944 года из Витебска в Москву отправился первый состав.

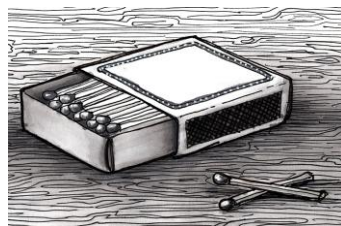
Люди восстановили и посёлок, и железную дорогу. Через полотно возвели переходной мост, перестроили вокзал. И вновь побежали по рельсам пассажирские и железнодорожные составы.

1. Железные дороги//Исторический очерк Могилёвской губернии. – Могилёв:Типография губернского правления, 1882. – С. 625-626.
2. Печёнова, О « Вагончик тронется, перо останется»/О. Печёнова// Сцяг перамогі, - 2022. – 14 студз.
3. Шульман, А. Новое время приехало по железной дороге/А. Шульман// Местечко Марка Шагала. – С. 19-23.

ШВЕДСКИЕ СПИЧКИ С УНОВСКОЙ ПРОПИСКОЙ

СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА В УНО

При том, что «спички детям не игрушка», без этой маленькой вещицы никак не обойтись. 2 марта даже отмечают Международный день спички. Хотя днём рождения первой спички считается 10 апреля 1833 года. Так что появились они не так уж и давно. Но, как и у каждой вещи, у спички есть своя история. Зажигательную массу для первых спичек делали из жёлтого фосфора. Люди даже не предполагали, насколько это опасно. Самым ужасным было даже не то, что фосфор сам может воспламениться и вызвать мгновенный пожар, - он смертельно ядовит.

Спички, которыми мы пользуемся, называют шведскими. А почему же они шведские? Первым предложил заменить жёлтый фосфор на красный, который не опасен для человека и сам не загорается, шведский химик Йонс Якоб. А его ученик Г. Э. Паш изобрёл спички, которые можно зажечь только, если потереть о специальную массу. Её стали наносить на боковую поверхность упаковочной коробки. Такие спички назвали безопасными. И в 1844 году их стали выпускать на фабрике в столице Швеции Стокгольме. Но из-за фосфора они получались очень дорогими.

В том же 1844 году свою спичечную фабрику в Швеции открыли и братья Лундстрём. Они путём проб, ошибок и экспериментов и сделали в итоге спички такими, какими мы практически без изменений пользуемся и сейчас. Они придумали головку делать на основе не фосфора, а серы, разработали технологию, устраняющую её запах, даже спичечный коробок - их изобретение. И во всём мире спички с тех пор называют шведскими и безопасными.

Самым лучшим материалом для спичек считается осина, у неё прочная и хорошо горящая древесина. Из одного бревна можно получить около 370 000 штук. Долгое время дерево расщепляли вручную, это был тяжёлый труд, занимавший много времени. Служил на фабрике братьев Лундстрём инженер Лагерман - удивительный изобретатель. Он сконструировал машины для изготовления коробков, для производства их покрытий и укладки в них спичек со скоростью 20 000 коробков в день. Этот секрет держали втайне от конкурентов 20 лет. А потом он изобрёл такую машину, которая полностью автоматизировала весь процесс. Для её обслуживания нужны были всего 3 человека. В первые годы фабрика выпускала 4 400 спичечных коробков в год, а в 1896 году их было произведено уже семь миллионов!

Прогулявшись по почти 200-летней истории спичек, мы можем задаться вопросом: а причём здесь мы? Оказывается, очень даже причём. Именно у нас на

Лиозненщине, в Уно, открылась первая на территории нынешней Беларуси спичечная фабрика. Здесь же впервые на территории Российской империи стали производить именно шведские спички. Дело в том, что ещё в 1860 году барон Фиркс совместно с фирмой «Ольденбург и К^о» приобрели привилегию на производство таких спичек в России на 10 лет. А это значит, что до 1870 года никто кроме них не имел права изготовления и продажи во всей Российской империи.

В «Историко-статистическом обзоре промышленности России» изданной в 1886 году под редакцией Д.А. Тимирязева читаем: «В 1869 году открыта фабрика, которая принадлежала рижской фирме «Фриск и К» в Могилёвской губернии Оршанском уезде в имени Уна «Рижский спичечный завод».

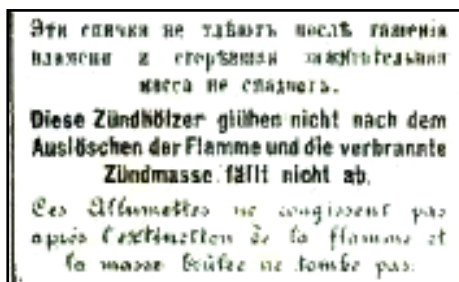
Располагалась она в здании бывшей почтовой станции. В 1876 году её владельцем становится купец Вольтсон. В это время на фабрике трудятся 4 мастера и 59 рабочих. Спички делали только из осины, которую заготавливали в местных лесах и покупали у подрядчиков евреев. Массу для коробков готовили здесь же. Производство для того времени было просто уникальным, полностью механизированным. Всё оборудование, выписанное из-за границы, приводилось в действие паровой машиной в 20 лошадиных сил. Оно пилило, резало, сверлило, сортировало и складывало спички. Ежедневно фабрика перерабатывала около одной четверти кубической сажени осины.

А вот « Опыт описания Могилёвской губернии» под редакцией А.С. Дембовецкого 1884 года: «Из всех спичечных фабрик первое место... по достоинству принадлежит бесспорно фабрике наследников купца Вольтсона, находящейся в фольварке Уно Лиозненской волости Оршанского уезда... Существова с весьма недавнего времени, фабрика эта представляет прекрасное, цветущее промышленное заведение».

В архивных документах сохранились этикетки для спичечных коробков, выпускаемых в Уно в 1876-1882 и 1883-1885 годах.

А ещё надпись, сделанная на русском, немецком и английском языках: «Эти спички не тлеют после гашения пламени и сгоревшая зажигательная масса не спадает»

До 1879 года здесь выпускали около 3 миллионов коробков в год, а в 1881 году - уже более 5 миллионов, которые отправляли по всей Российской империи. Директор фабрики, он же - главный техник, и

главный мастер были подданными Швеции, машинист - немцем, а вот рабочие - крестьяне окрестных деревень. В 1885 году на предприятии работали посменно 74 человека: 14 мужчин, 9 женщин, 10 мальчиков и 41 девочка. Рабочий день длился 10 часов без перерыва.

В «Опыте описания Могилёвской губернии» приводятся финансовые расчёты прибыли и всех издержек. Предприятие работало успешно и приносило стабильный доход хозяевам. В 1884 году фабрика перешла к наследникам Вольтсона, а в 1885 году

прекратила своё существование. Мы не знаем причин, по которым это произошло.

Но ведь это было у нас, в Уно, сейчас маленькой деревне у большой дороги.

1. Борзаковский, А. Промышленность губернии/А. Борзаковский //Опыт описания Могилёвской губернии. – Могилёв: Типография губернского правления, 1882. – С. 269-271.
1. Маслаченко, Г. Пять причин побывать в Лиозно/ Г.Маслаченко///Союзное Вече – 2019 - №5 - . С.16.
2. Насевич В. Старонкі мінулага/В. Насевич// Памяць. Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн.,1992. – С.28.
3. Соболев, В. Уно/В. Соболев// Сцяг перамогі. – 2019. – 17 снежн.
4. Шведская спичка: По материалам Политехнического музея (Электронный ресурс//<https://sweden-info.livejournal.com/97556.html/>, - (Дата обращения: 2.03.22г.)

ПЕРВАЯ В БЕЛАРУСИ

ВЫСОЧАНСКАЯ ЛЬНОПРЯДИЛЬНАЯ ФАБРИКА

О Высочанах можно написать целую книгу. Впервые в документах упоминается в 1785 году как деревня Высокая возле поместья Высокое, принадлежащего генералу В.И. Гурко. Здесь родился последний царский генерал-фельдмаршал русской армии, генерал-губернатор и кавалер практически всех высших российских орденов и других наград Иосиф Владимирович Гурко. Со 2-й половины XIX века – центр Высочанской волости

Оршанского уезда, в которую входило 243 населённых пункта. В 1924 - 1930 годах - центр Высочанского района с населением 34695 человек. Но сегодня мы поговорим о Высочанской льнопрядильной фабрике – самой первой в Беларуси.

Вообще-то начиналась она как бумажная, которую построил в середине 1820 годов в своём имении Высокое уже упоминаемый генерал В. И. Гурко. Для неё построили специальное деревянное здание. Это была крепостная мануфактура - на ней работали крепостные крестьяне помещика. В основном это были выходцы из Рязанской губернии, которых привезли сюда как приданое генеральской жены. Выпускала мануфактура бумагу, перерабатывая утильсырьё и мешковину. На фабрике был даже кузнечно-литейный цех.

В 1850 году на ней трудилось 264 рабочих. В год на фабрике выпускалось 15-18 тысяч пудов бумаги (пуд – это 16, 38 кг). Бумага шла на продажу и приносила владельцу больше 25 000 рублей годового дохода. Сырьё закупалось в основном в России, а продукция сбывалась в Риге и на ярмарках. Бумага выделялась в 5 чанах. Местные жители считают, что название Высочаны как раз и получилось из названия Высокое и этих чанов. Так ли это? Но первое упоминание “Высочаны” датируется именно 1850 годом.

В «Опыте описания Могилёвской губернии» 1884 года под редакцией А. Дембовецкого в разделе «Промышленность губернии» даётся описание писчебумажной фабрики, которая в это время принадлежала уже помещику Мазаракио и выпускала писчую и обёрточную бумагу. С 1869 по 1879 год здесь производили до 15000 пудов изделий, а в 1879 году было выпущено 10000 пудов писчей и 8000 пудов обёрточной бумаги. В начале своего существования всё производство было ручным, а потом из Лондона выписали механика. Он произвёл реконструкцию, и весь механизм стал приводиться в движение силой воды речки Суходровки, «течение которой при помощи разных замысловатых

искусственных сооружений было направлено применительно к потребностям фабрики». Впоследствии все механизмы заменили паровой машиной мощностью в 50 лошадиных сил и двумя паровыми котлами в 40 и 50 сил, которые выписали из-за границы. Рабочий день длился 12 часов. Сбыт осуществлялся в Могилёвскую, Витебскую, Смоленскую и Минскую губернии. Несмотря на то, что фабрика находилась очень выгодно вблизи железнодорожной станции Крынки, к 1882 году она практически разорилась и стояла в бездействии.

В 1900 году уже у купца Шпырко её купил австриец И.И. Этрих. Игнатий Иосифович занимался, не поверите..., разработкой моделей планеров и самолётов, а потом переключился на текстильную промышленность. Витебская и Могилёвская губернии издавна были основными центрами выращивания льна в Беларуси. Льноволокно пользовалось большим спросом на ткацких фабриках и внутри страны, и за границей.

Вот здесь, в поместье Высочанск, Этрих организовал первую в Беларуси льнопрядильную фабрику, для которой в течение двух лет построил кирпичное здание. Вначале предприятие называлось Первая Могилёвская льнопрядильня, или Могилёвская льнопрядильная фабрика «Высочанск». Здесь вырабатывали не только чёсаный лён, но и пряжу, паклю, чулки и носки.

На реке Суходровке построили плотину и электростанцию, образовалось искусственное озеро. Из озера через фабрику проходил канал, который впадал ниже в реку. На этой энергии работали водяной двигатель и 2 локомобилия - передвижные паровые двигатели. Током от динамо-машины освещалась вся территория фабричного посёлка. Действовала учебно-показательная двухгодичная мастерская со слесарно-кузнечным и столярным отделениями с 30 учениками.

В 1912 году на фабрике было 6000 прядильных веретён, основной капитал составил 1, 2 млн рублей. Продукцию сбывали в Москве, где фабрика имела своё представительство. Вот это да! В 1914 году здесь трудилось 461 человек: 7 служащих, 378 рабочих - на машинах, 42 - на ручных работах, 30 временных работников, 4 сторожа. Фабрика работала в одну смену протяжённостью 10 часов.

Фабрика 1902 г.

С началом Первой мировой войны с 1 августа 1914 года фабрика остановилась и снова заработала в ноябре 1915 года, но уже с арендатором Иваном Григорьевичем Смоляковым. За фабрикой числилось 45 зданий: фабричный корпус, 21 склад для сырья и топлива, 2

сторожки, кузница, конюшня, 14 жилых домов для рабочих и 2 хлева для их скота, 2 помещения для больных и даже кинотеатр.

Потом были революция, гражданская война. Фабрика была национализирована, в 1921 году вошла в состав Витебского текстильного группового объединения «Двина» и получила название «Льнопрядильная фабрика имени Карла Маркса». Из «Отчёта о деятельности Витебского текстильного треста» на 1 июня 1922 года: «...на фабрике имеется 4270 прядильных веретён, 1000 крутильных, 10 пар Геклинг машин с очистительными аппаратами патента Этриха, 5 локобилей Вольфа: два - по 120 лошадиных сил, и по одному соответственно - 150, -100 и -67 сил. Турбины действуют периодически в зависимости от состояния воды в пруду. Состояние машин хорошее».

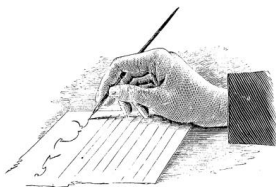
Работала фабрика с перебоями: людей то набирали, то увольняли, не хватало сырья. В 1925 году здесь трудилось 554 рабочих и 16 служащих в две смены по 8 часов с перерывом на обед один час. При фабрике была столовая,

но работала лишь при наличии продуктов, то есть не всегда.

С началом индустриализации в 1927 году здесь начали модернизацию: установили два новых паровых котла, построили новое машинное помещения для локомотива мощностью 275 лошадиных сил. На фабрике работало 622 рабочих в 3 смены.

В годы Великой Отечественной войны оборудование и часть рабочих эвакуировали. А само здание было взорвано во время одного из партизанских боёв с фашистами. После освобождения района фабрику восстанавливать не стали, и лишь развалины ещё долго напоминали о былом величии Высочанской мануфактуры.

1. Борзаковский, А. Промышленность губернии/А. Борзаковский//Опыт описания Могилёвской губернии. – Могилёв: Типография губернского правления, 1882. – С. 271-272 .
2. Высачаны// Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя.т.10. Віцебская вобласць. Кн.3. – Мінск: БелЭн імя П. Броўкі, 2019. – С. 259-260.
3. Карпекін,К. Лянопрадзільная фабрыка аўстра-венгерскага прадпрымальніка/К.Г. Карпекін//Сцяг перамогі – 2017. – 10 кастр.
4. Насевіч В. Старонкі мінулага/В. Насевіч// Памяць. Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн.,1992. – С.29.

ВЫРАСТАЕТ В ПОЛЕ ЛЁН

ИСТОРИЯ ЛЬНОВОДСТВА НА ЛИОЗНЕНЩИНЕ

Белорусов часто называют бульбашами, подразумевая, что картошка – наша главная сельхозкультура. Но, во-первых, она появилась в наших краях сравнительно недавно, а вот семена льна обнаружили ещё в древних курганах. А, во-вторых, наши северо-восточные земли, к

которым относится Лиозненщина, всегда славились в первую очередь льняными угодьями, на которых выращивали лён-долгунец. По историческим документам в конце XIX – начале XX веков только из Колышек в среднем за сезон вывозили около 150 вагонов льна. Здесь его выращивали, обрабатывали и затем экспортировали по всей Европе. Льноволокно пользовалось большим спросом у ткачей и внутри страны, и за границей. Неслучайно самую первую в Беларуси Высочанскую льнопрядильную фабрику австриец И. Этрих основал именно у нас, потому что Витебская и Могилёвская губернии издавна считались основными центрами выращивания льна в нашей стране, который и называют северным шёлком.

А растение это удивительнейшее. «Кто посеет лён – пожнёт золото», - говорили в древности. В мире вообще существует немного растений, из которых получают ткани, а уж наш лён - на самом почётном месте. Льняное волокно в два раза крепче хлопка и в три раза - шерсти. Из него изготавливают и тончайший батист, и парусину с брезентом. Чем дольше одежда из льна носится, тем мягче и прочнее она становится. Она прекрасно впитывает влагу и «отводит жару». Но, оказывается, лён спасает и в холод. В 30-е годы XX века трагически завершилась международная экспедиция в Антарктиду. Выжить удалось

только тем полярникам, бельё у которых было из белорусского льна, а одетые даже в шерсть из ангоры скандинавы погибли. Благодаря кремнезёму лён неаллергичен и обладает антибактериальными свойствами, задерживает рост и размножение грибков и бактерий, устраняет различные виды раздражения на коже человека. Поэтому так ценится постельное бельё из льна. Льносемя и льняное масло обладают целебными свойствами и используются как лекарство.

История льна уходит своими корнями вглубь веков. Оказывается, растение это южное. Он рос за несколько тысяч лет до нашей эры в Вавилонии, Афганистане, Египте, Индии. Древние египтяне утверждали, что лён был сотворён не людьми и не для людей, а богами для самих же богов. Но нигде лён не прижился так, как у нас в Беларуси и северных областях России. Ему хорошо на нашем нежарком солнышке, на росных полях под морозящим спорым дождиком.

Исстари наши предки выращивали лён и ткали полотно. Из него шили одежду, из нитей плели рыболовные сети, вили верёвки и шпагат, из семян получали душистое масло. Лён не только одевал наших предков, но и кормил их, неурожай был страшным горем.

«Лён любит поклон», - говорят в народе. 3 июня отмечают день Константина и Олёны. Олёна – льносейка, льняница, длинные льны. В этот день нужно было бросить в землю хоть горсть льняных зёрен. Посеешь лён на Алёну – будут длинные лёны. Девушки не заплетали косы, чтобы волосы были длинными, шелковистыми и светлыми как лён. А 27 октября – Параскева Пятница. Её называют и грязниха из-за осенней распутицы, и льняница. В этот день лён носили в церковь, а потом начинали его мять и трепать. “Мни и толки лён с грязнихи”.

Любопытно то, что работа со льном у наших предков: расстиланье, подъём, очистка, обработка, прядение - традиционно считалась женской. Выращивали,

обрабатывали, а потом ткали, красили и отбеливали холсты для нужд своей семьи, а небольшие излишки продавали. Зародилось промышленное льноводство в Беларуси в XIII веке. В конце XVIII века появились первые полотняно-парусиновые мануфактуры, и вскоре лён уже занимал 30% всей экспортной выручки. А в Витебской губернии производство именно льняного волокна стало первостепенным среди тех немногочисленных товаров, которые здесь тогда производили.

Символом льна является голубой цвет на гербе нашего Лиозно. Лиозненщина по праву гордится первой в Беларуси льнопрядильной фабрикой в Высочанах (1902 год), которая в 1913 году стала называться Высочанская мануфактура и имела своё торговое представительство в Москве. До Великой Отечественной войны в районе было 4 льнозавода и текстильная фабрика.

Лиозненский льнозавод дал первую продукцию в декабре 1930 года. Его возвели за три года на берегу Мошны на месте старой мельницы. А вокруг вырос промышленный посёлок с собственной электростанцией. Завод работал в две смены, в каждой – по 40 рабочих. И хотя практически все работы делались вручную, это было очень хорошее

предприятие для того времени. Его полностью уничтожили и разграбили в годы войны, как и всё в районе. А уже в 1944 году началось восстановление завода и 17 апреля 1947 года Лиозненский льнозавод вновь заработал. Засевать поля льном в районе начали практически сразу после разминирования. Заниматься этим пришлось женщинам, старикам да детям вручную. Справились, смогли. Урожай на завод везли на подводах.

Мы можем гордиться нашими земляками. За высокие достижения в выращивании льна в 1949 году звание

Героя Социалистического Труда получили звеньевая льноводческого звена колхоза "1 Мая" М.А Эзерин и бригадир полеводческой бригады колхоза "Интернационал" И.А. Глядченко В 1966 году - бригадир колхоза "Новая жизнь" М.И. Шалупкина и в 1976 году - звеньевая по выращиванию льна колхоза им. Калинина Р.В. Кублицкая. Мастер-льновод колхоза имени Ленина В.С Загурская, полеводы колхоза "1 Мая" А.Т. Иванова - и колхоза "Правда " Н.П Кулагина награждены орденом Ленина.

Колхоз "Новая жизнь" представлял свой лён на сельскохозяйственной выставке в Москве. А в 1986 году Лиозненский район стал победителем республиканского соревнования по производству и продаже льна.

Г.Н. Игнатенко - директор льнозавода в 1958-1964 годах - был избран депутатом Верховного Совета СССР. Завод постоянно модернизировался, помимо цехов работали лаборатория, контора, склады. Предприятие имело свои жилые дома, общежитие, клуб и даже детский сад. Периодом его расцвета считаются 70-80-е годы. Сегодня льнозавод - одно из немногих уцелевших в Лиозно предприятий. Сырьё уже давно не выращивают в колхозах - этим занимаются сами при помощи собственной техники. В этом году на базе завода создано республиканское унитарное предприятие "Лиозно-лён" и посевные площади увеличились в полтора раза. И по-прежнему украшают лиозненскую землю голубые поля цветущего льна. На пришкольном участке школы №1 весной тоже появилось небольшое экспериментальное поле, где школьники под руководством взрослых выращивают четыре сорта белорусского шёлка, в сентябре - сбор первого урожая.

В нашем сплошь искусственно-синтетическом мире экологически чистый лён завоёвывает в мире всё большую популярность. Одежда из него в западной Европе относится к классу "люкс". И, что особо отрадно, в изделиях именно из белорусского льна сохранены все природные натуральные качества этого уникального растения.

1. Бирюлькова, Л. Лиозненский льнозавод: так держать!/Л. Бирюлькова/// Сцяг перамогі. – 2015. - 22 снеж..
2. Лён//Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. т.2.-Москва: Русск. яз.-Медиа. – 2005 - С.247 – 248.
3. Лён//Кніга пра расліны.- Мінск: Маст. літ. - 2004.- С.48-51.
4. Льноводство и льноперерабатывающая промышленность //Республика Беларусь: Энциклопедия. Т.4.- Мінск:БелЭн.- 2007.- С.579 – 580.
5. Постоялкина,Р. Предприятие с богатой историей/Р. Постоялкина// Сцяг перамогі. – 2008. – 15 студз.
6. Ретнёва,Е. Из истории предприятия/Е.Н. Ретнёва/// Сцяг перамогі. – 2019. – 24 вер.

ЭТИХ ЯРМАРОК КРАСКИ

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ НА ЛИОЗНЕНЩИНЕ

Собирайся-ка, народ,
У нас ярмарка идет.
А на ярмарке что есть,
Вам всего не перечешь.

Ярмарка – это не просто торговое мероприятие, это праздник даже в наше время. А представляете, каким событием была поездка на ярмарку для наших предков 100-200 лет назад? Собирались, наряжались, встречались, чтобы себя показать и на людей посмотреть. Пестрели ряды и обозы, шёл торг, звучала музыка, выступали заезжие артисты. Шумели мужички у питейных заведений – куда же без этого.

А знаете ли вы, что ярмарки появились как вынужденная мера? Обмен товарами возник давно. Летописи упоминают, что ещё древние скифы выращивали хлеб для продажи в своих плодородных степях. И наши предки так же мыслили. Уже в X веке жители нынешних Могилёвщины и Витебщины торговали рыбой, охотой, пчеловодством, мехами и покупали ткани, украшения, оружие, лошадей и скот. Наши белорусские лён, пенька, лес, семена льна и конопли, кожи, сало, мёд и воск пользовались большим спросом по всей Европе. Только дороги были такими, что проехать по ним можно было летом да по санному пути. Во время весенней и осенней распутицы движение прекращалось. Вот торговцы и придумали выезжать к церквям и монастырям в престольные праздники, когда здесь собиралось много народу. Так и появились ярмарки – торг с увеселениями, который проводится в определённое время в определённом месте. Дословный перевод слова с немецкого «jar markt» и означает «ежегодный рынок». Они так и назывались: Рождественская, Успенская, Троицкая, Покровская.

Церквей у нас на Лиозненщине хватало, так что и ярмарки возле них ладилась. Торговыми сёлами были Велешковичи и Колышки, проводились ярмарки в Замшено и Загородно, в городе Бабиновичи и местечке Добромысли и, конечно же, в Лиозно. «Ярмарки служат важнейшими проводниками торговой деятельности, на которых огромные скопившиеся запасы сельскохозяйственных произведений переходят из рук в руки и попадают от крестьян к горожанам. А фабричные и ремесленные изделия наоборот расходятся по деревням и весям», - читаем в «Опыте описания Могилёвской губернии», вышедшей в 1884 году под редакцией самого генерал-губернатора А.С. Дембовецкого.

В еврейском местечке Лиозно, конечно же, были торговые лавки. Евреи – народ предприимчивый. Но базар и ярмарка – статья особая. Располагался наш рынок в самом центре, на Соборной площади. Начинался он за Свято-Вознесенской церковью (сейчас здесь кинотеатр) -

до переулка Телятник (сейчас улица Набережная) и берега реки Мошны.

Исторические документы рассказывают, что с 1831 года в Лиозно проводилось четыре ярмарки – торжка в год: в конце зимы – начале весны на Сырной неделе, то есть на Масленицу; на Вознесение; в начале лета на второй неделе после Троицы и на последней неделе Филипповского поста, перед Рождеством. Вознесение – наш престольный праздник - всегда бывает на сороковой день после Пасхи, в четверг. Поэтому лиозненские ярмарки проводились именно по четвергам. Продавали местные продукты: зерно, мясо, молоко, мед, рыбу, грибы, ягоды. Всё это выращивали на своих подворьях селяне и щедро дарила природа. Можно было купить живность: лошадей, коров, свиней, кур, уток, гусей.

Везли рукодельные лапти, корзины, плетёные рыболовные снасти, мебель из лозы, последней славилась деревня Михайлово. Столяры делали точёные столы, кресла, шкафы. Колесники мастерили телеги, сани, колёса; шорники – сбрую для лошадей: хомуты, вожжи, седла, уздечки, подпруги, стремяна. Бондари выставляли бочки и другую деревянную посуду. Целые обозы везли гончары из Бабинович: посуду, игрушки, знаменитые свистульки. Продавали даже музыкальные инструменты: скрипки, гармошки, пастушьи рожки, цимбалы. Ну, а те у кого денежки водились, могли побаловать себя чаем, кофе, сахаром, пиленым и большими кусками – “головами”; табаком, приобрести фарфоровую посуду, ткани.

На ярмарках было принято торговаться. Если покупатель не пытался снизить цену, он мог этим даже оскорбить торговца. Поездка становилась настоящим праздником, звучала музыка и затевались танцы. Здесь завязывались отношения, здесь встречались и

общались. Для молодежи это было место, где можно было познакомиться, и зачастую именно на ярмарках заключались брачные сговоры. Приезжал люд из соседних местечек: Колышек, Яновичей, Суража, Бабиновичей, Рудни. И хотя денежный оборот ярмарок был небольшой, всего около 1500 рублей, гремели они на всю округу, были шумные и веселые .

Вот как писал М. Шульман в очерке «Местечко Марка Шагала»: «Грохочут телеги. Правда, проезжают они редко. Утром, да под вечер, когда довольные торговлей или недовольные ей, возвращаются домой. За церковью – базар, куда из близлежащих деревень приезжают торговать маслом, птицей, овощами, ягодами и яблоками. Здесь всегда многолюдно, можно узнать самые последние новости не только местечка, но и всей России. Повсюду слышна и белорусская речь, и русская, и польская, и латышская, но чаще – еврейский язык-идиш».

Да, Лиозно было на протяжении веков, прежде всего, еврейским местечком. И в лавках торговлю вели в основном евреи, и питейными заведениями заправляли они. В 1800 году лиозненские евреи-корчмари попали в историю, с которой по поручению императора Павла Первого приехал разбираться сам знаменитый Г. Р. Державин, который был не только поэтом, но и государственным деятелем. До Петербурга дошли сведения о страшном голоде крестьян Белорусского края, недавно присоединённого к России из состава Речи

Посполитой. На Лиозненщине причиной этого голода оказалось то, что евреи – владельцы нелегального винокуренного завода на местном рынке скупали у сельчан за бесценок зерно в качестве сырья, а зачастую и расплачивались вином. По высочайшему указу этот беспредел был запрещён.

После того, как через Лиозно прошла железная дорога, жизнь и торговля в местечке оживились. Сюда повезли из Смоленской, Витебской губерний и Оршанского и Горецкого поветов Могилёвской губернии, из деревень и местечек зерно, лён, коноплю, лес. Выгружали на станции соль из Царицына, муку из Орловской губернии и другие товары. Когда на Лиозненщине поселились латыши, они стали поставлять на ярмарки свою продукцию из Выдреи, Уно, Стасево, где раскинулись их хутора. «Латышские крестьяне Озоль и Блюм наперебой предлагали парную телятину, свинину. Из Уно везли пиво и рыбу. Рядом не менее степенные продавцы из сельхозартели «Лашнёво» раскладывали мясо элитных пород, продавали молочные продукты и фрукты из своих садов, которые славились на три губернии. Кто замёрз, мог подойти к винной лавке Зомберга и отведать вина местного завода. Ну, а как не купить мёда с образцовой пасеки Талмена...», - писал журналист Глеб Бабкин в очерке «Хутора».

А вот воспоминания Марка Шагала: «Городок – как на картинке. Я снова здесь. Все на своих местах... И высокая белая церковь на главной площади. Около нее горожане продают семечки, муку, горшки... Мужики с повозками, лотки, груды товаров так плотно окружают ее, что, кажется, самому Богу не осталось места. Все торгуют, за прилавками сидят девушки. Едва завидев, они улыбаются, зазывают меня в лавки... На площади крик, вонь, суета. Орут коты, квохчут привезенные на продажу в корзинах связанные куры и петухи. Хрюкают свиньи. Ржут кобылы...»

Исторические события XX века: Первая мировая война, революции, гражданская война – изменили мирную сонную жизнь местечка и принесли разруху, голод, эпидемии,

потоки беженцев. Стало не до ярмарок – быть бы живу. Пропало всё самое необходимое: продукты, соль, керосин, спички. Царствовали нелегальный натуральный обмен и спекуляция.

Только в 1921 году с наступлением НЭПа (новой экономической политики) после выплаты продналога крестьянам и образовавшимся коммунальным разрешили вывозить и свободно продавать излишки продуктов. В это время на Лиозненщине, как и во всей стране, начали работать артели: сыроварня в Уно, мельницы в Уно, Палёновке и Добромыслях, винодельческая и по производству фруктов – в Крынковском сельсовете, сукна – в Костеёво,

кузница, столярная мастерская и фабрика хлеба – в Адаменках, кирпичные – в Лиозно и Черницах. Дороги и мосты, и до этого не самые лучшие, после разрушительных войн находились в плачевном состоянии. И опять зашумела в Лиозно ярмарка. Но ненадолго. В 1926 году был взят курс на увеличение налогов, вытеснение с рынка мелкого производства и торговли, сокращение денежного и товарного кредита частникам. Только уже в 30-е годы после коллективизации и до начала Великой Отечественной войны в Лиозно иногда проходили колхозные ярмарки.

После войны в разрушенном Лиозно стихийный рынок возник между улицами Вокзальной и Колхозной. Да так здесь и закрепился. В магазинах ничего не было, и за всем необходимым люди шли сюда, где можно было купить или обменять яйца, молоко, творог. Летом – грибы, лесные и садовые ягоды, яблоки. Здесь и стали проходить колхозные ярмарки, на которые привозили картошку,

капусту, мясо. Магазины припасали и выбрасывали дефицитные товары и продукты. Выстраивались огромные очереди.

Вот что писала газета «Знамя юности» в 80-х годах: «В Лиозно-ярмарка. Казалось, все окрестные колхозы и совхозы бросили поля и дружно решили наводнить город сопутствующими товарами. «1 Мая» предлагал купить вешалку из оленьих рогов, багетовые карнизы, другой колхоз привёз плуги, хомуты, третий – только семена. Племенной совхоз «Крынки», единственный, предлагал мясо».

Сегодня ярмарки переместились с рыночной площади на центральную. Самая популярная, осенняя, бывает на Покров, 14 октября или – 10 октября, в День освобождения. Палатки выставляет райпо, торгуют сельхозпредприятия, школы, народные мастера, приезжают гости из России и других мест Беларуси. Самые популярные товары – овощи, зерно, мясо. Выступают артисты из Лиозно и сельских домов культуры. И, хотя купить сейчас можно что угодно в любое время, ярмарки в Лиозно по-прежнему любят.

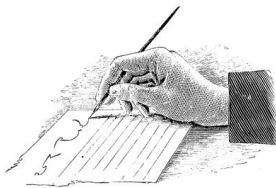
Ярмарка, ярмарка!

Огневая, яркая, плясовая, жаркая.

Глянешь налево — лавки с товаром

Глянешь направо — веселье даром!

1. Бабкин, Г.Хутора/Г. Бабкин//Знамя юности. –1991. – 5 дек.
2. Ермолаева, М. Был и в Замшено кирмаш/ М.Д. Ермолаева//Сцяг перамогі – 2003. - 18 кастр.
3. Кравченко,Н. Торговое движение извне и внутри губернии/Н.Кравченко//Опыт описание Могилёвской губернии. Книга 2. – Могилёв-на-Днепре: Типография губернского управления, 1884. – С.641-669.
4. Насевіч В. Старонкі мінулага/В. Насевіч// Памяць.Лёзненскі раён. – Мінск:БелЭн.,1992. – С. 28.
5. Печёнова, О. Базарный день/О. Печёнова// Сцяг перамогі – 2018. - 3 крас.
6. Похолкина, Л. Сохранить для потомков/Л.В. Похолкина// Сцяг перамогі – 2009. - 5 верас.

НАШИ ПОТЕШКИ

На Лёзненской земле – особый быт.
Здесь столько самобытности, традиций.
Здесь промысел отцов не позабыт
И нашей «брамой» связаны границы.

Ирина Тамкович

ПЛАТОШКА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КУКЛЫ

“Какое детство без игрушек!”, - скажем мы и будем правы. Играя, ребёнок и растёт, и воспитывается, и учится. А помогают ему в этом игрушки. Наши предки понимали это уже в глубокой древности. А так как создавали они в то время всё своими руками, то и игрушки для детишек мастерили сами из того, что было под руками: из глины и дерева, соломы и льна, воска и теста. Когда-то крестьянка свернула в поле пучок

травы, обернула лоскутком и дала в руки своему малышу. Так появилась первая кукла.

Нужно сразу сказать, что игрушку в древности воспринимали не только как забаву, но и как оберег от злых сил. Самые древние белорусские игрушки – это глиняные свистульки в виде животных, птиц, человечков и погремушки – брезготки - пустотелые шарики с каменным шариком внутри. Они мастерились не только для игры. Их звуки, по поверьям наших предков, отгоняли злых духов и болезни. А ещё с такой же целью делали шаркунки из берёсты, в которые засыпали сухой горох. У нас на Лиозненщине глиняными свистульками славились мастера из Бабиновичей. Их традиции поддерживают и развивают сейчас. Но, наверное, самые популярные и разнообразные

– это куклы из ткани. Их мастерили ещё до рождения ребёнка, дарили на свадьбу, передавали из поколения в поколение и бережно хранили. Люди верили, что эти фигурки способны охранять человека и его жилище, защищать от злых духов и несчастья. Никогда в крестьянской семье игру в куклы не считали пустой забавой. Наоборот, она всячески поощрялась. Играя, дети учились вести хозяйство, девочки осваивали приёмы рукоделия. Взрослые считали, что играя, дитя приносит в дом достаток и благополучие.

Защитницей дома считалась берегиня, десятиручка помогала по хозяйству, куклу бессонницу клали в колыбель, лихоманки защищали от болезней. Чтобы в доме было сытно, в красный угол ставили зернушку. Куколок набивали душистой травой или зёрнышками, наряжали и украшали лентами, кружевами, вышивкой, бусинками.

Существовали строгие правила: самые лучшие куклы получались из старой материнской льняной рубашки. Ни в коем случае не использовали иголку, нож, ножницы, чтобы жизнь ребёнка была «не резаная, не колотая». Куклы непременно делали со светлыми мыслями, чтобы они хранили добрую энергию. А ещё до сих пор у народных кукол не прорисовываются лица. Считалось, чтобы в них не вселился злой дух, который способен унести душу ребёнка.

Это так красиво и увлекательно и в наше время. Ведь недаром так популярны сегодня рукодельные куклы. Их мастерят и устраивают мастер-классы, ими любят, их дарят. Настоящие шедевры создают в нашем Доме ремёсел. В 2014 году на фестивале «Песні сунічних бароў» у нас в Лиозно была впервые организована выставка народной куклы и игрушки, а в 2016 уже состоялся конкурс авторской куклы «Лялечны кірмаш».

А ещё у нас на Лиозненщине есть своя собственная кукла, представляете? Несколько лет назад во время фольклорной экспедиции в деревне Крынки сотрудники Дома ремёсел попали в гости к местной жительнице Марии Никитичне Прорвич. Она им показала тряпичную куклу. Куколка была потрёпанная и выцветшая. Она представляла собой скомороха и оказалась с секретом. Это мешочек, к которому пришиты голова, ручки и ножки. Ручки стягиваются шнурком и получается такая торбочка, в которую можно положить, что угодно, а потом играть.

Немолодая женщина рассказала, что с этой куклой играла ещё её мать. Так что получается игрушке больше 100 лет. А при расставании хозяйка подарила свою раритетную куколку Ж.В. Кислушкиной. Жанна Владимировна показала подарок матери – знатной мастерице-рукодельнице Г.И. Канцыял. Галина Ивановна её тщательно рассмотрела. Такие больше нигде не встречаются. Мастерица куколку отреставрировала, сделала выкройку и стала сама шить похожие. Одну

подарила в детскую библиотеку. Её почин подхватили в Доме ремёсел. Сегодня здесь шьют роскошных скоморохов-клоунов.

А, когда готовились к проведению "Лялечного кірмаша", решили придумать

нашему у парню имя и объявили конкурс. Победил Платошка, это имя предложила детская библиотека. Рукодельницы Дома ремёсел сшили и костюм на взрослого человека, в котором выступают перед гостями и рассказывают о народных куклах и игрушках.

Живут на свете матрёшка, которую придумали в Японии, дымковская игрушка из глины, деревянные городецкие медведи. А у нас на Лиозненщине поселился задорный скоморох Платошка.

1. Зеленко, С. Народные игрушки/С. Зеленко// Рюкзачиш-ка. – 2009. – №10. – С.1-2.
3. Ивченко, Л. О пеленашках и кувадках, или Как куклы защищали предков/Л. Ивченко//Віцебскі рабочы. – 2011. – 27 сент.
6. Ратнёва, А. У чароўным свеце лялек/А.Н.Ратнёва// Сцяг перамогі. – 2016. – 17 мая.
8. Хромчанка ,В Беларуская народная цацка/ В. Хромчан-ка//Рюкзачок. – 2009. – №10. – С. 30-31.
10. Шпаковская, Г. Рецепт от скуки и других напастей/ Г. Шпаковская //Вит. вести. – 2015. – 13 авг.

ПАЛЬЧИКИ ОБЛИЖЕШЬ

ИЛИ КОЕ-ЧТО О ДРАНИКАХ

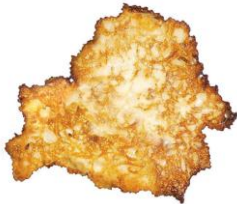
Посоветую сразу, на голодный желудок не читайте. Можно слюной захлебнуться. Тема нашего разговора – любимая еда белорусов. Согласитесь, если мы спросим о самом национальном нашем блюде, большинство, не задумываясь, скажет: “Драники”. Это при том, что только официально у нас в Беларуси записано 235 народных рецептов из картофеля. Среди них – не только жареный, вареный, тушеный, а и экзотические колдуны, драчены, копытки, комовики, клёцки, бабки, картофельный рулет лежень и

даже суп тертюха. Но драники, согласитесь, на первом месте.

Так вот, у наших драников история не такая уж и длинная. Ведь и с картошкой наши предки познакомились всего-то около 300 лет назад и, кстати, не сразу приняли. И лишь во второй половине XIX века белорусы стали выращивать бульбу наравне с житом-рожью. А так как пришёл к нам картофель с запада вместе с другими «западными штучками» Петра Первого, то и блюда из него – тоже. Считают, что впервые рецепт драников напечатал в 1830 году в своей книге «Кухар добра навучаны» повар при дворе польского короля и великого литовского князя Станислава Августа Понятовского Ян Шитлер. А приготовили драники впервые евреи - это в их кухне принято было овощи натирать на тёрке. Но и они позаимствовали картофельные оладьи у немцев, взяли за основу их kartoffelpuffer. А эксперты по белорусской кухне и историки гастрономии Алёна Микульчик и Алина Лисецкая, оказывается, есть и такие, с улыбкой говорят, что полсвета считают драники своей национальной едой. Ну, и на здоровье.

Уж мы-то не сомневаемся, что драники – гастрономический бренд именно Беларуси. Но это ещё не всё. Вкусные и, в общем-то, не сложные в приготовлении, они признаны историко-культурной ценностью нашей страны, считаются элементом нематериального культурного наследия, который научно назван “Стравы з таркаванай бульбы (драніікі, бульбяныя бліны, бабкі і іншыя) – традцыі прыгатавання і ўжывання”.

Решение о придании им такого статуса принималось в мае 2022 года не где-нибудь, а на Республиканском научно-практическом совещании по вопросам историко-культурного наследия Республики Беларусь по инициативе доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории искусств Белорусского государственного университета Т. Новогродского. А перед этим по заданию

Министерства культуры вопрос изучался с научной точки зрения.

До этого такой чести удостоилась лишь несколько продуктов, в том числе, технология выпечки ржаного хлеба из деревни Дерковщина Глубокского района и «клёцки с душами» тоже с Витебщины. И, когда утверждался вопрос по драникам, среди регионов их «обитания» оказался и наш Лиозненский район. И это не случайно. На Лиозненщине есть клуб белорусской народной кухни, проводится праздник региональной кухни района «Лёзненшчына смачная». В 2022 году запущен проект по сбору рецептов старинных блюд и на его основе будет разработана гастрономическая карта района. Оказывается, блюдо-то народное, но в каждой местности есть свои особенности. Вот наши и изучают методический отдел РЦК во главе с Анной Чепиковой и методист по фольклору Галина Гузова, которая и поделилась лиозненскими секретами.

Если картошка натёрта на мелкой тёрке – это драники, на крупной – деруны. При всех кулинарных изысках и сегодня основными остаются три главных ингредиента: картошка, натёртая на тёрке, лук и специи. Кстати, наши предки использовали только четыре: соль, укроп, чеснок и перец.

Причём картошку нужно выбирать крахмалистую и не молодую, а ту, которая уже полежала. Если тесто получилось жидкое, сок отцеживают через сито или отжимают, а потом образовавшийся крахмал вновь добавляют.

А дальше уже пошли фирменные изюминки «от шеф-поваров». Т.Е. Ивашкина из Залесья добавляет вареную толчёную картошку – «тянучку» и семя льна, а некоторые хозяйки – лебеду и сныть. В Новом Селе – капустный рассол. В деревне Ацковая – свежие или сухие измельчённые грибы. И называют их по-старинке: в Емельяново – толчаники, в Новом Селе – налистники, в Залесье – бульбаши и бульбяники, в Высочанах – сорока.

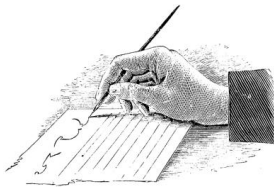
Готовили драники наши предки в печи на свином жиру, позже – на подсолнечном масле. На углях они жарились 5-7 минут. Если сковороду только смазывали подмазкой – кусочком сала, завёрнутым в льняную холстинку, – то получались “сухие блины”, которые подавали как дополнение к яичнице, мочанке, холоднику, да к чему угодно. Ели их и как самостоятельное блюдо с маслом, сметаной, растопленным салом со шкварками, клали мясную начинку. Ну, а главный секрет вкусных драников, по утверждению большинства хозяек: жарить сразу после приготовления теста и есть горячими. Лучшая посуда для жарки – чугунная сковорода. Ну, и, если сегодня для нас драники – это еда повседневная, то для наших предков крестьян белорусов это традиционное блюдо чаще было праздничным. Нужны были и сало, и подсолнечное масло, которое было не очень распространённым – в быту чаще пользовались льняным да конопляным. И уж, конечно, с такими ингредиентами они не допускались в пост, который строго соблюдали.

Но, оказывается, и здесь в разных местностях – свои способы. В Пнёво – это колдуны, которые запекают в чугунке. В Залесье выдерживают печь до “лёгкого духа” и потом выкладывают тесто на деревянную дощечку. В Михалиново обжаривают с обеих сторон. Жительница Высочан Д. В. Зинкевич готовит картофельный блин “сорока” по рецепту своей матери Ф.Б. Леонович. В его рецептуре – тёртая на мелкой тёрке картошка, жареные лук и сало с прослойкой, мука, соль и зелень. В Залесье В.М. Ильющенко в свои бульбяники, или бульбаши, кроме обязательных компонентов обязательно клала яйца и добавляла мелко порезанную молодую лебеду или сныть. А вот толчаники в этой же деревне запекают до румяной корочки из вареной толчёной в ступе картошки и посыпают семенами льна. И всё это по старинному рецепту от Л.М. Козловой и Т.Е. Ивашкиной. В Михалиново готовят колдуны – картофельные пирожки с мясной начинкой. Причём, каждая хозяйка колдует над ними по-своему. Поэтому отведавшие и называют их “волшебные драники с

душой". На городских и районных праздниках попробовать эту вкуснотищу можно, когда устраиваются "вкусные подворья". Но это, если повезёт. У каждого по-своему, а вкусно необыкновенно – везде. Да, у каждого и дома, наверняка, есть свои секретики. Сегодня существуют десятки гастрономических фестивалей, праздников и ярмарок. В Витебске проходит фестиваль «Вкус Двины». Бобруйск объявлен "бульбяной" столицей Беларуси. Вот они какие наши драники, народные и заслуженные.

Бабка ўстала раненька, да святла
І гарачых дранікаў напаяла
Дранікаў-бульбянікаў – смакаты,
Дранікаў-бульбянікаў – залатых.
- Ешце, ешце, дзетачкі,
Па талерцы поўненькай.
Еш, унучка-кветачка,
Еш, унучак-сонейка. *А.Пісьмянкоў.*

1. Карпас, Е. Драник с лебедой, а омлет – с крапивой/В. Карпас//Вит. вести. – 2022. – 24 июня.
2. Пастернак, Т. Драники со статусом/Т. Пастернак//Вит. вести. – 2022. – 27 мая.
3. Піўта, А. Дранікі як культурная каштоўнасць//Сцяг перамогі. – 2022. – 14 чэрв.
4. Материалы методиста по фольклору РЦК Гузовой Г.Б.

ДАЁШЬ НАШЕ

ГОРОСКОПЫ НАШИХ ПРЕДКОВ

В мире так много интересного, увлекательного и загадочного. Пару десятилетий назад в нашу жизнь ворвался восточный гороскоп. Китайская сказка о 12 животных, которым Будда подарил по году правления, родилась очень давно. И вот через столетия вдруг стремительно овладела миром. Накануне Нового года мы выясняем, под каким знаком мы будем вскоре жить, во что необходимо одеться в праздник, чтобы понравиться быку, и какой приготовить праздничный стол, чтобы не огорчить лошадь, и покупаем подарки с хрюшками или собачками. И жадно читаем гороскоп, а что же нас ждёт? Только бы хорошее! А ведь это не единственный гороскоп. Все уж точно знают европейский, зодиакальный – по созвездиям: четыре стихии от Овна до Рыб. А есть ещё на такие известные, но тоже очень интересные, например, кельтский гороскоп друидов – по деревьям, есть по цветам.

Согласитесь, ничего плохого в этом нет. Это такая красивая игра, удачно раскрученная. А восточный гороскоп приносит производителям сувениров кругленькие суммы. Огорчает другое. Почему мы так хорошо знаем далёкие восточные сказки, так увлекаемся ими и совершенно ничего не знаем о своём, родном, нашем? Верить или нет - это уже решит каждый для себя, но почему бы не познакомиться? Раз уж мы, православные люди, позволяем себе такие языческие игры, то, по крайней мере, давайте играть в свои.

Да-да, у наших предков-славян тоже был свой гороскоп животных, и не менее увлекательный. Пращуры наши были неотделимы от природы, умели её слушать и беречь. Они жили по природным законам, как её неотъемлемая часть, и считали свой гороскоп очень точным в прогнозах и предсказаниях. Так как в то время

новый год начинался с 21 марта – дня весеннего равноденствия, то и гороскоп начинал свой отсчёт с этого дня. Собственно, так же начинается и зодиакальный. В этот день первым его открывает Овен.

Назывался славянский гороскоп годослов и состоял не из 12, как восточный, а из 16 лет. И каждый год был тоже посвящён какому-то животному: Тёмный Сох, Жалящий Шершень, Притаившийся Лют, Огненная Векша, Жемчужная Щука, Бородатая Жаба, Дикий Вепрь, Белый Филин, Шипящий Уж, Крадущийся Лис, Свернувшийся Ёж, Парящий Орёл, Прядущий Мизгирь, Кричащий Петух, Златорогий Тур, Огнегривый Конь. Какие красивые, просто завораживающие названия. Многие нашим современникам и непонятные. Так что познакомиться с годословом интересно даже с точки зрения языка. Тёмный Сох – это лось, вот откуда – сохатый. Притаившийся Лют – волк, так славяне звали этого лютого хищника. Огненная Векша – белка, её и сейчас так в Сибири называют. А Прядущий Мизгирь – это паук, вот, оказывается, что означает имя неприятного персонажа у А. Островского в «Снегурочке». Жалящий Шершень – оса, Дикий Вепрь – кабан, Златорогий Тур – бык. А ещё Жемчужная Щука, Парящий Орёл, Свернувшийся Ёж.

Славянский тотемный гороскоп		
Тёмный Сох (Лось) -		1928 1944 1960 1976 1992 2008
Жалящий Шершень (Оса) -		1929 1945 1961 1977 1993 2009
Притаившийся Лют (Волк) -		1930 1946 1962 1978 1994 2010
Огненная Векша (Белка) -		1931 1947 1963 1979 1995 2011
Жемчужная Щука -		1932 1948 1964 1980 1996 2012
Бородатая Жаба -		1933 1949 1965 1981 1997 2013
Дикий Вепрь (Кабан) -		1934 1950 1966 1982 1998 2014
Белый Филин -		1935 1951 1967 1983 1999 2015
Шипящий Уж -		1936 1952 1968 1984 2000 2016
Крадущийся Лис -		1937 1953 1969 1985 2001 2017
Свернувшийся Ёж -		1938 1954 1970 1986 2002 2018
Парящий Орёл -		1939 1955 1971 1987 2003 2019
Прядущий Мизгирь (Паук) -		1940 1956 1972 1988 2004 2020
Кричащий Петух -		1941 1957 1973 1989 2005 2021
Златорогий Тур (Бык) -		1942 1958 1974 1990 2006 2022
Огнегривый Конь -		1943 1959 1975 1991 2007 2023

И каждому знаку приписывались определённые черты: Лоси – лидеры, Шершни – идут по головам, Жаба – мудра. Лют оберегает своих близких. Для Векши вся жизнь –

игра. А вот Петухи любят привлекать внимание к своим персонам. В общем, очень увлекательное чтение. По славянскому гороскопу, кстати, 2022 год – это год Златорогого Тура, а следующий, 2023 пройдёт под знаком Огненногривого Коня. Согласитесь, нисколько не хуже, чем Тигр или Кролик.

Но это ещё не всё. У наших предков был и гороскоп, подобный зодиакальному, – по месяцам, но опять таки посвящённый животным. Его написали сотни лет назад на кусочках берёсты, которая в силу своей уникальности чудом донесла письма до нашего времени. Он так и назывался – звериный. 12 месяцев – 12 животных. По современному календарю начинается с 10 числа каждого месяца. Хотя в нём не только звери. Их как раз ровно половина: Медведь, Росомаха, Горноста́й, Бобр, Хомяк, Пёс. А ещё Ворон – птица, насекомые: Кузнечик, Муравей, Хрущ (и сейчас так по-белорусски называется майский жук); Жаба и Равлик. Понятно всё, кроме последнего – равлика.

Оказывается, – это... улитка. А, когда начинаешь читать, находишь много соответствующего и про себя, и про своих родных и друзей. Мудрыми были наши предки.

СЛАВЯНСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ ГОРОСКОП			
 ПЕС 10.11-10.12	 МЕДВЕДЬ 10.12-10.01	 РОСОМАХА 10.01-10.02	 ВОРОН 10.02-10.03
 ГОРНОСТАЙ 10.03-10.04	 ЖАБА 10.04-10.05	 КУЗНЕЧИК 10.05-10.06	 ХОМЯК 10.06-10.07
 РАВЛИК 10.07-10.08	 МУРАВЕЙ 10.08-10.09	 ХРУЩ 10.09-10.10	 БОБР 10.10-10.11

Был у древних славян и ещё один годовой гороскоп. Они создали его на основе языческих верований. 16

славянских богов природы поделили в нём 365 дней года, который назывался Сварожий круг. Кого-то из них мы знаем из фольклора и истории: Ярило – языческий бог Солнца и весенних гроз, Велес – покровитель домашнего скота, Перун-громовержец и его жена Леля или Летница, Купала – покровитель лета, плодов и цветов и богиня любви и красоты Лада. Какие-то имена на слуху: Кострома, Змей, Чернобог. А какие-то – совсем незнакомые: Мокошь, Корочун, Сева, Додола, Скипер. И время «правления» у них – неравное. У Велеса – чуть ли не два месяца – с 31 января по 21 марта, у Костромы – 10 дней, с 3 по 12 июня, а у Купалы – всего один день летнего солнцестояния, 21 или 22 июня.

У нас нынче Год исторической памяти. Но ведь это тоже историческая память. Почему китайцы несут её через века, а мы своё, родное, позабыли и увлеклись похожим, но чужим? Мы, к сожалению, нашли в фондах библиотеки много книг про всевозможные заморские гороскопы, и ни одной – про свой, славянский. Помог вездесущий интернет. А ведь согласитесь, наши-то гороскопы не сколько не хуже. Вот бы кто-нибудь их раскрутил! И поплывут по всему миру Огненногривые Кони, Жемчужные Щуки и Парящие Орлы, и заполнятся сувенирные лавки нашими зверюшками. И мы будем играть не в заморских тигров, а в наших медведей и равликов.

1. Печёнова, О. А наше-то не хуже” /О. Печёнова// Сцяг пермогі. - 2022. – 18 студз. (по материалам интернета)

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАША ИСТОРИЯ

«Петух на три губернии пел»	6
«Из варяг в греки»	9
Предками названо	13
Виновата буква Ё	17
Лиозненская подорожная	20
Удивительная история, случившаяся в 1812 году	24
Родной земли разногослье	27
Местечко Колышки	32
Идите вы в баню	42
Здравница союзного значения	48

НАША ПАМЯТЬ

Судьба одной картины	52
Горела Лиозненщина в огне	56
Арифметика войны	62
Единственное в Беларуси	64
Колька Свист	66
Адаменская гора	69

НАША ВЕРА

Картинки в твоём букваре	74
Была такая книга	77
«Коль село – значит храм»	81
Благовестник	87

НАШИ ЛЮДИ

Человек мира Александр Рыпинский	90
Жил да был один чужак	96
Васильковая муза Шагала	102
Многоликая Анна	108
Честь картофельного мундира	113
На «Ниве» от Зубков до Эвереста	120

НАША ЗЕМЛЯ

Сосны шумят	128
Медвежий угол	134
Рекорды и загадки горы Горшево	137

НАША КУЛЬТУРА

Удивительная конференция	140
Жила-была библиотека	143
А «Ручнікі» всё плывут	149
Суничная брама	153

НАША ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

«Прибытие поезда»	158
Шведские спички с уновской пропиской	161
Первая в Беларуси	165
Вырастает в поле лён	170
Этих ярмарок краски	174

НАШИ ПОТЕШКИ

Платошка	182
Пальчики оближешь	185
Даешь наше	190

**Литературно-художественное
издание**

Вёрстка - О.В. Печёнова

Компьютерный дизайн и оформление –

И.П. Якушенкова

**Отдел по работе с детьми
Центральной районной библиотеки
ГУК «Лиозненская ЦБС»**

211220, г.п. Лиозно, ул. Ленина, 65

Е-mail: detlibliozno@mail.ru

Web-сайт: <http://www.libliozno.of.by>